

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 7.

Воскресенье 14 февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Т. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Будущее международнаго третейскаго суда. Проф. Б. Э. Нольде. 2) Смертная казнь въ Россіи въ послѣднее пятилѣтіе. В. Клокова. 3) Проектъ германскаго уголовнаго уложенія 1909 года. Проф. А. Жижиленко. 4) Процессуальная загадка. О. 5) Судебные отчеты: а) С.-Петербургскій окружный судъ (Дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ). б) Вологодскій окружный судъ (Троекратное совѣщаніе присяжныхъ засѣдателей). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Библиографія. Гаугеръ-Громачевскій. Законы гражданскіе. Проф. Вл. Гордона. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присланы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иноподный 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимирскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Будущее международнаго третейскаго суда.

(Рѣчь въ торжественномъ засѣданіи общества „Миръ“ въ честь пріѣзда группы французскихъ сенаторовъ и депутатовъ 7 февраля 1910 г.).

Господинъ председатель,
Милостивыя государыни и
Милостивые государи!

Въ послѣднее время, оцѣнивая переживаемую международными отношеніями историческую минуту, люди науки часто склонны приходиться къ заключенію, что міръ вступилъ въ совершенно новый фазисъ своего развитія. Говорятъ о наступленіи періода «международной организаціи», смѣняющаго «время дезорганизаціи», наступившее послѣ гибели «универсальныхъ» силъ средневѣковья—имперіи и папства; утверждаютъ, что родится «всемирная федерація», подчиняющаяся «верховой власти всего человечества».

Когда спрашиваешь себя, такъ ли это, под-

линно ли мы переходимъ историческую грань, отдѣляющую прошлое человечества отъ его настоящаго, то невольно родится сомнѣніе. Я склоненъ думать, что рожденіе той «верховой власти всего человечества», появленіе того «Weltstaatenbund», великой міровой федераціи государствъ, о которыхъ говорятъ, дѣло еще отдаленнаго будущаго, наступленіе котораго къ тому же едва ли безусловно желательно.

Но если всемірно историческая грань не пройдена, если мы живемъ—и будемъ долго еще жить—по прежнему въ мірѣ государствъ, а не внутри единой надгосударственной организаціи, то все же несомнѣнно, что этотъ старый міръ государствъ начинается, на нашихъ глазахъ, усваивать новыя приемы взаимныхъ сношеній и новыя формы взаимнаго обмѣна. Понятія, которыя были большинству совершенно чужды, теперь извѣстны всѣмъ и каждому, вошли въ обиходъ: всѣ знаютъ о гаагскихъ мирныхъ конференціяхъ, о гаагскомъ судѣ, объ арбитражѣ... На нашихъ глазахъ складывается, какъ вполне нормальное и, начинается казаться,

необходимое явление международной жизни, международная юстиция. На Второй Конференции Мира голландский делегатъ, вспоминая знаменитый споръ Фридриха II и потемдамскаго мельника, рѣзко замѣтившаго королю *qu'il y a des juges à Berlin*, говорилъ, что въ будущемъ всякому государству можно будетъ сказать *qu'il y a des juges à La Haye*. Наблюдение надъ современной дѣйствительностью убѣждаетъ меня, что это справедливо не только для будущаго, но, въ значительной степени, и для настоящаго времени. И теперь уже сознание, что есть международный судъ, глубоко укоренилось въ правительствахъ, и этотъ фактъ не будутъ оспаривать самые непримиримые скептики.

Что означаетъ собою появленіе сознанія *qu'il y a des juges à La Haye*, что знаменуетъ собою рожденіе международной юстиціи? Человѣчеству не разъ уже приходилось переживать аналогичные процессы въ другихъ областяхъ отношеній. Люди придумали судъ уголовный и судъ гражданскій, церковь пришла къ мысли о судѣ церковномъ, современное государство создало административную юстицію. Судъ—идея универсальная въ истинномъ значеніи этого слова. Никому въ голову не пришло бы, вѣроятно, отрицать, что процессъ, въ результатъ котораго весь гражданскій оборотъ былъ подчиненъ суду, имѣлъ огромное значеніе; пусть же и въ области международныхъ отношеній не смотреть съ легкомысленнымъ пренебреженіемъ на совершающуюся на нашихъ глазахъ перемѣну, на первыя побѣды «вселенской» идеи суда надъ международной жизнью!

Правда, дѣло пока далеко не закончено. Международная жизнь окончательно еще не завоевана въ пользу новой мысли, она не склонилась еще передъ новымъ знаменемъ. Не будемъ скрывать отъ себя—окончательное завоеваніе потребуетъ многихъ усилій, заставитъ преодолѣть много трудностей.

Будущее международной юстиціи стоитъ въ зависимости отъ степени энергіи, вложенной въ служеніе этой идеѣ. Обращаясь къ лѣнливымъ и равнодушнымъ, маститый проповѣдникъ мира Frédéric Passy вспоминалъ слова Жоада изъ *Alhahie*:

la foi qui n'agit point est-ce une foi sincère? Если «вѣришь» въ международный судъ, то что значитъ «дѣйствовать»? Позвольте предложить вамъ отвѣтъ, какъ я его понимаю.

Двѣ весьма различныхъ по содержанию, но одинаково важныхъ по существу задачи стоятъ передъ всѣми, кто вѣритъ въ международный судъ. Одна заключается въ проповѣди его передъ общественнымъ мнѣніемъ и передъ правительствами, другая—въ разработкѣ весьма сложныхъ условій усвоенія идеи суда международной жизнью.

Задача пропаганды значительно облегчена

въ настоящее время тѣмъ, что уже сдѣлано въ этой области за послѣднія десятилѣтія.

Маленькая историческая справка дастъ возможность судить объ этихъ успѣхахъ. Позвольте начать съ двухъ выдержекъ, наглядно иллюстрирующихъ тѣ трудности, съ которыми приходилось бороться въ началѣ движенія. Въ 1865 г. Гладстонъ предложилъ тогдашнему главѣ либеральной партіи и министру Англій передать на третейское рѣшеніе «алабамскій споръ», служившій предметомъ, по выраженію историка, многолѣтней «моральной войны» съ Соединенными Штатами. Лордъ Рессель отвѣтилъ, что предпочелъ бы уплатить 20 милліоновъ, нежели навсегда унижить Англію передачею дѣла третейскому суду. Въ 1888 г., когда девять англійскихъ депутатовъ прибыли въ Парижъ, и состоялось первое засѣданіе будущаго «Междупарламентскаго союза», одинъ изъ участниковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, сохранившихся въ протоколѣ, предостерегалъ отъ слишкомъ категорическихъ заявленій въ пользу арбитража: «Будетъ благороднымъ воздержаться отъ чрезмѣрныхъ требованій, дабы не давать повода къ нападкамъ прессы, которая рѣдко относится къ идеямъ арбитража съ сочувствіемъ и имѣетъ злосчастную (*fâcheuse*) склонность ихъ высмѣивать (*les tourner en ridicule*)». Недовѣріе правительствъ и равнодушіе общественнаго мнѣнія, столь ярко выражающіяся въ приведенныхъ выдержкахъ, были осилены. Гладстонъ настоялъ въ 1871 г. на передачѣ алабамскаго спора суду, и это послужило первымъ толчкомъ къ усиленію пропаганды. Междупарламентскій союзъ окрѣпъ и рядомъ съ нимъ возникло множество другихъ организацій. Уже въ 1896 г. англійскій юристъ могъ отмѣтить, что международный судъ «носится въ воздухѣ».

Первая конференція мира эти «носившіяся въ воздухѣ» мысли собрала и конкретизировала. Вы знаете странную судьбу этой конференціи. Созванная для ограниченія вооруженій, она ничего не сдѣлала въ этомъ направленіи; напротивъ, то, чему не нашлось мѣста въ первой программѣ и что вошло въ программу въ послѣднюю почти минуту и, такъ сказать, «на всякій случай», привело къ неожиданно важнымъ и полезнымъ результатамъ. Скромно записанный послѣднимъ во второй программѣ конференціи пунктъ объ арбитражѣ былъ развернутъ въ цѣлую конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, которую американскій юристъ не безъ основанія назвалъ *magna charta* народовъ. Леонъ Буржуа, которому, наравнѣ съ англійскими, американскими и русскими делегатами, принадлежитъ честь созданія этой *magna charta*, въ началѣ работъ первой конференціи сказалъ, что въ вопросахъ третейскаго суда всѣ ея участники совмѣстно отправляются къ одной цѣли и по одному пути и что все дѣло

въ томъ, чтобы ту точку, съ которой всё могутъ идти рука объ руку, по возможности поставить дальше. Я думаю, что справедливость заставляетъ признать, что часть пути, пройденная за три мѣсяца работъ конференціи, была для перваго раза огромною.

Если до 1899 г. отстаиваніе путей международной юстиціи есть дѣло, прежде всего, частныхъ лицъ и организацій, то послѣ первой конференціи оно переходитъ въ руки правительства. Можно даже отмѣтить появленіе своего рода соперничества между отдѣльными государствами, наперерывъ предлагающими и осуществляющими въ своихъ договорахъ все болѣе и болѣе радикальныя схемы международной юстиціи и болѣе совершенныя ея формы. Послѣ Россіи наступаетъ чередъ Соединенныхъ Штатовъ: они первые обращаются къ созданному въ 1899 г. гаагскому международному суду, а въ 1904 г. президентъ Розвельтъ беретъ на себя инициативу созыва II-й Конференціи Мира. Другія государства не отстаютъ: начиная съ 1903 г., заключается множество договоровъ объ обязательномъ третейскомъ судѣ, самаго разнообразнаго содержанія и формы, а Конференція Мира 1907 г. прямо запрошена безконечнымъ количествомъ предложеній о третейской юстиціи.

Не ослабѣваетъ пропаганда и внѣ правительства. Создаются новыя общества и группы арбитража, созываются съѣзды, читаются лекціи. Современная пропаганда третейскаго суда представляетъ на Западѣ необыкновенно живую и необыкновенно пеструю картину.

Я не вполне убѣжденъ, что всё, кто, быть можетъ, не всегда стройными, но зато энергичными рядами, —идутъ подъ знаменемъ: «международный третейскій судъ», точно и ясно отдаютъ себѣ отчетъ, что значить эта надпись. Ибо она вовсе не такъ проста, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Съ ней связанъ рядъ вопросовъ права, въ которыхъ подчасъ трудно разобраться. Разумѣется, для успѣховъ пропаганды тонкій юридическій анализъ не нуженъ. Нельзя на знамени переписать маленькій этюдъ по международному праву.

Тѣмъ не менѣе, для всѣхъ, кому идея международной юстиціи кажется цѣною, этотъ юридическій анализъ долженъ представлять высокій теоретическій и практический интересъ, ибо только предварительное разрѣшеніе ряда спорныхъ юридическихъ вопросовъ способно обезпечить конечное торжество международного суда.

Позвольте поэтому на нѣсколько минутъ пригласить васъ спуститься въ юридическую лабораторію, гдѣ работаютъ надъ анализомъ понятія международной юстиціи. Я постараюсь васъ тамъ не задержать: заранѣе отрекаясь отъ мысли показать все, что тамъ творится, я обращаю ваше вниманіе лишь на основное.

Когда говорить о международномъ судѣ, то

ясно, что рѣчь идетъ о спорахъ между государствами. Но когда спрашиваютъ себя, какой судъ обсуждаетъ эти споры и въ какихъ случаяхъ обсуждаетъ, то возникаетъ рядъ сомнѣній. Сравнительно просто рѣшались эти вопросы на первыхъ ступеняхъ развитія международной юстиціи. Возьмемъ хотя-бы знаменитое Алабамское дѣло. Вашингтонскимъ договоромъ 1871 г. Англія и Соединенные Штаты рѣшили данный конкретный споръ передать суду, и одновременно организовали спеціальнаго трибунала для его рѣшенія. Но по мѣрѣ того, какъ дѣло международной юстиціи начинаетъ укрѣпляться, такимъ положеніемъ перестаютъ довольствоваться. Начинается съ того, что «факультативному» международному суду противопоставляютъ «обязательный»; предлагается, чтобы государства разъ навсегда обязывались всё свои споры или, по крайней мѣрѣ, извѣстныя ихъ категории подчинять третейскому рѣшенію, а не дѣлали этого, какъ прежде, только примѣнительно къ тому или иному конкретному конфликту. Появленіе этой идеи сразу мѣняетъ всю постановку дѣла. Возникаетъ вопросъ объ общихъ предѣлахъ компетенціи международныхъ судовъ и рождается потребность для нормально функционирующей юстиціи создать постоянное, независимое отъ спорящихъ государствъ судебное мѣсто. Прежнее простое рѣшеніе дифференцируется и даетъ рожденіе ряду новыхъ самостоятельныхъ проблемъ.

Остановлюсь, прежде всего, на вопросѣ объ организаціи постоянного суда. Честь его постановки принадлежитъ междупарламентскому союзу. Проектъ, принятый имъ на брюссельскомъ съѣздѣ 1895 г., разрѣшалъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что создавался постоянный международный трибуналъ, состоящій изъ назначаемыхъ каждой державой, въ числѣ двухъ, членовъ, и осуществляющій свои функціи или въ полномъ своемъ составѣ, или путемъ делегаціи своихъ полномочій отдѣльнымъ своимъ членамъ. Проектъ союза сыгралъ свою роль, ибо уже на первой конференціи мира, подъ его непосредственнымъ влияніемъ, англичане выступили съ предложеніемъ организаціи постоянного суда. Однако результаты работъ этой конференціи оказались скорѣе отрицательными. Тотъ судъ, который учрежденъ конференціей и который въ конвенціи 1899 г. получилъ наименованіе постоянной палаты третейскаго суда въ Гаагѣ, былъ, по выраженію Ф. Ф. Мартенса, лишь призракомъ, который изрѣдка появлялся, а затѣмъ безслѣдно исчезалъ. Согласно конвенціи 1899 г., въ Гаагѣ долженъ храниться списокъ лицъ, назначаемыхъ отдѣльными государствами въ качествѣ членовъ международной палаты, и при этомъ списокъ долженъ состоять небольшого канцелярія; изъ списка державы могутъ (но не обязаны), въ случаѣ надобности, избрать участниковъ спеціальнаго суда, который будетъ судить данный ихъ споръ.

Положеніе осталось, слѣдовательно, такимъ-же, какимъ оно было до конференціи. Планъ организаціи суда, какъ постояннаго учрежденія, снова выдвигается на второй конференціи мира, благодаря, главнымъ образомъ, энергіи американцевъ, но здѣсь обнаруживается огромной важности затрудненіе. Чтобы создать судъ, надо рѣшить, кто входитъ въ его составъ. Проектъ междупарламентскаго союза 1895 г. и русскій проектъ на II-ой конференціи мира, принадлежавшій перу покойнаго Ф. Ф. Мартенса, исходили изъ признанія равенства голосовъ всѣхъ державъ при образованіи состава суда. Но этому признанію была противопоставлена совершенно иная мысль, мысль, что достоинство государствъ разное, что могущественная, цивилизованная имперія не можетъ идти вровень съ маленькой, полукультурной страной, что поэтому въ судѣ голосъ первой не можетъ быть равенъ голосу второй. Долго пытались устранить возникшее разногласіе, пока, наконецъ, не рѣшились признать его непримиримымъ. Пришлось отказаться отъ немедленнаго рѣшенія вопроса и сохранить въ заключительномъ актѣ конференціи выработанный проектъ суда безъ судей лишь какъ бы «на память».

Однако, рядомъ съ недовершеннымъ зданіемъ общаго международнаго суда, вторая конференція мира воздвигла другое, меньшихъ размѣровъ, но зато законченное. Этого, технически безукоризненный въ своихъ архитектурныхъ линіяхъ, боковой флигель будущаго международнаго суда носятъ названіе международной призовою палаты. Этого трибуналъ призванъ служить охранѣ права во время морскихъ войнъ и является апелляціонной инстанціей на рѣшенія національныхъ призовыхъ судовъ. Съ неравенствомъ своимъ въ этомъ судѣ государства примирились, оправдывая его неравенствомъ своихъ боевыхъ флотовъ.

Еще болѣе сложные вопросы связаны съ идеей «обязательности» третейской юстиціи. Отмѣчу главные изъ нихъ.

Два или нѣсколько государствъ обязываются передавать свои споры третейскому суду; можно ли это сдѣлать безъ всякихъ оговорокъ и исключеній? Въ серіи третейскихъ договоровъ, возникшихъ послѣ первой конференціи мира, есть одинъ, по которому два государства—Данія и Голландія—всѣ свои споры обязались безусловно подчинять третейскому суду (1904 г.). Но это два маленькихъ государства, культурно близкихъ другъ другу, съ скромными внѣшними интересами. Большія государства, могущія имѣть большіе споры, естественно могутъ колебаться, прежде чѣмъ подписать договоръ, по которому въ этихъ большихъ спорахъ они могутъ быть вынуждены подвергнуться риску невыгоднаго третейскаго вердикта. Отсюда потребность установить границы обязательнаго арбитража. По образцу русскаго, неосуществившагося, проекта на первой конференціи мира, въ рядѣ новѣй-

шихъ арбитражныхъ договоровъ стали исключать изъ компетенціи международнаго суда, съ одной стороны, споры, «политическіе», въ противоположность спорамъ «юридическимъ», и съ другой, споры, затрагивающіе «жизненные интересы» и «честь государствъ». По адресу указанныхъ формулъ были высказаны однако справедливые упреки: ихъ крайняя неопредѣленность приводитъ къ тому, что, стоятъ заинтересованному государству признать споръ «политическимъ» или «затрагивающимъ жизненные интересы», чтобы изъять дѣло изъ сферы международной судебной власти. Пытались спасти эту обязательность установленіемъ въ договорахъ списка случаевъ, гдѣ такіа оговорки не дѣйствуютъ. Но и на этомъ пути пока не пришли къ удовлетворительнымъ результатамъ; по крайней мѣрѣ списокъ случаевъ безусловно обязательнаго арбитража, принятый большинствомъ на второй конференціи мира, оказался довольно бессодержательнымъ.

Но даже если это затрудненіе удастся преодолѣть, если найдутъ удовлетворительную формулу границъ обязательности арбитража въ ожиданіи времени, когда эти границы можно будетъ свѣять совѣмъ, то встанетъ новый серьезный вопросъ. Положимъ, въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ обязательное судебное рѣшеніе международныхъ споровъ установлено. Эти международные споры могутъ быть однако вызваны актами какъ органовъ управленія того или иного государства, такъ и его органами суда или законодательства. Когда международнымъ судомъ признанъ неправильнымъ актъ органовъ управленія, его легко поправить; но какъ быть, если неправильнымъ признано судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, или если съ международной точки зрѣнія неправомѣрнымъ объявленъ законъ, приказать измѣнить который никто не вправе? Эти проблемы третейской юстиціи, основанныя на возможной дисгармоніи права международнаго и права внутренняго, были выдвинуты на второй конференціи мира, и имъ пока равнымъ образомъ не найдено удовлетворительнаго рѣшенія.

Я не затрагиваю ряда другихъ недоумѣній, вызванныхъ дѣломъ организаціи международнаго суда, не предлагаю рѣшеній тѣхъ, которыя я успѣлъ намѣтить; я хочу лишь отмѣтить, какъ много техническихъ трудностей предстоитъ преодолѣть впереди. Дружной работой науки и практики удастся, конечно, ихъ побѣдить. Залогомъ тому служить, что къ этой работѣ привлечены силою вещей всѣ страны міра. Будущій историкъ движенія въ пользу осуществленія международной юстиціи отмѣтитъ, конечно, встрѣченныя въ началѣ 20 го вѣка этимъ движеніемъ трудности. Но, думается мнѣ, отмѣчая это, онъ скажетъ, что появленіе новыхъ и трудныхъ проблемъ служило признакомъ зрѣлости движенія. Ни одинъ крупный переворотъ въ жизни людей не проходилъ безъ затрудненій, и появленіе ихъ здѣсь есть первый признакъ, что

новое международное право на самомъ дѣлѣ родится.

Monsieur le Président, Mesdames, Messieurs.

Permettez moi de résumer en quelques mots les considérations que j'ai eu l'honneur de développer et de recourir à cette fin à la belle langue française que tous nous admirons et qui souvent nous est familière depuis notre enfance. En parlant du mouvement en faveur de l'arbitrage international, j'ai tâché d'établir ce qui me paraissait y être actuellement à l'ordre du jour. Les efforts de tous ceux qui ont épousé la cause de l'arbitrage international doivent se diriger vers deux buts. En premier lieu, le travail de propagande inauguré par nos prédécesseurs doit être poursuivi avec énergie et vigueur. Mais, à côté de cette tâche, apparaît une autre dont l'importance majeure de saurait être ignorée. La réforme qui consisterait à soumettre les conflits internationaux à l'arbitrage, soulève une série de questions juridiques très graves et infiniment complexes. Telles sont par exemple les questions concernant l'organisation d'un tribunal permanent d'arbitrage, et celles relatives à l'arbitrage obligatoire. Une solution satisfaisante de ces questions est une condition essentielle du succès de l'œuvre que nous poursuivons. Un travail de méditation et de science s'impose donc comme un complément nécessaire au travail de propagande heureusement poursuivi dans tous les pays.

Je n'hésite pas à exprimer ma profonde conviction que, dans l'accomplissement de ces deux tâches, la France rendra, comme par le passé, des services inappréciables à la cause de la civilisation et du droit. Car parler des progrès de l'arbitrage international, c'est rendre hommage à la France.

Проф. бар. Б. Нольде.

Смертная казнь въ Россіи въ послѣднее пятилѣтіе.

Подводить общіе итоги всѣмъ жертвамъ борьбы правительства съ революціей въ настоящій моментъ, конечно, преждевременно. Смертная казнь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣняется въ Россіи и въ послѣднее время, и трудно предвидѣть, когда наступитъ то успокоеніе, въ связи съ которымъ общаются реформы и, въ частности прекращеніе исключительнаго пользованія смертной казвью. Жертвы предстоятъ еще и впереди.

Однако, не безынтересно подсчитать, чего до сихъ поръ стоили Россіи практикуемые опыты успокоенія. Такой подсчетъ мы и хотимъ сдѣлать, дать общую статистическую сводку о дѣйствіи смертной казни въ Россіи въ 1905—1909 гг.

Цифры, собранныя нами, не могутъ, конечно, претендовать на абсолютную точность¹⁾:

Понятно, что точныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ въ настоящее время собрать невозможно. Но если цифры и грѣшатъ, то, несомнѣнно, въ сторону преуменьшенія дѣйствительнаго количества казней. Ояѣ—лишь приближительный минимумъ этого дѣйствительнаго количества.

Усиленное примѣненіе смертныхъ казней начинается съ 1905 года, въ этотъ годъ вынесено смертныхъ приговоровъ—62, исполнено казней—30. Въ сравненіи съ предыдущими временами цифры довольно высокія; въ 1904 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ приговорено—11, казнено—7; среднее ежегодное количество смертныхъ казней въ послѣднее двадцатилѣтіе—15 (Таганцевъ, русск. угол. право, стр. 1118). Но въ сравненіи съ послѣдующими годами число смертныхъ приговоровъ и казней въ 1905 г. еще очень незначительно.

1906 годъ. Приговорено къ смерти казни—1242, казнено—798, 280—по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ, 518—по приговорамъ военно-полевыхъ.

1907 г. Приговорено—1548, казнено—690.

По мѣсяцамъ эти числа распредѣляются такъ:

	Приговор.	Казнено.
Янв.-февр.	271	188
Мартъ-апр.	132	21
Май-іюнь-іюль	261	138
Авг.-сент.-окт.	456	176
Ноябрь-дек.	428	167

1908 г. Приговор.—1959, казнено—792

По мѣсяцамъ.	Приговор	Казнено.
Январь	116	53
Февраль	122	56
Мартъ	184	47
Апрѣль	106	49
Май	217	81
Іюнь	131	54
Іюль	161	50
Августъ	148	88
Сентябрь	118	60
Октябрь	178	53
Ноябрь	210	82
Декабрь	268	119

¹⁾ Источники: Малиновскій „Кровавая мѣсть и смертныя казни“, 1909 г., вып. II-й, прилож.; сборникъ „Противъ смертной казни“, подъ ред. Гернета, 1909 г. прилож.; „Мнѣнія русскихъ криминалистовъ о см. казни“, 1909 г., статья Гернета; А. А. Понтовскій, „Смертная казнь въ Европѣ“, 1908 г., стр. 97; „Право“, 1908 г. № 16, Б. Т. „Къ статистикѣ см. казней въ Россіи“, № 52, Могилыскій, „Смертная казнь въ 1908 г.“, „Право“, 1909 г. № 15, „Смертная казнь въ Царствѣ Польскомъ“, № 31, Могилыскій, „Смертная казнь въ Россіи въ 1-й половинѣ 1909 года и др.).

1909 г. Приговор.—1467, казнено—545

По мѣсяцамъ.	Приговор.	Казнено.
Январь	125	100
Февраль	118	74
Мартъ	145	54
Апрѣль	75	48
Май	160	35
Юнь	141	29
Юль	113	26
Августъ	68	40
Сентябрь	119	29
Октябрь	142	29
Ноябрь	144	34
Декабрь	117	47

Всего за пять лѣтъ вынесено см. приговоромъ 6268, совершено казней—2855. Въ среднемъ на каждый мѣсяцъ въ разсматриваемый періодъ приходится—104 смерти. пригов. и 48 казней, на каждую недѣлю—24 пригов. и 11 казней. Въ 1906-мъ году во время дѣйствія военно-полевой юстиціи количество смертныхъ приговоровъ въ отдѣльные мѣсяца достигало 220. Въ 1907 г. недѣльный максимумъ смертныхъ казней былъ—29, въ 1908 г.—36 и въ этомъ послѣднемъ году не было ни одной недѣли, въ теченіе которой не совершалось бы казней. Въ 1908 году въ январѣ количество исполненныхъ смертныхъ казней въ нѣкоторые отдѣльные дни было—8, 9, 11, 12, 19; въ февралѣ мѣсяцъ этого года максимумъ исполненныхъ въ день казней былъ—14.

Въ числѣ присужденныхъ къ смертной казни было много лицъ несовершеннолѣтнихъ. Въ 1905 г. были приговорены къ казни Тевзадзе—17 лѣтъ, Лаго—20 л.; въ 1906 г. Заславскій—16 л., Чигочидзе—17 л., Вейландъ—18 лѣтъ, Павше—19 л. и трое—20 л.

Въ 1908 году въ Польскомъ краѣ присуждены къ смертной казни въ возрастѣ отъ 15—17 л.—3, отъ 17—21—68. Известенъ одинъ случай совершенія казни надъ лицомъ 65 лѣтъ (въ 1905 г.—Каспржакъ).

Въ 1906 г. приговорено къ смертной казни 4 женщины (Измайловичъ, Спиридонова, Эрдельская и неизвѣстная—за убійство ген.-ад. Сахарова въ Саратовѣ); въ 1907 г.—3 (Фрумкина въ Москвѣ, Рогозинникова въ Петербургѣ и неизвѣстная, покушавшаяся на жизнь ген.-губ. Гершельмана въ Москвѣ); въ 1908 г.—4 (Распутина и Стуре въ Петербургѣ, Ѳедорова—въ Воронежѣ и одна въ Верхнеудинскѣ).

Есть отрывочныя данныя о социальномъ положеніи приговоренныхъ къ смертной казни. За три осеннихъ мѣсяца 1907 г. приговорено къ смерти 456 чел., казнено 176; по сословіямъ и профессіямъ приговоренные раздѣляются такъ: 42 проц. крестьянъ, 28 проц. рабочихъ, 13 проц. мѣщанъ, 5 проц. военныхъ, 4,5 проц. учащихся, 3 проц. арестантовъ и 1,5 проц. чиновниковъ и лицъ либеральныхъ про-

фессій. Изъ казенныхъ въ первые два мѣсяца 1909 г. было—40 проц. крестьянъ, 15 проц. рабочихъ, 19 проц. мѣщанъ, 0,5 проц. состоящихъ на государственной и обществ. службѣ, 0,5 проц. нижнихъ чиновъ, 0,5 проц. учащихся, 2,5 проц. арестантовъ, 22 проц. неизвѣстнаго званія и сословія.

Установлено нѣсколько фактовъ присужденія къ см. казни лицъ невинныхъ. Въ 1905 году приговоренъ былъ къ см. казни нѣкто Маньковский—за покушеніе на убійство помощника полиціймейстера. Дѣло по заявленію защитниковъ пересматривалось и Маньковский оправданъ (жур. общ. вр. 1905 г. № 67, статья Жбанкова). Въ томъ же году приговоренъ былъ къ см. казни Зелинскій—по подозрѣнію въ покушеніи на убійство околоточнаго надзирателя. При второмъ разборѣ дѣла Зелинскій былъ оправданъ (сборникъ «Мѣтнія рус. крим.», статья Гернета). Въ 1906 году рижскимъ военнымъ судомъ приговорены были къ см. казни Югансонъ и Земгалъ. Приговоръ былъ отмѣненъ, и дѣло разсматривалось въ гражданскомъ судѣ, который Земгала оправдалъ, а Югансона приговорилъ въ тюрьму на два съ половиной года (*ibidem*). Варшавскій военный судъ приговорилъ къ см. казни 6 человекъ, признанныхъ виновными въ разбоѣ. При вторичномъ разборѣ дѣла въ гражданскомъ судѣ одинъ изъ приговоренныхъ былъ оправданъ, а остальные были признаны виновными, но не въ разбоѣ, и присуждены къ арестантскимъ отдѣленіямъ на 3 года (*ibidem*). За убійство въ 1907 г. въ черниговской губерніи купца Быховскаго съ семьей привлечено было къ суду нѣсколько человекъ. Изъ нихъ нѣкоторые были признаны виновными, одинъ—нѣкто Глускеръ—повѣшенъ. Впослѣдствіи найдены настоящіе виновники убійства Быховскихъ, которые сознались въ преступленіи и установили, что прежде осужденные, въ частности—Глускеръ, не имѣли къ преступленію рѣшительно никакого отношенія (Рус. Сл. 1909 г. 21 нояб.). Въ 1908 г. приговорены были къ см. казни за вооруженное ограбленіе пассажировъ крестьяне Шевченко и Коробко; въ 1909 г. дѣло по жалобѣ присужденныхъ въ главный военный судъ пересматривалось; оба подсудимые оправданы (Малиновскій, кров. мечь, вып. II, прилож.)... По дѣлу о вооруженномъ нападеніи на винную лавку № 100 приговоренъ былъ къ смертной казни Кузнецовъ. Впослѣдствіи свидѣтели по этому дѣлу признаны были судомъ виновными въ дачѣ ложныхъ показаній подъ присягой и приговорены—одинъ на каторгу, другой въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Въ тоже время показаніями одного изъ участниковъ нападенія на винную лавку установлена абсолютная непричастность къ этому нападенію Кузнецова. Дѣло разсматривалось военнымъ судомъ вторично и Кузнецовъ оправданъ. (Сб. мн. рус. кримин. стр. 116).

Не безынтересно, наконецъ, отмѣтить факты

самоубійствъ присужденныхъ къ см. казни. Такихъ фактовъ было довольно много и за послѣднее время они, повидимому, учащаются. Въ 1907 г. зарегистрировано 3 случая самоубійствъ присужденныхъ къ казни; въ 1908 г.—8; въ 1909 г. въ февралѣ мѣсяцѣ—2, въ мартѣ—6, въ апрѣлѣ—1, въ маѣ—3, въ июнѣ—2; въ этомъ же году въ александровской тюрьмѣ былъ случай массоваго покушенія на самоубійство. 15 человѣкъ, когда узнали объ утвержденіи вынесеннаго имъ см. приговора, подѣлили между собой заготовленный ядъ и приняли его; но яду оказалось мало и медицинской помощью 14-ти изъ покушавшихся удалось спасти жизнь.

Мы говорили о смертныхъ казняхъ по суду. Но въ разсматриваемые годы было много казней безъ суда (во время карательныхъ экспедицій, по распоряженію ген.-губернаторовъ на основаніи 12 ст. правилъ о военномъ положеніи и пр.). Въ 1905 г. разстрѣляно было безъ суда—376 чел., въ 1906 году—796 (Малин. вып. II-ой, прилож.).

Вотъ общая картина примѣненія см. казни въ Россіи въ послѣднее пятилѣтіе. По количеству казней это пятилѣтіе напоминаетъ самыя кровавыя эпохи средневѣковья. И русская исторія не много знаетъ такихъ моментовъ, которые могли бы сравняться по обилію казней съ нашимъ временемъ. Казалось бы, самый фактъ неуменьшающагося примѣненія см. казней долженъ говорить о ничтожности терроризующаго значенія этой мѣры, о непригодности ея для борьбы съ тѣми явленіями, противъ которыхъ она направлена. Однако, мѣра эта продолжаетъ примѣняться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правительство спорить въ террорѣ съ революціей. Забыты великія слова Екатерины II-й (которая, впрочемъ, и сама Екатерина не проводила послѣдовательно), что «государство должно бороться съ преступленіемъ, не подражая ему».

Василій Клоковъ.

Проектъ германскаго уголовнаго уложенія 1909 года.

(Окончаніе) ¹⁾.

III.

Переходя къ ученію о наказаніи, можно замѣтить, что въ этой области въ проектѣ германскаго уголовнаго уложенія обращаютъ на себя вниманіе измѣненія, какъ въ самой системѣ наказаній, такъ и въ порядкѣ ихъ назначенія. Важнымъ нововведеніемъ проекта по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ является и то, что наряду съ наказаніемъ широкое мѣсто отводится въ немъ и другимъ средствамъ бор-

бы съ преступностью: вводится условное осужденіе и получаютъ довольно обширный объемъ примѣненія мѣры охраны (sicherende Massnahmen), такъ что въ этомъ вопросѣ проектъ всецѣло идетъ на встрѣчу пожеланіямъ новой школы.

Самая система наказаній хотя и остается въ немъ въ общемъ та же, что и въ дѣйствующемъ уложеніи, съ сохраненіемъ смертной казни, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней имѣются извѣстныя крупныя нововведенія: такъ, уничтожается наказаніе крѣпостью, что компенсируется расширеніемъ примѣненія ареста (Haftstrafe), назначаемаго или пожизненно, или на срокъ. Другимъ нововведеніемъ въ карательной системѣ, притомъ весьма сомнительнаго свойства, такъ какъ имъ до извѣстной степени воскрешаются тѣлесныя наказанія, является особое отягченіе (Schärfung) заключенія въ исправительномъ домѣ и тюрьмѣ: оно можетъ быть назначено судомъ въ томъ случаѣ, когда дѣяніе проистекаетъ изъ особенной грубости, злобности или испорченности виновнаго или если, судя по предшествующимъ наказаніямъ послѣдняго, слѣдуетъ признать, что обыкновенное исполненіе наказанія на него не окажетъ должнаго воздѣйствія. Самое отягченіе наказаній выражается въ мѣрахъ, которыя направляются непосредственно на физическую сторону человѣка: осужденный получаетъ уменьшенное содержаніе (Kost) или твердую постель (harte Lagerstätte); эти мѣры могутъ быть назначаемы, какъ отдѣльно, такъ и вмѣстѣ, съ перерывомъ въ ихъ примѣненіи въ каждый третій день. Продолжительность ихъ примѣненія въ общей сложности не должна превышать 4 недѣль, при чемъ онѣ могутъ быть назначены при наказаніяхъ до 3 мѣс. только одинъ разъ, до 6 мѣс. только два раза, а при болѣе продолжительныхъ наказаніяхъ въ теченіе каждаго года не болѣе трехъ разъ; если же заключенный вѣдь себя хорошо по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, судъ можетъ для дальнѣйшаго срока заключенія или отмѣнить это отягченіе наказанія, или смягчить его. Самыя мѣры эти могутъ быть примѣняемы только къ тому, кто будетъ признанъ, по мнѣнію врача, годнымъ для этого по своему здоровью; ихъ примѣненіе безусловно исключается въ отношеніи беременныхъ и кормящихъ женщинъ, но и въ этомъ случаѣ судъ, отмѣняя эту мѣру, можетъ соответственнымъ образомъ повысить наказаніе (§ 18).

Дальнѣйшимъ нововведеніемъ проекта является установленіе въ самомъ его текстѣ указаній относительно порядка отбытія наказанія лишеніемъ свободы—размѣщенія арестантовъ, ихъ занятій, костюма, пропитанія и права сношенія съ другими лицами (§§ 21, 15, 17, 20). Для каждаго изъ видовъ лишенія свободы устанавливаются въ этомъ отношеніи особыя правила, въ частности обязательность труда признается не только въ отношеніи исправительнаго дома, какъ въ дѣйствующемъ правѣ, но и въ отношеніи тюрьмы и до

¹⁾ См. „Право“ № 6.

известной степени даже и ареста (§ 20). Самое заключение в исправительном доме и в тюрьме устраивается по типу прогрессивной системы для более продолжительных сроков, для менее же продолжительных по типу одиночного, при чем этот режим является не факультативным, как в действующем праве, а обязательным, — именно при заключении на срок до 3 месяцев осужденные весь срок наказания отбывают в одиночном заключении, при более же продолжительных сроках они проводят в одиночном заключении только первое время (не менее 3 месяцев при тюремном заключении и не менее 6 месяцев при исправительном доме); одиночное заключение по особым основаниям может быть применяемо и в отношении отбывающих арест. Продолжительность одиночного заключения зависит от тюремного начальства, но без согласия самого заключенного оно не может превышать, как и в настоящее время, 3 лет, при чем применение этой меры исключается, если она сопряжена с опасностью для физического или душевного здоровья заключенного. По отбытии срока одиночного заключения осужденные остальное время назначенного им наказания содержатся вместе, но с разобщением на ночь (§ 22).

Как и в действующем праве, в проекте допускается применение условного досрочного освобождения с некоторыми лишь изменениями по сравнению с существующими постановлениями; из них наиболее интересны — распространение этого института и на отбывающих арест, ближайшее указание в тексте проекта оснований применения условного освобождения (§ 26) и установление возможности помещения в период испытания освобожденного под надзор представителя общества патроната или другого подходящего лица (§ 28).

Заслуживают упоминания далее определения проекта о денежном штрафе, относительно которого указывается, что при назначении его должно считаться с имущественным положением осужденного (§ 30); вместе с тем устанавливается допущение отсрочки (до 3 мѣс.) и рассрочки (до 1 года) уплаты штрафа (§ 31) и указывается на то, что осужденный может погасить штраф добровольной работой (§ 32); не уплаченный и не погашенный штраф подлежит взысканию, если только не будет установлена невозможность его внесения (§ 33), правила же о замене штрафа лишением свободы сохраняются (§ 34). Важно отметить еще следующие изменения действующего права: с одной стороны, категорическое указание проекта о том, что штраф никоим образом не может быть взыскиваем с наследников осужденного (§ 35), с другой то, что к лишению свободы, назначенному за преступление или проступок, учиненные из корысти, может быть присоединяем штраф до 10.000 марок (§ 36).

Дальнейшим новшеством проекта является

введение в его карательную систему выговора, который состоит в выражении порицания в словесной или письменной форме (§ 37).

Наконец, как указано было выше, проект вводит условное осуждение (bedingte Strafaussetzung), при том не в форме условного помилования, как это имело место до сих пор в некоторых германских государствах, а в форме господствующей в Европе — франко-бельгийской: в самой постановке условного осуждения в проекте сквозит большое доверие к суду, и в общем проект избегает чрезмерного формализма при установлении условий его назначения, а в особенности его прекращения. В нем указываются такие условия допущения отсрочки наказания: а) признание к тюремному заключению или аресту на срок не свыше 6 месяцев и б) отсутствие в прошлом преступника приговора к лишению свободы за преступление или проступок. Суд назначает отсрочку на определенный срок — от 2 до 5 лет при преступлениях и проступках и от 1 до 2 лет при нарушениях, с тем, чтобы, как говорится в проекте, дать возможность осужденному заслужить сложение наказания своим хорошим поведением (§ 38). Самое применение отсрочки допустимо только тогда, когда виновный по обстоятельствам дела и по прежней своей жизни является заслуживающим особенного внимания и дает основание ожидать, что он и без отбытия наказания будет вести себя хорошо. При этом суду рекомендуется обращать внимание на мотивы действия, на протекшее после совершения его время, равно как и на поведение виновного, в особенности же на то, постарался ли он по мере сил возместить причиненный вред. Отсрочка должна быть предоставляема главным образом несовершеннолетним, но может быть дана и взрослым (§ 39). Прекращение отсрочки в виде общего правила обязательно наступает в случае вступления в силу нового приговора, коим виновный приговаривается к лишению свободы за преступление или умышленный проступок, но, с другой стороны, от усмотрения суда зависит прекратить отсрочку или нет, если новый приговор назначает иное наказание или касается иного преступного деяния, чем только что было указано, или если новое преступное деяние представляется таким незначительным, что им не исключается допущение хорошего поведения осужденного; наконец, отсрочка прекращается и в случае дурного поведения осужденного. По истечении же срока испытания без таких последствий, наказание рассматривается, как сложное (als erlassen § 40); самая же отсрочка возможна и в том случае, когда лишение свободы назначается взамен денежного взыскания (§ 41).

Особенностью постановлений проекта в области борьбы с преступностью является установление в нем, по примеру швейцарского про-

екта, и въ общемъ согласно требованіямъ новой школы мѣръ охраны (sicherende Massnahmen), которыя выражаются въ видѣ рабочаго дома (Arbeitshaus), запрещенія посѣщать питейные дома (Wirtshausverbot) и помѣщеніе въ лечебное заведеніе для алкоголиковъ (Trinkerheilanstalt). Сверхъ того, такими же мѣрами охраны являются мѣры, о которыхъ говорится въ другомъ мѣстѣ проекта и которыя примѣняются въ отношеніи лицъ, оправданныхъ или освобожденныхъ отъ преслѣдованія вслѣдствіе полной невмѣняемости, а также въ отношеніи лицъ, приговоренныхъ къ болѣе мягкимъ наказаніямъ вслѣдствіе уменьшенной ихъ вмѣняемости; судъ назначаетъ, если этого требуетъ общественная безопасность, помѣщеніе подобныхъ лицъ въ общественныя лечебныя заведенія или пріюты (Heil-od. Pflegeanstalt), причѣмъ въ отношеніи лицъ съ уменьшенной вмѣняемостью эта мѣра примѣняется по отбытіи назначеннаго имъ лишенія свободы, которое ими отбывается въ особыхъ специально для нихъ назначенныхъ заведеніяхъ или же отдѣленіяхъ (§ 63). Продолжительность пребыванія въ подобныхъ учрежденіяхъ и освобожденіе изъ нихъ опредѣляется мѣстной полицейскою властью (Landespolizeibehörde), на рѣшеніе которой допускается жалоба въ судъ (§ 65); нужно еще обратить вниманіе, что въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ съ уменьшенной вмѣняемостью установлено, что они могутъ отбывать наказаніе лишеніемъ свободы и въ находящихся подъ контролемъ государства воспитательномъ или лечебномъ заведеніи или пріютѣ (§ 70). Самыя мѣры охраны назначаются или наряду съ наказаніями, или взамѣнъ ихъ.

Обращаясь къ остальнымъ мѣрамъ охраны, можно замѣтить слѣдующее.

Рабочій домъ назначается въ томъ случаѣ, если наказуемое дѣяніе учинено вслѣдствіе распутства или праздности и если за него назначено по крайней мѣрѣ 4-недѣльное заключеніе въ тюрьмѣ или въ арестномъ домѣ; судъ можетъ назначить эту мѣру въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ наряду съ наказаніемъ или, если наказаніе не превышаетъ 3 мѣс., то вмѣсто него. Срокъ пребыванія въ рабочемъ домѣ отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ, его цѣль приучить заключеннаго къ законной и трудолюбивой жизни. О помѣщеніи въ рабочій домъ озабочивается мѣстная полицейская власть, которой предоставляется вмѣстѣ съ тѣмъ право досрочно освобождать изъ него заключеннаго въ случаѣ его хорошаго поведенія по отбытіи половины назначеннаго срока (§ 42).

Что касается затѣмъ запрета посѣщать питейные дома, то эта мѣра назначается по усмотрѣнію суда на срокъ до 1 года наряду съ наказаніемъ въ томъ случаѣ, если наказуемое дѣяніе произошло вслѣдствіе опьяненія (Trunkenheit); если же судомъ будетъ установлено пьянство (Trunksucht) осужденнаго, то, назна-

чая тюрьму или арестъ не менѣе, какъ на 2 недѣли, онъ можетъ назначить на ряду съ нимъ помѣщеніе осужденнаго въ лечебное заведеніе для алкоголиковъ впредь до его излѣченія, но, во всякомъ случаѣ, не свыше 2 лѣтъ, если эта мѣра представляется нужной для того, чтобы приучить осужденнаго къ законной и правильной жизни (§ 43); и въ этомъ случаѣ ближайшее осуществленіе этой мѣры возлагается на мѣстную полицейскую власть. Эта мѣра примѣняется и въ отношеніи оправданныхъ или освобожденныхъ отъ преслѣдованія невмѣняемыхъ лицъ, если ихъ невмѣняемость произошла отъ бессознательнаго состоянія, вызваннаго ихъ произвольнымъ опьяненіемъ (§ 65).

Что касается далѣе дополнительныхъ наказаній, то къ существующимъ по дѣйствующему праву лишенію правъ и т. н. специальной конфискаціи или уничтоженію предметовъ, добытыхъ преступнымъ путемъ или служащихъ для учиненія преступныхъ дѣяній, въ проектѣ прибавляется ограниченіе въ правѣ передвиженія.

Самая система лишенія правъ въ общемъ осталась безъ измѣненій, но назначеніе лишенія правъ (bürgerliche Ehrenrechte) поставлено категорически въ зависимость отъ безчестнаго образа мыслей (ehrlöse Gesinnung) виновнаго, что въ дѣйствующемъ правѣ прямо не подчеркивалось (§ 45). При этомъ нововведеніемъ является институтъ реабилитаціи—возстановленія утраченныхъ правъ по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ по отбытіи, сложеніи или погашеніи наказанія; она примѣнима въ томъ только случаѣ, если осужденный велъ себя съ тѣхъ поръ честно и показываетъ себя заслуживающимъ особеннаго вниманія, а также, если онъ по мѣрѣ силъ старался возмѣстить причиненный вредъ (§ 50). На ряду съ этимъ, какъ особый видъ реабилитаціи, предусматривается уничтоженіе наказанія въ справкахъ о судимости (Löschung der Bestrafung in dem Strafregister)—мѣра, установленная главнымъ образомъ въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; эта мѣра примѣняется по распоряженію суда, въ случаѣ, если преступникъ по отбытіи, сложеніи или погашеніи за давностью наказанія продолжительное время велъ себя хорошо. Сроки для примѣненія этой мѣры устанавливаются различныя, причѣмъ ея примѣненіе, во всякомъ случаѣ, исключается при присужденіи къ исправительному дому, а также къ тюремному заключенію или аресту на срокъ свыше 1 года въ отношеніи взрослыхъ преступниковъ (§ 51). Сущность этой мѣры заключается въ томъ, что приведенное погашеніе наказанія отмѣчается въ справкахъ о судимости и въ другихъ официальныхъ документахъ, касающихся наказанія (Strafverzeichniss), и при выдачѣ выписей изъ справокъ наказаніе показывается погашеннымъ (als gelöscht—§ 52).

Наконецъ, въ качествѣ новой дополнительной мѣры, указывается ограниченіе въ правѣ пребы-

ванія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (Aufenthaltsbeschränkung); эта мѣра примѣняется въ томъ случаѣ, если родъ совершеннаго дѣянія или личность осужденнаго даютъ основаніе предполагать, что пребываніе преступника въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ было бы соединено съ особенной опасностью для другихъ лицъ или для общественнаго спокойствія; она можетъ быть назначаема всегда при исправительномъ домѣ; при тюремномъ же заключеніи только тогда, когда послѣднее превышаетъ 1 годъ и лишь въ особо указанныхъ въ законѣ случаяхъ. Продолжительность этого ограниченія не должна превышать 5 лѣтъ, ближайшее же указаніе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ воспрещается пребываніе, предоставляется мѣстной полицейской власти; въ отношеніи иностранцевъ эта мѣра замѣняется высылкой за границу (§ 53).

Наконецъ, новшествомъ въ главѣ, посвященной наказаніямъ, является опредѣленіе относительно вознагражденія за вредъ, причиненный наказуемымъ дѣяніемъ. Суду предоставляется, по требованію потерпѣвшаго, назначить на ряду съ наказаніемъ вознагражденіе за вредъ, поскольку его размѣръ не превышаетъ 20.000 марокъ и поскольку его установленіе можетъ быть сдѣлано, не затягивая процесса. Этимъ присужденіемъ исключается возможность дальнѣйшихъ притязаній на вознагражденіе со стороны потерпѣвшаго (§ 57).

Весьма интересны далѣе тѣ положенія, которыя установлены въ проектѣ относительно порядка опредѣленія наказаній. Здѣсь имѣется рядъ совершенно новыхъ опредѣленій, не извѣстныхъ дѣйствующему праву и точно также установленныхъ въ виду требованій новой школы. Они исходятъ изъ принципа особаго довѣрія къ суду и вытекаютъ изъ широкаго пониманія начала индивидуализаціи наказанія.

Въ проектѣ прежде всего общимъ образомъ указываются тѣ обстоятельства, которыя могутъ вліять на увеличеніе или уменьшеніе наказаній въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, въ чемъ нельзя не усматривать извѣстнаго возврата къ старому праву, когда въ руководство суду дарались подобныя же общія указанія — здѣсь подчеркиваются проявляющійся въ дѣяніи преступный образъ мыслей, мотивы виновнаго, преслѣдуемая имъ цѣль, поданный къ дѣянію соблазнъ (Anreiz), личныя и имущественныя отношенія виновнаго, степень его разумѣнія, послѣдствія дѣянія и поведеніе виновнаго послѣ его совершенія, именно доказанное его раскаяніе и доказанное его стремленіе исправить послѣдствія дѣянія (§ 81). Но наряду съ этимъ указывается, что уменьшающія вину обстоятельства (mildernde Umstände), вліяющія на родъ и указанные въ законѣ границы наказанія, точно въ законѣ предусмотрѣны, причѣмъ опредѣляется, что уменьшающія вину обстоятельства имѣются тогда, когда преобладаютъ тѣ основанія, которыя говорятъ за смягченіе наказанія

(§ 82); въ этомъ отношеніи проектъ формулируетъ только принципъ дѣйствующаго права, не получавшій такого признанія въ самомъ текстѣ закона, — принципъ, удержаніе котораго едва ли представляется цѣлесообразнымъ; во всякомъ случаѣ, онъ идетъ въ разрѣзъ съ другими опредѣленіями проекта относительно порядка назначенія наказаній. Въ данномъ случаѣ компромиссъ оказался особенно неудачнымъ. Дѣло въ томъ, что на ряду съ этимъ ограниченіемъ относительно допущенія признанія уменьшающихъ вину обстоятельствъ въ проектѣ устанавливается новый институтъ признанія «особенно легкихъ случаевъ» (besonders leichte Fälle), подъ которыми разумѣются тѣ случаи, когда противоправныя послѣдствія дѣянія невелики и преступная воля виновнаго незначительна и по обстоятельствамъ дѣла представляется извинительной, такъ что примѣненіе нормальнаго наказанія по закону заключало бы въ себѣ несправедливую суровость; въ этихъ случаяхъ судъ можетъ смягчить наказаніе по своему усмотрѣнію (nach freiem Ermessen) и даже тамъ, гдѣ это прямо дозволено, вообще не назначать наказанія (§ 83). Какъ мы уже видѣли, на эту статью дѣлается ссылка по вопросу о наказуемости покушенія, а на послѣднюю въ свою очередь дѣлаются неоднократно другія ссылки. Въ противоположность этимъ случаямъ выдвигаются другіе — особенно тяжкіе, — это тѣ, когда противоправныя послѣдствія наказуемаго дѣянія необыкновенно велики и преступная воля представляется необыкновенно сильной и испорченной — случаи эти должны быть точно указаны въ законѣ (§ 84). Изъ другихъ опредѣленій проекта, касающихся порядка назначенія наказанія, заслуживаютъ вниманія постановленія о зачетѣ предварительнаго заключенія, въ которыхъ имѣется отступленіе отъ того, что принято въ дѣйствующемъ правѣ, именно зачетъ изъ факультативной мѣры превращается въ обязательную для суда: предварительный арестъ зачитывается безъ сокращеній, поскольку онъ не былъ вызванъ — помимо совершеннаго дѣянія — собственной тяжкой (grob) виной заключеннаго, но и въ этомъ случаѣ по исключенію можетъ послѣдовать полный или частичный зачетъ, если въ пользу этого будутъ особыя основанія справедливости (§ 86).

Новыми являются далѣе постановленія о рецидивѣ. Въ проектѣ принимается въ расчетъ въ качествѣ обстоятельства, увеличивающаго отвѣтственность, какъ общій, такъ и специальный рецидивъ; общій рецидивъ понимается, какъ учиненіе новаго преступленія или умышленнаго проступка, за которые назначено лишеніе свободы въ теченіе 5 лѣтъ послѣ отбытія наказанія лишеніемъ свободы за преступленіе же или умышленный проступокъ (§ 87). Значеніе этого вида рецидива въ томъ, что при немъ должно увеличиваться наказаніе въ предѣлахъ законныхъ рамокъ. При третьемъ же и дальнѣйшемъ рецидивѣ указывается особый довольно сложный

порядокъ увеличенія наказанія. Но и въ этомъ случаѣ наказаніе можетъ быть смягчено вслѣдствіе наличности особыхъ обстоятельствъ, благодаря которымъ предусмотрѣнное минимальное наказаніе представляется слишкомъ суровымъ (§ 88). Что же касается специального рецидива, то въ проектѣ въ этомъ отношеніи предусматривается не простой, а лишь многократный рецидивъ; опредѣленія объ этомъ видѣ рецидива страдаютъ особеннымъ формализмомъ и излишней сложностью, — именно, кромѣ общаго требованія о томъ, чтобы виновный былъ раньше наказанъ не меньше 5 разъ за преступленіе или умышленный проступокъ значительнымъ лишеніемъ свободы, требуется еще, чтобы изъ этихъ наказаній по крайней мѣрѣ одно было исправительнымъ домомъ, а также чтобы послѣднее наказаніе было отбыто не долѣе, какъ за три года; учиненное же вновь дѣяніе — преступленіе или умышленный проступокъ — должны состоять въ такомъ отношеніи къ прежнимъ дѣяніямъ, что виновный вслѣдствіе этого представляется профессиональнымъ или привычнымъ преступникомъ. Въ этомъ случаѣ назначается всегда исправительный домъ, сроки котораго устанавливаются различно въ зависимости отъ того, учинено ли преступленіе (не ниже 5 лѣтъ) или проступокъ (отъ 2 до 10 лѣтъ). Наказаніе это отбывается осужденными отдѣльно отъ прочихъ преступниковъ (§ 89).

Наконецъ, что касается опредѣленій проекта относительно назначенія наказаній по совокупности преступныхъ дѣяній, то въ этомъ отношеніи онъ не устанавливаетъ особыхъ нововведеній, такъ же какъ онъ не измѣняетъ и существующихъ опредѣленій по вопросу о давности.

Таково содержаніе проекта германскаго уголовного уложенія по основнымъ вопросамъ общей части уголовного права. Какъ видно изъ всего сказаннаго, проектъ представляетъ дѣйствительно всесторонній пересмотръ дѣйствующаго кодекса — ни одна почти его статья изъ общей части не осталась безъ соответствующихъ измѣненій или дополненій. Ближайшее будущее покажетъ, насколько найдутъ себѣ откликъ въ народныхъ представителяхъ тѣ новыя положенія, которыя заключены въ разныхъ статьяхъ проекта. Какова бы однако ни была его судьба, для развитія германскаго правосознанія въ области уголовного права проектъ этотъ является весьма крупнымъ историческимъ памятникомъ — здѣсь впервые его составители отъ лица всей германской судебной практики признали всю цѣнность и важность тѣхъ началъ, которыя выдвинуты новой школой въ уголовномъ правѣ.

Проф. А. Жижиленко.

Процессуальная загадка.

Одинъ изъ видныхъ нашихъ криминалистовъ, считающій юристами «только знатоковъ гражданского права», далъ, между прочимъ, мѣткую характеристику гражданского процесса — «этой чрезвычайно хитрой механики, въ которой хорошей техникой помощью одного, едва примѣтнаго, винтика можетъ остановить или пустить въ ходъ цѣлую фабрику» (С. А. Андреевскій). Мы приведемъ здѣсь яркую жизненную иллюстрацію къ этой характеристикѣ, тѣмъ болѣе выразительную, что не только профаны, но и самые «хорошіе техники», участвовавшіе здѣсь, сдѣлались въ концѣ концовъ рабами «одного винтика».

На публичныхъ торгахъ при Н-скомъ окружномъ судѣ 16 іюня 1908 г. были проданы два имѣнія Галкиныхъ, одно изъ которыхъ купилъ Канаткинъ, другое Ивановъ. Покупщики внесли въ день торговъ не только задатокъ, но и всю остальную покупную сумму и крѣпостныя пошлины, сдѣлавши такимъ образомъ болѣе того, что требовалось отъ нихъ 1161 ст. и 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд.

По дальнѣйшему подсчету суда оказалось, что крѣпостныя пошлины должны быть взысканы въ большемъ размѣрѣ; поэтому по опредѣленію суда отъ 2-го сентября 1908 г. Канаткину и Иванову назначенъ былъ семидневный со дня объявленія срокъ на внесеніе недостающихъ крѣпостныхъ пошлинъ: первому 8 р. 32 к., второму 1 р. 76 коп. Опредѣленіе это было имъ объявлено 22 сентября и, въ виду непоступленія въ судъ требуемой суммы, 16 декабря 1908 г. состоялось опредѣленіе, коимъ судъ призналъ торги 16 іюня 1908 г. несостоявшимися, а внесенныя покупателями деньги — подлежащими къ выдачѣ взыскателю.

Случайно освѣдомившись о такомъ опредѣленіи суда (это «случайно» констатировало и судомъ, и палатой), Канаткинъ и Ивановъ подали 21 января прошеніе въ судъ объ отміну его опредѣленія отъ 16 декабря и объ укрѣпленіи за ними купленныхъ съ торговъ имѣній и при этомъ представили росписку почты объ отправкѣ ими въ срокъ требуемыхъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, — предписаніе суда о взносѣ дооднательныхъ пошлинъ было ими исполнено своевременно и только «благодаря ошибкѣ своей канцеляріи» (какъ констатировано было это и палатой) — окружный судъ не зналъ объ этомъ взносѣ.

Тѣмъ не менѣе, по постановленію суда отъ 5 мая 1909 г., просьба Канаткина и Иванова была отклонена по слѣдующимъ основаніямъ: опредѣленіе свое отъ 16 декабря отмінуть или измѣнить судъ не можетъ, такъ какъ, хотя 891 ст. уст. гр. суд. и допускаетъ отміну или измѣненіе частныхъ опредѣленій, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, — но опредѣленіе отъ 16 декабря, «коимъ былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ по существу», къ категоріи такихъ опредѣленій не принадлежитъ, а такъ какъ оно не было обжаловано въ срокъ, то и вступило въ законную силу, и самимъ судомъ, его по-

становившимъ, отмѣнено быть не можетъ. За силой 893 и 894 ст. уст. гр. суд. прошеніе Канаткина и Иванова оставлено безъ послѣдствій. «Винтикъ», остановившій «цѣлую фабрику», заключался, по мѣнѣнію суда, такимъ образомъ въ томъ, что жалобщиками, случайно узнавшими объ опредѣленіи 16 декабря,—такъ какъ «послѣднее состоялось не только безъ вызова ихъ въ то засѣданіе, но даже о немъ, состоявшемся въ ихъ отсутствіи, не было и объявлено», (это—все факты, установленные и судомъ и палатой), было подано прошеніе въ судъ съ представленіемъ росписки, а не частная жалоба въ 2-хъ-недѣльный срокъ на опредѣленіе суда (ст. 785 уст. гр. суд.).

Это рѣшеніе «техниковъ» было обжаловано въ палату «профанами», чувствующими только свою правоту и не понимавшими, почему они должны нести наказаніе за ошибки и незваніе «техниковъ», выполнивши съ своей стороны всѣ требованія послѣднихъ...

Палата очень сочувственно отмѣтила въ своемъ рѣшеніи, что «профаны» исполнили дѣйствительно аккуратно все, что требовалъ отъ нихъ законъ, что они и не могли обжаловать въ срокъ неизвѣстнаго и необъявленнаго имъ опредѣленія суда, что судъ дѣйствительно былъ введенъ въ заблужденіе «ошибкой своей канцеляріи», что самъ взыскатель Вайдалинь и въ засѣданіи 5 мая отъ назначенія вторыхъ торговъ отказывался, «очевидно ничего не имѣя относительно укрѣпленія за жалобщиками купленныхъ ими 16 іюня имѣній»,—что вся житейская «матеріальная» правда всецѣло на ихъ сторонѣ... Но, «не находя поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Н-скаго окружнаго суда отъ 5 мая 1909 г., судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Канаткина и Иванова оставить безъ послѣдствій». И какъ хорошей техникъ, она сочувственно указала имъ и на недосмотръ ими другого «винтика»:—«опредѣленіе отъ 16 декабря можетъ быть отмѣнено лишь въ порядкѣ 792 и 750 ст. уст. гр. суд., къ каковому порядку жалобщикамъ и надлежало обратиться, просявъ предварительно окружный судъ о восстановленіи имъ срока на обжалованіе того опредѣленія».

Но...—такова ужъ судьба профановъ:—и этотъ рекомендуемый судебной палатой «винтикъ» отъ времени до такой степени заржавѣлъ, что пустить его въ ходъ оказалось невозможно: рѣшеніе палаты послѣдовало 2/16 сентября 1909 г., а 750 ст. говоритъ о «четыреохмѣсячномъ срокѣ со дня открытія новаго обстоятельства», отъ января же (когда просятели узнали объ опредѣленіи суда) до этого сентябрьскаго указанія или другого «винтика» прошель и этотъ срокъ, а профаны, надѣясь на свою очевидную правоту и сознавая самимъ окружнымъ судомъ свою ошибку и ожидая рѣшенія палаты, не могли, конечно, раньше пустить въ ходъ и этого «винтика». Такимъ образомъ, отъ «техниковъ» они все время получаютъ платоническія сочувствія, а «фабрика стоитъ»... Профаны на законномъ основаніи лишены и денегъ, и купленныхъ имѣній... Но какъ могутъ понять они ту «чрезвычайно хитрую механику», въ силу которой окружный судъ поста-

новилъ признать торги несостоявшимися и «тѣмъ самымъ отвергъ права покупателей на купленные ими 16 іюня имѣнія» (буквальное рѣшеніе палаты)? Какъ могутъ постигнуть они всю неотразимую логику этого «тѣмъ самымъ»? Какъ можетъ примириться ихъ естественный правовой инстинктъ и чувство правды и справедливости съ законнымъ рѣшеніемъ суда на томъ незыблемомъ основаніи, что это опредѣленіе «не принадлежитъ къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя могутъ быть отмѣняемы на основаніи 891 ст. уст. гр. суд. самимъ судомъ, ихъ постановившимъ», и что «по неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената такія опредѣленія равносильны судебнымъ рѣшеніямъ и въ случаѣ необжалованія ихъ въ срокъ (785 ст. уст. гр. суд.) вступаютъ въ законную силу» (рѣшеніе палаты)? Какъ могутъ понять они всю неотразимую логику этой «законной силы», когда и окружный судъ, и палата признала, что они съ своей стороны исполнили всѣ требованія закона; что—какъ говорить въ своемъ особомъ мѣнѣніи предсѣдательствующій въ засѣданіи палаты—«окружный судъ обязанъ былъ измѣнить опредѣленіе отъ 16 декабря, дабы исправить свою же ошибку»?—что «неоднократныя разъясненія правительствующаго сената» все же не возвращаютъ имъ ни внесенныхъ ими въ срокъ денегъ, ни купленныхъ ими имѣній?.. Чѣмъ можно убѣдить ихъ, что, въ силу «механики», состоявшееся безъ всякой ихъ вины и сознанія частное опредѣленіе суда, основанное на ошибкѣ его же канцеляріи, что это опредѣленіе имѣетъ «законную силу», доминирующую надъ силой закона, въ точности ими исполненнаго?

Какъ разубѣдить ихъ, что законъ—не ловушка и каждый, въ точности исполняющій его предписанія, смѣетъ надѣяться на его защиту?

Всѣ эти вопросы разбиваются объ «едва замѣтный винтикъ», фиксировавшій на себѣ все вниманіе судей и окружнаго суда и палаты, и до такой степени ихъ заигнотизировавшій, что единственнымъ естественнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ этого casus'a они признали одно—«оставить частную жалобу безъ послѣдствій».

А между тѣмъ, такой естественный выходъ изъ этого юридически и житейски невозможнаго положенія направлялся самъ собой: вѣдь въ означенномъ опредѣленіи отъ 16 декабря окружный судъ не входилъ въ разсмотрѣніе правильности торговъ и поэтому вопросу о правѣ собственности, которое приобретено было покупателями со дня торговъ (рѣш. 1896 г. № 42, 1881 г. № 137 и др.), совершенно не касался. Все дѣло окружнаго суда по данному производству заключалось только въ томъ, что онъ провѣрилъ,—уплачены ли приобретателями пошлины, и всѣ дѣйствія его въ данномъ случаѣ имѣли цѣлью не разрѣшеніе «вопроса о правѣ гражданскомъ» (что является объектомъ рѣшеній), а исполненіе обязанности слѣдить за тѣмъ, чтобы крѣпостныя пошлины были внесены въ надлежащемъ количествѣ. Подобное опредѣленіе поэтому, такимъ образомъ, не можетъ быть отождествляемо съ судебнымъ рѣшеніемъ, и судъ долженъ былъ смотрѣть на него не

как на «квалифицированное» определение, а как на простое, которое в силу 891 ст. уст. гр. суд. может быть отменено самим судом, вследствие новых обстоятельств. Такое «новое» обстоятельство и было установлено с представлением росписки покупателями о взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ въ срокъ, и окружающій судъ тогда же долженъ былъ составить новое определение съ указаніемъ основаній отмены прежняго, самъ удивившись въ допущенной ошибкѣ (рѣш. соед. прис. I-го и кас. деп. сената 1895 г. № 84).

Такое же несоответствующее, квалифицированное рѣшеніе придала этому опредѣленію и судебная палата, и, вмѣсто отмены его, сама санкціонировала ошибочный взглядъ суда.

О.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о побѣтѣ Ольги Штейнъ).

(Продолженіе)¹⁾.

Въ засѣданіи 31 января первымъ допрашивается шофферъ Піотровичъ. Онъ отзывался почти полнымъ запоминаніемъ. Однако, предѣлателю удается добиться отъ него установленія нѣсколькихъ деталей, опровергающихъ нѣкоторыя части объясненія г. Шульца.

Шульцъ нанялъ его не около 12 часовъ ночи, а въ 11 ч. 15 мин. и, въ крайнемъ случаѣ, въ 11 ч. 30 м. Не доѣзжая до Варшавскаго вокзала, онъ хотѣлъ опустить автомобиль, предлагая шофферу 5 руб., но когда послѣдній не согласился, то Шульцъ снова сѣлъ въ автомобиль. Съ вокзала Шульцъ, какъ оказывается, поѣхалъ не на Пушкинскую ул., а по Вознесенскому просп. къ Исаакиевскому собору, причемъ по дорогѣ останавливался на Вознесенскомъ у двухъ какихъ-то домовъ. Затѣмъ у собора Шульцъ посадилъ въ автомобиль двухъ дѣвицъ, заѣхалъ съ ними въ аптеку переговорить съ кѣмъ-то по телефону, а оттуда снова поѣхалъ съ дѣвицами на Вознесенскій и зашелъ въ д. № 29, причемъ дѣвицы остались его ждать, но, когда увидѣли, что Шульцъ вышелъ съ дамой и двумя офицерами, то вышли изъ автомобиля. Затѣмъ Шульцъ покатался и затѣмъ уже поѣхалъ на Пушкинскую ул., гдѣ, въ домѣ у сквера, Шульцъ переодѣлся въ форму.

Крайне важно также опроверженіе свид. Піотровичемъ показанія г. Шульца, будто онъ подкупалъ шоффера, по совѣту О. Пергамента, уже послѣ того, какъ возникли подозрѣнія, что будетъ возбуждено дѣло. Оказывается, попытка подкупить шоффера была произведена Шульцемъ, совмѣстно съ его братомъ, на слѣдующее же утро послѣ бѣгства Штейнъ.

Швейцаръ Л. А. Базунова Парфеновъ показалъ, что, когда ночью, послѣ бѣгства Штейнъ, Е. Шульцъ пріѣхалъ на квартиру Л. А. Базунова, то тамъ не переодѣвался, а какъ вошелъ въ нее въ дохѣ и форменной фуражкѣ, такъ оттуда и вышелъ.

Тов. прокурора Савичъ пробуетъ узнать, не было ли у Парфенова помощника, который по почамъ открывалъ за него двери. Парфеновъ категорически отрицаетъ это обстоятельство, и тогда г. Савичъ проситъ зачѣмъ то приобщить къ дѣлу разслѣдованіе сысканой полиціи о томъ, что у Парфенова есть какой то мальчикъ—племянникъ Кувинъ (впрочемъ, Парфеновъ указываетъ, что Кувинъ не мальчикъ и не племянникъ, а взрослый и шуринъ его). Г. Савичъ проситъ вызвать Кувина въ качествѣ свидѣтеля. Защита не возражаетъ, и судъ удовлетворяетъ это ходатайство.

Въ показаніяхъ пріятели Шульца М. Корецкаго оказывается существеннымъ одно обстоятельство: узнавъ изъ „мемуаровъ“, которые сталъ вести Шульцъ послѣ возбужденія дѣла, какъ происходило бѣгство Штейнъ и получивъ отъ Шульца подробныя разъясненія о томъ же, свидѣтель поѣхалъ къ знакомому товарищу прокурора, и тотъ убѣдилъ г. Корецкаго, что Шульца оправдаютъ, если все это онъ, Шульцъ, расскажетъ слѣдователю. Лейт. Корецкій передаетъ этотъ совѣтъ Шульцу, и тогда послѣдній уже поѣхалъ къ слѣдователю и далъ свое „сознаніе“.

Слѣдующій свидѣтель,—членъ гос. думы В. А. Махлаковъ. Пріятели участіе въ дѣлѣ О. Штейнъ ему предложилъ О. Я. Пергаментъ въ концѣ августа 1907 г. въ Петербургѣ. О. Я. Пергаментъ рассказалъ свидѣтелю, что дѣло это простое—растраты и мошенничества, причемъ все потерявшіе уже получили удовлетвореніе—и интересъ къ нему существуетъ только благодаря сенсационной репутаціи, которой пользуется въ городѣ г-жа Штейнъ, въ сущности лишь задумавшаяся въ тискахъ ростовщиковъ и только благодаря этому взявшаяся за ихъ же оружіе. Тутъ же О. Я. Пергаментъ добавилъ, что, кромѣ него, Штейнъ защищаетъ и Л. А. Базуновъ. Этихъ двухъ безуровневенныхъ именъ для свидѣтеля было вполне достаточно, и на предложеніе онъ принципиально согласился,—а черезъ нѣсколько времени уже въ Москвѣ получилъ телеграмму отъ самой О. Штейнъ также съ просьбой защищать ее.

Переѣхавъ, впрочемъ, къ открытію 3-ей гос. думы въ С.-Петербургѣ, онъ рѣшилъ, до личнаго свиданія со Штейнъ и до окончательнаго согласія,—ознакомиться раньше съ дѣломъ, о чемъ и предупредилъ О. Я. Пергамента, который обѣщалъ вскорѣ прислать ему копію. Однако, вскорѣ до него дошли слухи, что О. Штейнъ уже „трубитъ“ по городу о томъ, что онъ согласился ее защищать. Стали доходить до него и другіе слухи, „все уменьшавшіе его желаніе выступить по дѣлу“.

Наконецъ, О. Я. Пергаментъ пригласилъ его въ опредѣленный день на совѣщаніе у Л. А. Базунова; къ этому же времени В. А. Махлаковъ ознакомился съ дѣломъ и, не вида ничего дурного въ принятіи его съ этической стороны, тѣмъ не менѣе, для себя лично нашелъ его „несимпатичнымъ“ и, главное,—неинтереснымъ и слишкомъ несложнымъ, чтобы для него требовалось трое адвокатовъ,—фигурировать же въ дѣлѣ, „для успокоенія г-жи Штейнъ“, В. А. Махлаковъ находилъ нежелательнымъ. Обо всемъ этомъ онъ предупредилъ О. Я. Пергамента и самое г-жу Штейнъ, причемъ для послѣдняго онъ ѣздилъ на совѣщаніе къ Базунову. В. А. Махлаковъ добавляетъ, что, если бы въ отвѣтъ на его отказъ, Штейнъ указала ему, что раньше онъ обѣщалъ ее защищать и теперь отказываться поздно, то онъ взялъ бы свой отказъ обратно, но, вмѣсто этого, О. Штейнъ стала просить его хоть фиктивно подать заявленіе въ судъ, что онъ принимаетъ ее за щиту.

— Вы сами не знаете, зачѣмъ вы мнѣ нужны!—говорила она, и это вселило въ свидѣтеля какія то неясныя сомнѣнія, „запугало“ его, и онъ категорически отказался отъ дѣла.

¹⁾ См. „Право“ № 6.

На завтра, послѣ бѣгства Штейнъ, свидѣтель встрѣтилъ О. Я. Пергамента въ гос. думѣ, и послѣдній выражалъ свое неудовольствіе, что этимъ бѣгствомъ О. Штейнъ поставила его защиту въ фальшивое положеніе, причѣмъ добавилъ, что никто изъ защитниковъ такого конца не ожидалъ, и всѣ они тутчасъ же сложили свои полномочія.

Черезъ годъ послѣ этого В. А. Маклаковъ вдругъ былъ вызванъ къ судебному слѣдователю, по предложенію котораго изложилъ ему все, что сейчасъ онъ излагаетъ суду. По окончаніи допроса, свидѣтель поинтересовался, зачѣмъ все это нужно слѣдователю, и послѣдній отвѣтилъ ему, что возникли подозрѣнія о соучастіи въ побѣгѣ Штейнъ О. Я. Пергамента и Л. А. Базунова, В. А. Маклаковъ тутъ же просилъ суд. слѣдователя внести въ протоколъ, что онъ, зная Пергамента и Базунова, не допускаетъ и мысли, чтобы это было такъ. Такого же взгляда свидѣтель придерживается и нынѣ.

Вскоръ онъ и отъ О. Я. Пергамента узналъ, что его и Базунова оговариваетъ Штейнъ. Если бы, дѣйствительно, защитники способствовали ея побѣгу, то и тогда въ такомъ оговорѣ не было бы для Штейнъ никакой дѣли, ибо нельзя отъ нея ожидать, чтобы она руководствовалась исключительно желаніемъ „принести пользу русскому правосудію“. Слѣдовательно, остается предположить одно, что за синіюю О. Штейнъ стояли и стоятъ какія то темныя силы.

По словамъ О. Я. Пергамента, обвиненіе выдвигало противъ него два рода уликъ—оговоры и два документа: одинъ—якобы отправленный имъ отвѣтъ на какую то телеграмму Штейнъ, въ принятій которой расписался его швейцаръ, во которой онъ не получилъ, и другой—какая то записка, природы коей онъ совершенно не помнитъ.

13 мая 1909 г. въ думѣ было получено извѣстное постановленіе суд. слѣдователя О. Я. Пергамента просилъ свидѣтеля посодѣйствовать тому, чтобы оно хоть нѣсколько дней не разглашалось. На Н. А. Хомякова, конечно, въ этомъ отношеніи можно было надѣяться, затѣ не было надежды на секретаря думы. Дѣйствительно, черезъ 2 дня все это уже пошло въ газеты. Свидѣтель встрѣтилъ въ тотъ же день О. Я. Пергамента въ гос. думѣ, окруженнаго друзьями и журналистами. Видно было, что недоброе стряслось съ нимъ, что его постигъ ударъ, отъ котораго не подняться. Свидѣтель выразилъ желаніе выступить защитникомъ О. Я. и похлопотать у министра о скорѣйшемъ назначеніи дѣла.

— Спасибо!—отвѣтилъ О. Я. Пергаментъ.—Единственнымъ утѣшеніемъ служить мнѣ то, что вы успѣли уйти изъ дѣла, иначе и вы попали бы въ обвиняемые. А этого я себѣ никогда бы не простилъ...

На слѣдующій день О. Я. Пергаментъ скончался.

В. А. Маклаковъ категорически заявилъ, что если бы О. Я. Пергаментъ былъ прикосновеннымъ къ бѣгству, то безусловно сказалъ бы ему объ этомъ.

— А, перечисляя улики, онъ не упоминалъ о переодѣваніи?—пробуетъ поймать В. А. Маклакова тов. прок. Савичъ, но свидѣтель объясняетъ представителю обвиненія, что переодѣваніе—не улика, а часть представляемаго къ подсудимымъ обвиненія, еще требующая доказательствъ.

Г. Замысловскаго заинтересовало, откуда свидѣтель знаетъ, что Штейнъ руководили темныя силы.

— Это мое убѣжденіе.

— Но вѣдь Штейнъ была въ тюрьмѣ, какъ же могли темныя силы зайти туда доступъ?

— Для темныхъ силъ никакихъ запоровъ не существуютъ. Да вѣдь вамъ, навѣрное, извѣстно, что и письма попадаютъ въ тюрьму.

— Ихъ туда приносятъ защитники!—говоритъ защитникъ г. Шульца, и это заносится въ протоколъ.

Показаніе товар. оберъ-прокурора правит. сената Гвоздановича.

Г. Гвоздановичъ, бывшій въ 1907 г. товарищемъ прокурора sib. окр. суда, устанавливаетъ чрезвычайно важный фактъ. Еще до 12 февраля 1907 г. къ нему въ камеру являлась мать Шульца съ жалобой на то, что на ея сына Евгенія скверно вліяетъ въ нравственномъ отношеніи О. Штейнъ. Вместе съ тѣмъ, г-жа Шульцъ говорила, что Штейнъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы добыть себѣ ея или большой ея дочери заграничный паспортъ и уѣхать за границу, что она легко могла сдѣлать, такъ какъ домашній арестъ, подъ которымъ она находилась, былъ фиктивный. Штейнъ платитъ полиціи около 400 руб., и городскихъ около дачи Штейнъ не ставятъ.

Гвоздановичъ внесъ все это въ протоколъ и по поводу заявленія относительно полиціи поручилъ произвести разслѣдованіе тов. прокурора Абрашкевичу, которое, дѣйствительно, подтвердило „преступный характеръ“ отношеній полиціи къ Штейнъ, о чемъ свидѣтель и сообщилъ градоначальнику, но что градоначальникъ предпринялъ,—это ему неизвѣстно.

Защита обращаетъ на это показаніе особое вниманіе при засѣданіяхъ, и окружный судъ ормлашаетъ протоколъ, составленный г. Гвоздановичемъ, а также справку о томъ, что гг. Базуновъ и Пергаментъ приглашены были защищать Штейнъ черезъ четыре мѣсяца послѣ попытки Штейнъ добыть себѣ паспортъ г-жи Шульцъ.

Оглашается рядъ показаній неявившихся свидѣтелей и, между прочимъ, сестры г-жи Шульцъ, г-жи Франкъ и ея мужа, морского офицера.

Шт.-кап. Франкъ не помнитъ, чтобы въ домѣ на Пушкинской ул. Шульцъ переодѣвался. Вообще, по словамъ свидѣтеля, Шульцъ „флюгеръ, безалаберный, лгунъ и безъ царя въ головѣ“.

Г-жа Франкъ показываетъ, что изъ дома на Пушкинской улицѣ Шульцъ вышелъ въ другомъ пальто, но мѣховую накидку онъ, кажется, имѣлъ съ собою въ автомобилѣ, такъ какъ еще на углу Невскаго и Никольской, по дорогѣ на Пушкинскую, предлагала ее лейтенанту Корейскому, которому было холодно. Вместе съ тѣмъ, г-жа Франкъ удостовѣряетъ, что ихъ отецъ былъ въ сумасшедшемъ домѣ, а самъ Е. Шульцъ два раза падалъ: разъ—со второго этажа, а другой разъ—на пароходѣ въ люкъ. Судь переходитъ къ допросу Е. Г. Базуновой.

Показанія г-жи Базуновой сводятся къ слѣдующему. Когда, вечеромъ, 3-го декабря, пріѣхали О. Штейнъ и Е. Шульцъ, къ нимъ на минуту вышла изъ столовой, гдѣ сидѣла свидѣтельница съ мужемъ, Пергаментомъ и Аронсономъ, Л. А. Базуновъ, а затѣмъ вернулся въ столовую и просилъ Пергамента выйти къ Штейнъ, съ которой Пергаментъ и бесѣдовалъ о чемъ-то около 40 мин. За это время въ столовую входилъ Шульцъ и просилъ у свидѣтельницы „Новое Время“, чтобы посмотреть росписаніе поѣздовъ. Свидѣтельница дала ему путеводитель, и онъ вышелъ обратно въ приемную, отдѣляющую кабинетъ отъ столовой. Вскорѣ вернулся О. Я. Пергаментъ, и сообщилъ, что Штейнъ и Шульцъ уѣхали, и что онъ самъ заверъ за ними двери.

Послѣ этого они посидѣли часовъ до двухъ, и разошлись. Чтобы за это время кто-нибудь входилъ къ нимъ въ квартиру, свидѣтельница не знаетъ, да и знать не можетъ, такъ какъ изъ прихожей въ столовую почти ничего не слышно. Въ теченіе вечера О. Я. Пергаментъ нѣсколько разъ выходилъ изъ столовой, но Г. С. Аронсонъ все время находился съ нею.

По вопросу о залогѣ свидѣтельница поясняетъ, что въ первый разъ вексельъ въ 2 тыс. руб.—одинъ изъ тѣхъ, подъ которые дала на залогъ за Шульца деньги г-жа Саренъ, Л. А. Базуновъ подписалъ потому, что объ этомъ со слезами умолялъ братъ Шульца и почему-то принимавшій участіе въ дѣлѣ Шульца священникъ дома предварительнаго заклю-

ченія съ женою, что эти двѣ тысячи Базуновъ все равно рѣшилъ вернуть, какъ часть гонорара по дѣлу Штейнъ. А затѣмъ 10 тысячъ рублей внесены были по личной просьбѣ О. Я. Пергамента.

Свидѣтельница, дѣйствительно, говорила Г. С. Аронсону, что она не пощадитъ О. Я. Пергамента, но это произошло тотчасъ послѣ того, какъ она ознакомилась съ постановленіемъ судебного слѣдователя. Она увидѣла, что все, что тамъ говорилось про ея мужа, — явная ложь, все, что говорилось про участіе Аронсона въ переодѣваніи Шульца, также ложь, ибо Аронсонъ все время сидѣлъ съ нею въ столовой; относительно же О. Я. Пергамента привождены документы, почему ей ничего не оставалось, какъ повѣрить въ виновность послѣдняго. Но теперь она знаетъ, что и тутъ ложь. Кромѣ того, у свидѣтельницы былъ съ О. Я. Пергаментомъ одинъ разговоръ, но показывать о немъ она теперь считаетъ невозможнымъ.

Послѣ показаній этой свидѣтельницы, тов. прокурора Савичъ возбуждаетъ ходатайство о мѣстномъ осмотрѣ квартиры Базунова. Осмотръ назначается на 4-ое февраля.

Свид. С. А. Шульцъ повторяетъ объясненія своего брата.

Въ дѣлѣ имѣются показанія, что за полчаса до отбѣда Штейнъ съ экспрессомъ Варшавской жел. дор. должна была отправиться за границу къ больной дочери и мать свидѣтеля. Около Луги она обнаружилла пропажу своего паспорта и на слѣдующее утро вернулась въ Петербургъ, въ квартиру С. А. Шульцъ. По паспорту же г-жи Шульцъ переѣхала за границу Ольга Штейнъ.

Изъ допроса С. А. Шульца председателемъ суда выясняется, что ничего по этому поводу онъ не помнитъ. Не помнитъ онъ, въ какой день и съ какимъ поѣздомъ уѣзжала его мать, когда и откуда вернулась, при какихъ обстоятельствахъ брала изъ градоначальства и затѣмъ потеряла паспортъ, и когда послѣ этого вторично поѣхала къ больной дочери.

Это феноменальное запечатаніе, однако, печалуетъ, когда рѣчь заходитъ объ О. Я. Пергаментѣ. Свидѣтель валитъ на него буквально все и говоритъ даже, что О. Я. Пергаментъ чуть не посадилъ Е. Шульца въ сумасшедшій домъ.

— А вашъ братъ совершенно здоровъ?

— Онъ нервнѣе.

— А ваши родные?

— Дѣждь мой былъ сумасшедшимъ, отецъ также, мать нервно-больная, а одна изъ сестеръ страдала 5 разъ буйнымъ помѣшательствомъ.

— Въ этомъ тоже виноватъ О. Я. Пергаментъ?— интересуется М. Г. Казаринновъ, но председатель устраиваетъ этотъ вопросъ.

Интересны показанія С. А. Шульца и о залогѣ. Внести залогъ онъ просилъ О. Я. Пергамента, который рекомендовалъ ему обратиться къ Амбургеру, добавивъ, что послѣдній „главный виновникъ“.

— Почему же?

— Какъ почему? Потому что далъ деньги. Свидѣтель сталъ усердно бомбардировать Амбургера письмами. Амбургеръ вынужденъ былъ обратиться къ сыскной полиціи для огражденія себя отъ „шантажа“ со стороны С. А. Шульца. Въ этомъ тоже, по мнѣнію свидѣтеля, виноватъ О. Я. Пергаментъ.

Характеризовавъ такимъ образомъ О. Я. Пергамента, свидѣтель переходитъ къ Л. А. Базунову и отмѣчаетъ, что „Биржевыя Вѣдомости“ клеветали на Е. Шульца, когда писали, что онъ уволенъ безъ прошенія, что онъ замѣшанъ въ дѣлѣ О. Штейнъ и т. д. Свидѣтель все это отрицаетъ.

— Но причемъ тутъ Базуновъ?— интересуется председатель.

— А Базуновъ—юрисконсультъ этой еврейской газеты.

— Но, вѣдь, юрисконсультъ, а не редакторъ юрисконсультъ вѣдь не пишетъ, а ведетъ судебныя дѣла,—объясняетъ свидѣтелю председатель.

Свидѣтель отвѣчаетъ, что это все равно и что онъ можетъ рассказать про Базунова еще не то.

— Напримѣръ,—С. А. Шульцъ вытаскиваетъ изъ кармана какую-то газету,—посмотрите: онъ за 10 дней до дѣла напечаталъ свой портретъ.

— Позвольте,—перевываетъ свидѣтеля председатель,—откуда же вы знаете, что этотъ портретъ напечаталъ самъ Л. А. Базуновъ?

— А ужъ повѣрьте, что это такъ. Ему хотѣлось сказать: смотрите, какой я общественный дѣятель...

Свидѣтеля, наконецъ, усаживаютъ на мѣсто.

Изъ остальныхъ свидѣтелей этого дня необходимо отмѣтить показаніе приказчика магазина, гдѣ Шульцъ купилъ себѣ 4 декабря штатскую шубу, г. Фокина. Оказывается, что Е. Шульцъ еще за 7 мѣс. до того, какъ далъ слѣдователю послѣднюю версію своихъ объясненій, подготавливалъ доказательства: 14 декабря онъ заходилъ къ Фокину и просилъ ему дать счетъ на шубу съ обозначеніемъ дня покупки и цѣны.

Въ концѣ засѣданія разрѣшенъ былъ вопросъ о шубахъ. Въ засѣданіе внесли шубы Г. С. Аронсона и Шульца и передаютъ свидѣтелямъ опознавать ихъ. Свидѣтели указываютъ на шубу Г. С. Аронсона, какъ на похожую на ту, въ которую былъ одѣтъ Шульцъ въ ночь бѣгства О. Штейнъ.

По этому поводу прис. пов. Г. С. Аронсонъ указываетъ, что, по требованію слѣдователя, онъ представилъ ему свои четыре различныхъ шубы. Слѣдователь отобралъ изъ нихъ двѣ: одна изъ нихъ стигла и возвращена ему, а другую представили въ судъ. Прис. пов. Г. С. Аронсонъ не помнитъ, въ какой именно шубѣ онъ былъ 3 декабря, но допускаетъ, что могъ быть и въ этой шубѣ, и что Шульцъ какимъ-нибудь образомъ могъ надѣть ее. Но это доказываетъ лишь, что Шульцъ, взявъ шубу безъ разрѣшенія владѣльца, поступилъ плохо, и никоимъ образомъ не можетъ характеризовать самого обвиняемаго.

По осмотрѣ шубъ Л. А. Базуновъ дѣлаетъ слѣдующее заявленіе.

Настоящее дѣло характерно тѣмъ, что почти всѣ пріогі тов. прокурора Савичъ и г-нъ Замысловскій относятся съ явнымъ недоверіемъ ко всѣмъ заявленіямъ подсудимыхъ и ихъ защитниковъ. Г. Савичъ потребовалъ дачи справки о томъ, кто именно участвовалъ въ постановленіи совѣта прис. пов., коимъ Г. С. Аронсонъ былъ оправданъ, очевидно, забывая, что это постановленіе утверждено палатой, и желая опорочить его тѣмъ, что подъ нимъ имѣется подписъ тов. председателя совѣта прис. пов. Л. А. Базунова.

Когда тов. прокурора Савичъ пожелалъ получить отъ Л. А. Базунова объясненія по какому-то вопросу, Л. А. Базуновъ заявилъ, что онъ за 27 лѣтъ своей дѣятельности привыкъ, чтобы каждое его слово встрѣчалось съ довѣріемъ. Здѣсь надъ его объясненіями глумятся, и потому онъ отъ всякихъ объясненій воздерживается.

Тов. прокурора Савичъ даетъ завѣреніе, что онъ не собирался глумиться и не глумился надъ словами подсудимыхъ, а лишь, „по мѣрѣ силъ и разумія“ исполнять свои обязанности.

Инцидентъ исчерпываетъ г. председатель, заявляя, что это, несомнѣнно, такъ и было и что никакихъ глумленій онъ не допустилъ.

Засѣданіе 1-го февраля начинается оглашеніемъ ряда документовъ, телеграммъ, а также писемъ С. А. Шульца къ А. А. Амбургеру съ требованіемъ внести залогъ за Е. Шульца. Оглашается также телеграмма С. А. Шульца Амбургеру о томъ же, оригиналъ какой приписывается фотографической экспертизой О. Я. Пергаменту. Въ этой телеграммѣ есть фраза— „большія затрудненія для всѣхъ“,—очевидно, въ связи съ арестомъ Е. Шульца. Обвиненіе видитъ

въ этихъ „всѣхъ“ защитниковъ, какъ виновниковъ бѣсѣты Штейнъ. По этому поводу Г. С. Арононъ объясняетъ, что по обстоятельствамъ дѣла гораздо ближе предположеніе, что подъ этимъ словомъ подразумѣвались не защитники, а сами Амбургеры. „О. Штейнъ была кошмаромъ всей жизни Амбургера, имѣвшего несчастье жениться на ея сестрѣ Маріи“. Изъ желанія ослабить сенсацію дѣла Штейнъ и облегчить страданія своей жены, Амбургеръ платилъ пострадавшимъ отъ аферъ Штейнъ и выплатилъ до 200 тыс. руб. Этимъ положеніемъ Амбургера пользовались многіе и за молчаніе „выкачивали“ изъ него огромныя деньги: за 2 тыс. руб., данныхъ Ольгѣ Штейнъ, г-жа Саренъ выманила у Амбургера 24 тыс. руб. и, вообще, Амбургеръ не жалѣлъ ничего, чтобы имени его и его жены не трепали въ дѣлѣ Штейнъ, поэтому вполне естественно, что, желая получить съ него деньги на залогъ, Шульцъ угрожалъ ему. Но и ихъ обвинять за это нельзя, такъ какъ, въ концѣ концовъ, Шульцъ имѣлъ право требовать залога отъ Амбургера, который самъ все время старался крѣпче пришить Шульца къ О. Штейнъ, чтобы тѣмъ избавить отъ нея самого себя. Онъ съ этой цѣлью даже далъ Шульцу мѣсто агента въ російскомъ страх. обществѣ съ жалованьемъ въ 200 руб. въ мѣс. и съ обязательствомъ не являться на службу.

Подсудимый Шульцъ заявляетъ, что объясненія прис. пов. Аронона вполне соответствуютъ дѣйствительности, за исключеніемъ одного: онъ попалъ на службу по протекціи не Амбургера, а его друга — Пловцева.

Г. С. Арононъ добавляетъ, что если, дѣйствительно, О. Я. Пергаментъ писалъ оригиналы телеграммы, то могъ это сдѣлать просто по присущей ему мягкости, согласившись проредактировать проектъ телеграммы г. Шульца, который, обыкновенно, обращался къ адвокатамъ съ такими просьбами, ссылаясь на то, что онъ „плохо владѣетъ слогомъ“.

Последніе свидѣтели обвиненія доканчиваютъ разрушеніе картины, созданной обвинительной властью. Такъ, свид. Кувинъ, племянникъ швейцара дома, гдѣ живетъ Базуновъ, удостовѣряетъ, что, хотя онъ одно время и жилъ у своего дяди, но никогда его обязанностей не исполнял и ночью двери никому не открывалъ. Въ частности, онъ не знаетъ такого случая, чтобы въ декабрѣ 1907 года морской офицеръ, бывавшій у Л. А. Базунова, подѣлывалъ почку къ ихъ дому на автомобиль.

Оглашеніемъ показанія чин. особыхъ порученій сиб. сыскной полиціи Кунцевича вопросъ о потерѣ г-жей Шульцъ паспорта и о роли, которую игралъ въ этомъ дѣлѣ С. Шульцъ, еще болѣе осложняется. Оказывается, что на допросѣ черезъ день послѣ бѣсѣты О. Штейнъ г-жа Шульцъ показала г. Кунцевичу, что уѣхала она за границу 3-го декабря, въ 11 ч. 55 м. вечера, по указанію С. Шульца и вернулась изъ Луги потому, что обнаружила пропажу какихъ-то наслѣдственныхъ бумагъ, а не паспорта, пропажу коего обнаружила лишь 5 декабря уже въ Петербургѣ. Вместе съ тѣмъ, устанавливается, что утромъ 3-го декабря къ ея сыну Сергѣю „приходила за какой-то дѣлочкой“ прислуга Штейнъ, подъ влияніемъ которой всецѣло находился и Сергѣй.

По поводу этихъ показаній, вновь передопрашивается Сергѣй Шульцъ, но и на этотъ разъ добиться отъ него какого-нибудь опредѣленного отвѣта не удается. Впрочемъ, онъ признаетъ, что, дѣйствительно, у матери пропали какія-то бумаги и очень большое наслѣдство, яко бы, хранящееся въ заграничныхъ банкахъ.

— И вы обѣ этомъ большомъ наслѣдствѣ вчера, вѣроятно, потому не показывали, что не помнили объ этомъ? — интересуется прис. пов. М. Г. Казариновъ.

— Да, я вспомнилъ объ этомъ только теперь! — срывается у С. Шульца.

Въ 2 часа дня окр. судъ выѣзжаетъ на осмотръ квартиры Л. А. Базунова.

Окр. судъ отправился на мѣстный осмотръ въ семи специально приготовленныхъ каретахъ при эскортѣ въ нѣсколько человекъ городовыхъ.

Осмотръ продолжался недолго и подтвердилъ показанія г-жи Базуновой. Оказалось, что изъ кабинета въ столовую, отдѣленную отъ него огромной приемной, не доносятся даже крики; равнымъ образомъ, въ столовой даже при условитишини и при открытыхъ дверяхъ звонокъ съ парадныхъ дверей доносится крайне глухо, почти не слышно.

Послѣ возобновленія засѣданія оглашаются показанія О. Штейнъ. Выясняется очень интересное обстоятельство. Оказывается, въ первомъ показаніи Штейнъ категорически заявила, что бѣжала она безъ всякаго участія защитниковъ, бѣжала только потому, что въ публикѣ слышала, будто составъ прис. засѣдателей подтасованъ, что, конечно, крайне ее запугало. Въ тотъ день она получила отъ Амбургера черезъ Базунова 2 тысячи рублей для нѣкоторыхъ кредиторовъ и рѣшила воспользоваться ими для бѣсѣты, которое и выполнила въ ту же ночь и, притомъ, даже безъ участія Шульца.

Постепенно и повсему начинаютъ мелькать детали версій Шульца только въ ея послѣдующихъ показаніяхъ и сначала, главнымъ образомъ, въ отвѣтахъ на вопросы, которые ставилъ ей суд. слѣдователь по даннымъ Шульца.

Только въ послѣднемъ допросѣ она всецѣло передаетъ версію Шульца, оговариваясь, что дѣлаетъ это потому, что Шульцъ привлекается къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Но и въ этомъ показаніи она расходится съ Шульцемъ во многихъ существенныхъ обстоятельствахъ и часто впадаетъ въ противорѣчія съ собою. На эти факты защитники и прис. пов. Арононъ обращаютъ вниманіе прис. засѣдателей.

Между прочимъ, нельзя не отмѣтить, что Штейнъ категорически отрицаетъ, что переѣхала границу по паспорту Шульца. Характерно, что каждое ея показаніе заканчивается просьбой къ слѣдователю ее не горючить и для продолженія показанія вызвать черезъ нѣсколько дней.

Далѣе даетъ показаніе свящ. дома предв. закл. о. Флеровъ.

Въ декабрѣ 1907 г. Шульцъ былъ посаженъ въ домъ предв. заключенія. Уже тогда, т. е. задолго до того, какъ, благодаря дѣйствіямъ адвокатовъ, онъ рѣшилъ, по его словамъ, „открыть всю правду“, говорилъ свидѣтелю, когда тотъ заходилъ къ нему въ камеру для собесѣдованій, что въ побѣгѣ замѣшаны Л. А. Базуновъ и Г. С. Арононъ, но свидѣтель не вѣрилъ Шульцу.

Свидѣтелю было жаль Шульца, и онъ хлопоталъ о залогѣ за него. Во время этихъ хлопотъ онъ познакомился со всею семьей Шульца и констатировать, что оба брата никакого состоянія не имѣютъ.

Допросъ прис. пов. М. Г. Казариновымъ этого свидѣтеля, вызваннаго по просьбѣ Шульца, неожидан но выясняетъ пикантныя обстоятельства.

За день или два до начала настоящаго дѣла къ женѣ о. Флерова являлась мать Шульца; она очень просила Флерова явиться въ засѣданіе и „обфялить, а не чернить ея сына“, причемъ предложила ему, подъ предлогомъ возмѣщенія „расходовъ“, денежную благодарность, въ видѣ какой-то иностранной % бумаги, по ея словамъ, стоимостью въ 227 марокъ. Вместе съ тѣмъ, мать Шульца показывала ворохъ свидѣтельствъ о ненормальности Е. Шульца. Добить эти свидѣтельства и представить ихъ въ судъ, такъ какъ это должно обезпечить полное оправданіе ея сына, по ея словамъ, посоветовалъ ей прокуроръ окр. суда Трегубовъ.

Послѣ показаній этого свидѣтеля объявляется вечерній перерывъ, причемъ, въ виду заявленія тов. прок. Савича, что ему по поводу показаній о. Фле-

рова надо будет произвести некоторыя разслѣдованія, а затѣмъ, вѣроятно, передопроеить о. Флерова, послѣдняго обяывають явиться въ судъ къ 9½ час. веч.

Затѣмъ допрашиваются прис. пов. Гордоць и Н. П. Карабчевскій.

Изь показаній послѣдняго явствуетъ, что Е. Шульць и ему передавалъ свою версію объ участіи адвокотовъ въ побѣгѣ О. Штейнъ, просилъ его выступить защитникомъ и внести за него залогъ, вмѣсто залога Л. А. Базунова.

Тов. прокурора Савичъ задаетъ этому свидѣтелю, какъ члену совѣта, рядъ вопросовъ о дисциплинарныхъ дѣлахъ прис. пов. Аронсона и приобщаетъ къ дѣлу справку, изъ коей видно, что изъ 27 возникшихъ противъ прис. пов. Аронсона дисциплинарныхъ дѣлъ 17 закончилось оправданіемъ его или прекращеніемъ дѣла, а 10—взысканіями.

Въ связи съ этимъ разыгрывается крупный инцидентъ.

Прис. пов. Аронсонъ пожелалъ дать суду объясненія по поводу своихъ дисциплинарныхъ дѣлъ; сущность этихъ объясненій сводится къ тому, что ни одно изъ вѣняемыхъ ему въ вину дѣлъ не являлось позорящимъ и касалось, главнымъ образомъ, гражданскихъ осложненій.

— А два вашихъ уголовныхъ дѣла, если вы пожелаете объяснить!

— Я желаю дать объясненія суду по этимъ дѣламъ. Они, по моему глубокому убѣжденію, находятся въ связи съ настоящимъ дѣломъ,—взволнованно заявляетъ подсудимый.

Изь крайне подробныхъ его объясненій видно, что послѣ возникновенія настоящаго дѣла, когда прокуратура убѣдилась, что уликъ не добыть, одинъ изъ судебныхъ слѣдователей ознакомился съ двумя изъ этихъ дисциплинарныхъ дѣлъ, касавшихся также гражданскихъ правоотношеній. По этимъ дѣламъ, судебный слѣдователь Мичуринъ, безъ заявленія со стороны потерпѣвшихъ, возбудилъ противъ прис. пов. Аронсона уголовное преслѣдованіе. Несмотря на рядъ ходатайствъ подсудимаго о допросѣ свидѣтелей, дѣла эти лежали безъ движенія.

Наконецъ, 6 января 1910 г. онъ получилъ повѣстку отъ суд. слѣдователя Мичурина, и ему, въ присутствіи тов. прокурора Абрашкевича, было заявлено, что суд. слѣдователемъ дѣла эти за отсутствіемъ состава преступленія направлены были къ прекращенію, но прокуратура 5 января, т. е. за три недѣли до начала настоящаго дѣла, возвратила ихъ для дослѣдованія. Тогда по одному изъ этихъ дѣлъ слѣдователь, въ присутствіи тов. прок. Абрашкевича и самого прис. пов. Аронсона, допросилъ потерпѣвшую г-жу Венедиктову, и послѣдняя подтвердила, что сдѣлка между нею и прис. пов. Аронсонъ исключительно гражданского характера. Прис. пов. Аронсонъ, связывая весь этотъ странный характеръ дѣла съ дѣломъ настоящимъ, просилъ скорѣе направить дѣло въ палату, чтобы тамъ могли утвердить обв. актъ до начала этого дѣла, и ему это обѣщали, но гг. Абрашкевичъ и Мичуринъ обѣщанія своего не исполнили.

Для подтвержденія этихъ обстоятельствъ подсудимый ходатайствуетъ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей Абрашкевича и Мичурина.

Г. Савичъ противъ этого протестуетъ. Защитъ, считая этотъ протестъ характернымъ для дѣла, удовлетворяется справкой о движеніи дѣла. Оказывается, что, дѣйствительно, дѣла эти 4-го января были направлены къ прекращенію за отсутствіемъ состава преступленія, но уже 5-го января были возвращены прокуратурой для дослѣдованія и 16-го января вновь представлены въ прокуратуру. 21-го же января дѣла эти направлены въ суд. палату для утвержденія обв. актовъ, но такового еще не послѣдовало.

При передопроеѣ о. Флерова г. Замысловскимъ

выясняется, что Шульцы—мать, оба сына и племянникъ—почти жили у свидѣтеля, по крайней мѣрѣ, проводили у него по три дня въ недѣлю, ночевали, лили, ѣли и т. д., а племянникъ Шульць даже прожилъ у него на полномъ пансіонѣ 4 мѣсяца. О. Флеровъ говоритъ, что онъ человекъ крайне бѣдный (по его словамъ), и потому, въ виду непосильныхъ расходовъ, вызванныхъ проживаніемъ у него Шульцевъ, однажды просилъ г-жу Шульць достать ему немного денегъ. Г-жа Шульць достала ему 200 рублей, но взяла съ него вексель на 250 р. Оплатить этотъ вексель о. Флеровъ не могъ: вексель былъ протестованъ, и Сергій Шульць описалъ у свидѣтеля всю обстановку. Свидѣтель нѣсколько разъ умолялъ Шульца отсрочить платежъ, но тотъ не соглашался, и имущество Флерова было назначено въ продажу.

По словамъ Флерова, онъ бросался во все стороны, чтобы разыскать деньги, и ему многіе тогда помогли, между прочимъ, прис. пов. Базуновъ, который ссудилъ ему 100 руб.

По поводу этихъ показаній передопрашивается С. А. Шульць, причемъ, по его просьбѣ, на время его показаній о. Флерова отправляютъ въ сосѣдную комнату.

Свидѣтель Шульць заявляетъ, что о. Флеровъ оказалъ ему много услугъ, но каждая изъ нихъ была имъ оплачена, даже за свои многочисленныя визиты къ нимъ о. Флеровъ каждый разъ получалъ вознагражденіе. Помимо этого, жена Флерова лично одалживала у свидѣтеля наличными деньгами и путемъ учета его векселей по нѣскольکو сотъ рублей. Точно также и самъ Флеровъ взял у его матери подъ вексель 250 руб., въ счетъ котораго по исполнительному листу до сихъ поръ уплачено лишь 30 р. Въ общемъ, по словамъ свидѣтеля, Флеровы перебрали у нихъ до полутора тыс. руб. За содержаніе же племянника имъ было уплачено особо. Свидѣтель не обвиняетъ о. Флерова въ чемъ-либо преступномъ. Онъ объясняетъ это крайнею бѣдностью Флерова и указываетъ, что Флеровъ дѣйствительно принесъ имъ много пользы, такъ, напримѣръ, онъ приносилъ письма изъ тюрьмы къ нимъ и отъ нихъ въ тюрьму къ Е. Шульцу.

Въ подтвержденіе своихъ показаній, С. Шульць представляетъ росписки г-жи Флеровой и одно письмо, про которое онъ говоритъ, что оно ему было доставлено изъ тюрьмы о. Флеровымъ, а затѣмъ добавляетъ, что одинъ изъ векселей находится въ настоящее время въ протестѣ у нотариуса.

— А у какого нотариуса?—интересуется одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей.

— Не помню.

— Тогда скажите хоть, на какой улицѣ онъ живетъ.

— И этого не помню,—заявляетъ Шульць, но обѣщаетъ доставить къ слѣдующему засѣданію справку отъ нотариуса.

По поводу этихъ показаній вновь передопрашивается о. Флеровъ. Онъ категорически отрицаетъ все, что говорилъ про него Шульць. Дѣлается очная ставка, но каждый остается при своемъ.

Показанія Шульца о передачѣ о. Флеровымъ подтвердилъ и свидѣтель лейтенантъ Корецкій, показавшій даже, что представленное суду письмо было при немъ принесено къ Шульцамъ о. Флеровымъ и при немъ читалось, и что лично онъ, лейтенантъ Корецкій, однажды возилъ пакетъ съ такими письмами отъ Шульцевъ къ Флерову или наоборотъ, послѣдняго обстоятельства онъ хорошо не помнитъ.

О. Флеровъ отрицаетъ и это показаніе. Между лейтенантомъ Корецкимъ и о. Флеровымъ также устраивается очная ставка. Лейтенантъ Корецкій при этомъ объясняетъ, что, дѣйствительно, точно онъ не знаетъ—отецъ ли Флеровъ принесъ письмо, которое при немъ читалось, потому что самаго

факта передачи Флеровым письма Шульцам он не видел, но дело имело такой вид, что письмо было принесено о. Флеровым.

На вопрос товарища прокурора Савича о Флеровъ внесъ въ показаніе, данное имъ въ дневномъ засѣданіи, такъ сказать, редакціонную поправку: г-жа Шульцъ, по его словамъ, запаслась свидѣльствами о болѣзни Шульца не только по совѣту прокурора Трегубова, но „прямо по его приказанію“, дабы производство о Шульцѣ можно было видѣлать изъ настоящаго дѣла.

По поводу всѣхъ этихъ показаній товарищъ прокурора Савичъ проситъ Л. А. Базунова и Г. С. Аронсона объяснить, если они пожелаютъ, въ какихъ они находились отношеніяхъ къ о. Флерову.

Л. А. Базуновъ объясняетъ, что Флерова онъ видѣлъ всего два раза: въ первый разъ, когда тотъ прѣзжалъ къ нему просить внести залогъ за Е. Шульцъ, во второй разъ, года полтора тому назадъ, когда о. Флеровъ къ нему прѣхалъ въ очень удрученномъ состояніи, заявивъ, что у него какой-то кредиторъ (Л. А. Базуновъ не помнитъ, называлъ ли о. Флеровъ имя кредитора) описалъ послѣдній скарбъ. О. Флеровъ просилъ помочь ему, и Л. А. Базуновъ далъ ему 100 руб., такъ какъ, вообще, не отказывать никому изъ нуждающихся, что, конечно, извѣстно очень многимъ.

Г. С. Аронсонъ объясняетъ, что послѣ того, какъ онъ выступалъ въ дѣлѣ Коноваловой, о. Флеровъ присылалъ къ нему кліентовъ изъ своихъ прихожанъ. Одни кліенты были платные, другіе бесплатные, а третьимъ часто прилачивалъ самъ Аронсонъ.

Всѣ эти показанія и очныя ставки заносятся въ протоколъ. Въ 12½ час. ночи объявляется перерывъ до 12 час. слѣдующаго дня.

Въ засѣданіи 2 февраля.

Продолжается допросъ свидѣтелей.

Пом. директора 1-го Россійскаго страхового общества П. А. Добрынинъ удостовѣряетъ, что г. Шульцъ былъ принятъ, по просьбѣ предсѣдателя о-ва сен. Половцова, въ число кандидатовъ въ инспекторы; онъ получалъ 200 рубл. въ мѣсяцъ и на обязанности его лежало подготовиться къ дѣятельности инспектора, на что полагалось отъ 2 до 6 мѣс., но г. Шульцъ, благодаря протекціи, оставался въ этомъ положеніи 11 мѣсяцевъ и получалъ жалованье и наградныя, и только послѣ этого ему „было предложено уйти по собственному желанію“. Мѣсто инспектора Шульцъ никогда бы не получилъ, ибо онъ не пользовался „ни довѣріемъ, ни уваженіемъ своихъ товарищей“ и любилъ „приврать по-хлестаковски“, увѣрялъ, напр., всѣхъ, что ушелъ изъ морской службы изъ-за того, что не могъ переварить царскаго тамъ вѣточничества, и т. д.

Чрезвычайно важно показаніе этого свидѣтеля и о переводѣ Амбургеромъ Л. А. Базунову 2-го декабря 1907 г., яко бы для бѣгства Ольги Штейнъ, 2 тыс. руб. Л. А. Базуновъ, какъ удостовѣряетъ свидѣтель, взял на себя защиту Ольги Штейнъ только подъ условіемъ удовлетворенія всѣхъ потерѣвшихъ. Поэтому, для расчетовъ съ послѣдними, Амбургеръ, находясь за границей, три раза поручалъ свидѣтелю передавать Л. А. Базунову опредѣленные суммы—2 тыс. руб., 1.800 руб. и опять 2 тыс. руб. Двѣ телеграммы получены были свидѣтелемъ уже во время процесса, и, въ частности, послѣдняя—2-го декабря. Свидѣтель немедленно же отвезъ деньги на квартиру Л. А. Базунова, но тамъ узналъ, что послѣдній въ судѣ, куда г. Добрынинъ и отправился. Въ судѣ онъ прѣхалъ во время перерыва, послалъ Л. А. Базунову свою карточку и былъ принятъ имъ въ совѣтской комнатѣ, въ присутствіи цѣлаго ряда другихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Когда свидѣтель передалъ Л. А. Базунову 2 тыс. руб., послѣдній былъ очень удивленъ, не зная, очевидно, для чего они предназначены.

Первая часть показаній г. Добрынина дана была на вопросы г. Замысловскаго, и тов. прокурора Савичъ приходитъ на помощь г. Шульцу и интересуется, не потому ли г. Шульцъ не получалъ такъ долго мѣста инспектора, что не имѣло вакансій, но г. Добрынинъ категорически заявляетъ, что Шульцъ ни при какихъ условіяхъ мѣста не получилъ бы.

— А почему, свидѣтель,—продолжаетъ г. Савичъ,—вы сами, безъ чьихъ-либо вопросовъ, показали, что Л. А. Базуновъ былъ удивленъ послѣднимъ переводомъ?

— Очень просто. Это обстоятельство мнѣ приходилось часто вспоминать, когда у насъ въ обществѣ заходили разговоры объ оговорѣ, сдѣланномъ Шульцемъ. Это въ моихъ глазахъ являлось лишнимъ доказательствомъ того, что оговоръ этотъ былъ невѣренъ, въ чемъ, какъ тогда я былъ глубоко убѣжденъ, такъ убѣжденъ и теперь, зная полную безупречность Л. А. Базунова.

Послѣ допроса этого свидѣтеля оглашаются телеграммы, полученные имъ отъ Амбургера о вылатѣ Л. А. Базунову денегъ, причемъ подтверждается, что всѣ онѣ получены въ сроки, указанные свидѣтелемъ въ своемъ показаніи.

На вопросы защиты свидѣтель добавляетъ, что къ нему какъ то, вскорѣ послѣ ареста Шульца, приходилъ священникъ Флеровъ и слезно умолялъ его съестись съ Амбургеромъ по вопросу объ авансѣ. Онъ просилъ пожалѣть молодого человѣка, страдающаго изъ-за О. Штейнъ, но ни слова не говорилъ о томъ, что адвокаты являлись организаторами бѣгства Штейнъ или, по крайней мѣрѣ, имѣли къ этому бѣгству какое-либо касательство.

Послѣ этого прис. пов. А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ пожелалъ передопроесть по одному изъ вопросовъ прис. пов. Гордона. При передопроесть выяснилось одно интересное обстоятельство: оказывается, что за два дня до начала процесса Ольга Штейнъ прислала изъ царкосельской тюрьмы свидѣтелю Гордону письмо, заключающее въ себѣ угрозу по адресу свидѣтеля сообщить о его дѣйствіяхъ прокурору, если онъ не возвратитъ ей какихъ-то 1.200 руб. по расчетамъ съ Зелинскимъ.

Свидѣтель представляетъ суду это письмо и указываетъ, что никакими счетовъ у него ни со Штейнъ, ни съ Зелинскимъ нѣтъ.

Изъ обзорѣнн письма оказывается, что для переговоровъ по этому дѣлу Штейнъ рекомендовала прис. пов. Гордону обратиться къ Шульцу и указала ему адресъ послѣдняго и номеръ телефона.

Остановившая на этомъ особое вниманіе прис. засѣдателей, прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ указываетъ, что, очевидно, г-жа Штейнъ, находясь въ тюрьмѣ, имѣла какія то тайныя сношенія съ Шульцемъ, что крайне важно для настоящаго дѣла.

— Я викакихъ тайныхъ сношеній съ Ольгой Штейнъ никогда не имѣлъ,—заявляетъ Шульцъ.

— А я,—восклицаетъ прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ,—прошу занести это заявленіе и огласить имѣющимся въ дѣлѣ письма Шульца въ тюрьму къ Штейнъ. Часть этихъ писемъ проштемпелевана и, слѣдовательно, прошла въ тюрьму легально, а другая часть—не проштемпелевана и пронесена въ тюрьму тайно.

— Но это письмо относится къ 1905 г., когда О. Штейнъ содержалась въ литовскомъ замкѣ по собственному дѣлу...

— Мнѣ это безразлично. Мнѣ важно,—указываетъ прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ,—установить, что въ отношеніяхъ между Шульцемъ и Штейнъ были уже періоды, когда имъ удавалось обманывать бдительность прокурорскаго надзора и тюремной администраціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ защита указываетъ, что многія изъ этихъ писемъ носятъ „явно-порнографическій характеръ“ и ставитъ вопросъ о закрытіи на время ихъ оглашенія дверей засѣданія.

Разрѣшеніе ходатайства защиты судъ откладываетъ до результатовъ допроса судебного слѣдователя Александрова, который вызванъ для установления обстоятельствъ, при которыхъ производились допросы О. Штейнъ по настоящему дѣлу.

Свид. Александровъ, прежде всего, оговаривается, что дѣло о бѣгствѣ Ольги Штейнъ онъ велъ лишь два мѣсяца (іюнь—іюль), когда судебный слѣдователь 6-го участка находился въ отпуску. Ольга Штейнъ, часто измѣнявшая свои показанія, именно, свидѣтелю впервые показала объ участіи въ ея побѣгѣ О. Я. Пергамента, Л. А. Вазунова и Г. С. Аронсона.

— Были ли приняты мѣры къ огражденію Ольги Штейнъ отъ сношеній съ Шульцемъ?

— Даже чрезвычайныя...

— Значитъ, къ тому была необходимость?

— О. Штейнъ настойчиво просила меня дать ей свиданіе съ Шульцемъ, а Шульцъ почти ежедневно приходилъ безъ всякаго вызова въ слѣдовательскій корридоръ. Я допрашивалъ О. Штейнъ тоже почти каждый день, и потому за нею приходилось особенно слѣдить. Но, во всякомъ случаѣ, снова оговаривается свидѣтель—я говорю лишь о тѣхъ двухъ мѣсяцахъ, когда я велъ дѣло.

— А извѣстно ли вамъ,—спрашиваетъ прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ,—что даже, несмотря на самый тщательный надзоръ, всетаки, иногда заключеннымъ удается сноситься съ волей помимо него?

— Кажется бывали такіе случаи.

— А почему же вы,—интересуется присяжнъ пов. М. Г. Казариновъ,—не хотѣли дать Ольгѣ Штейнъ свиданія съ Шульцемъ?

По обстоятельствамъ настоящаго дѣла я считалъ такія свиданія совершенно недопустимыми.

— Ну, а когда слѣдствіе было уже закончено?

— Все равно. Настоящее дѣло таково, что свиданія Шульца съ Штейнъ должны были быть запрещены до самаго слушанія дѣла. Это мое категорическое мнѣніе,—твердо заявляетъ суд. слѣд. Александровъ,—и я о немъ поставилъ въ извѣстности прокурорскій надзоръ, который со мною согласился.

— Значитъ, если бы эти свиданія состоялись даже по окончаніи слѣдствія...

— Это, несомнѣнно, повредило бы правосудію!..

— Но, вступаетъ въ допросъ г. Замысловскій,—въѣдъ послѣ окончанія слѣдствія, подсудимымъ извѣстны всѣ показанія, такъ какъ имъ выдаются копіи съ производства?

— Однако, г. Замысловскому объясняютъ, что свидѣльскимъ копіямъ не выдается, а Штейнъ допрашивалась лишь въ качествѣ свидѣтельницы.

— Итакъ,—снова возобновляетъ допросъ защита,—въѣдъ бывають случаи, что и письма тайно передаются въ тюрьмы?

— Не правда-ли?—опять торопится г. Замысловскій,—этимъ, даже, вызванъ циркуляръ о недопускѣ защитниковъ въ тюрьмы?

— Г. Замысловскому снова разъясняютъ, что такого циркуляра не существуетъ.

Послѣ допроса этого свидѣтеля, подымается прис. пов. А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ и взволнованно заявляетъ:

— Прежде всего, прошу показанія г. Александрова занести въ протоколъ, что Штейнъ и Шульцъ все время добивались свиданія и что такое свиданіе до дня слушанія дѣла должно было повредить правосудію, съ чѣмъ соглашался и прокурорскій надзоръ, а затѣмъ я утверждаю, что въ концѣ 1909 г. между Шульцемъ и Штейнъ состоялось нѣсколько свиданій и притомъ разрѣшенныхъ официально, о чемъ можно удостовѣриться изъ записей въ тюремной книгѣ. Въ частности, одно свиданіе происходило 24 декабря 1909 г., когда, по официальному сообщенію, Ольга Штейнъ хворала натуральной оспой. Для выясненія того, какимъ образомъ даны были

эти свиданія, прошу вызвать члена тюремной инспекціи Д. Н. Талалаева и обращаю вниманіе, что г. Шульцъ отрицалъ сношенія съ Штейнъ.

— Но сношенія и свиданія—это разныя вещи!—пробуетъ увѣрить г. Замысловскій, а тов. прокурора Савичъ заявляетъ, что, вообще, Штейнъ разрѣшены были свиданія не какъ свидѣтельницѣ, а какъ „срочной заключенной“ и что судебная власть здѣсь не причѣмъ, а все дѣло въ тюремной администраціи. Но г. Савича опровергаетъ самъ Шульцъ, заявляющій, что онъ просилъ о разрѣшеніи свиданій не только тюремную администрацію, но и окружный судъ. Къ этому Шульцъ добавляетъ, что онъ отрицалъ лишь тайныя сношенія, о явныхъ же не говорилъ потому, что „его не спрашивали“.

— Не пожелаетъ ли тогда Шульцъ,—спрашиваетъ прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ,—объяснить, сколько у него было свиданій?

— Это къ дѣлу не относится!—заявляетъ Шульцъ, но потомъ сознается:—Нѣсколько!..

— Не происходило ли одно изъ нихъ 24 декабря 1909 г.?

— Я на это не хочу отвѣчать принципиально!—категорически отвѣчаетъ Шульцъ, но г. Замысловскій что то шепчетъ ему на ухо, и г. Шульцъ поправляется:

— Можетъ быть, и было..

— Я удовлетворенъ,—садится прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ, и отказывается отъ вызова г. Талалаева.

Г. Замысловскій протестуетъ противъ того, что прис. пов. Бобрищеву-Пушкину разрѣшено было „говорить“ съ Шульцемъ.

— Я,—съ достоинствомъ замѣчаетъ защитникъ,—не говорилъ съ Шульцемъ, а черезъ судъ просилъ у него объясненій, разговаривать же съ г. Шульцемъ, а тѣмъ болѣе съ его защитникомъ, я не считаю возможнымъ.

Затѣмъ, постановивъ огласить письма Шульца и Штейнъ, окр. судъ, въ виду характера этихъ писемъ, закрываетъ двери засѣданія.

Оглашеніе писемъ продолжалось свыше двухъ часовъ, послѣ чего двери засѣданія были вновь открыты.

По обстоятельствамъ судебного слѣдствія, особое значеніе приобрѣло выясненіе вопроса о характеристикѣ денежныхъ отношеній, существовавшихъ между О. Штейнъ и Е. Шульцемъ.

По этому поводу допрошенъ былъ цѣлый рядъ свидѣтелей. Бывшая прислуга Штейнъ показала, что съ нею расплачивался и выдавалъ на расходы по дому, дѣйствительно, Е. Шульцъ, но были ли это его собственныя деньги, эта группа свидѣтелей не установила. Самъ Шульцъ предъявилъ, правда, по другому поводу, контракты на квартиру, составленные на его имя (оказывается, что за квартиру въ 6 комнатъ на Английской набережной, вмѣстѣ съ роскошной обстановкой, согласно контракту, они платили всего 130 рублей въ мѣсяцъ, но платилъ ли за квартиру онъ изъ собственныхъ средствъ—это также осталось неустановленнымъ. Кроме того, по дѣлу прошелъ цѣлый рядъ свидѣтелей, указывавшихъ, что у Шульца и его родныхъ особыхъ средствъ не было, жили они въ небольшой пятидесятирублевой квартирѣ съ самой скромной обстановкой. Присяжнъ же пов. Гордонъ показывалъ, что мать Шульца въ то время, когда послѣдній жилъ совместно съ Штейнъ, просила его принять къ производству небольшое взысканіе по безспорному документу. Когда свидѣтель спросилъ у нея 30 руб. на предварительные расходы по дѣлу, она не смогла дать ихъ ему и просила принять расходы на себя, обѣщая за это уплатить ему впоследствии гонораръ не въ 10, а въ 25 проц. съ суммы иска.

По тому же вопросу вызванъ былъ въ качествѣ свидѣтеля ивѣй Самойловъ, но онъ показалъ лишь одно,—что платилъ Шульцъ. Совершенно случайно

удалось получить очень интересное показание по другому вопросу.

Е. Шульцъ въ своихъ объясненіяхъ самымъ положительнымъ образомъ говорилъ суду, что защитники являлись не только защитниками, но и близкими знакомыми О. Штейнъ: Л. А. Базуновъ и О. Я. Пергамента.

Пергаментъ частенько запросто прѣзжали къ ней на дачу или въ городъ пообѣдать, цѣловали ей руки и т. д.

Свидѣтель Самойловъ очень часто бывалъ у Штейнъ на дачѣ и часто даже ночевалъ тамъ. Онъ удостовѣряетъ, что ни разу не выдалъ тамъ ни Л. А. Базунова, ни О. Я. Пергамента, что же касается города,—то онъ былъ лишь одинъ разъ—и то не видѣлъ, а лишь слышалъ,—что къ О. Штейнъ прѣвѣжалъ Л. А. Базуновъ. Да и это было незадолго до начала дѣла. Изъ дальѣйшаго, по вопросу о контрактахъ, выясняется, что О. Штейнъ, когда она занимала квартиру на набережной, была несостоятельной должницей и контрактовъ сама заключать не могла.

Въ вечернемъ засѣданіи, окр. судъ оглашаетъ нѣкоторые документы, между прочимъ, одну телеграмму въ Америку. Въ дѣлѣ имѣется проектъ этой телеграммы, согласно экспертизѣ, составленной О. Я. Пергаментомъ, и оригиналъ ея, по той же экспертизѣ, написанный Е. Шульцемъ. Интересъ въ этой телеграммѣ вызываетъ фраза: „n'écrits personne“—„не пиши никому“. Е. Шульцъ объясняетъ по этому поводу, что эта телеграмма была послана по проекту О. Я. Пергамента послѣ того, какъ Штейнъ, якобы, прислала Пергаменту письмо изъ Америки для передачи ему, Шульцу. Ей рекомендовалось не писать, чтобы ея письма не послужили уликами.

Однако, выясняется, что словъ „n'écrits personne“ въ черновикѣ О. Я. Пергамента нѣтъ, а они рукою Шульца написаны только на оригиналѣ.

Послѣ допроса нѣсколькихъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что въ 1904—1905 гг. дѣлъ и мать Е. Шульца, у которыхъ онъ въ то время жилъ, проживала въ годъ отъ 15 до 20 тыс. рублей, окружный судъ приступаетъ къ допросу присяжн. пов. М. Л. Гольдштейна.

М. Л. Гольдштейнъ показываетъ, что, насколько помнитъ, осенью или въ началѣ зимы 1906 г. къ нему явилась Штейнъ, въ сопровожденіи Шульца, и просила его принять ея защиту, причемъ говорила не столько о защитѣ, сколько о томъ, что необходимо привлечь къ ответственности за ложные доносы всѣхъ потерпѣвшихъ по ея дѣлу. Взглядъ М. Л. Гольдштейна на защиту былъ совершенно противоположнымъ взгляду Штейнъ; онъ находилъ, что потерпѣвшихъ нельзя дѣлать обвиняемыми, и потому они не сошлись. При разговорѣ о необходимости разсчитаться съ кредиторами, Штейнъ дѣлала „широкіе жесты“ въ сторону Шульца, производившіе впечатлѣніе, будто тотъ „милліонеръ“.

Вторая встрѣча свидѣтеля съ Шульцемъ происходила при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 4-го декабря 1907 г., въ числѣ другихъ, у него въ пріемной ждала очереди какой-то господинъ. Когда послѣдній приглашенъ былъ въ кабинетъ, вмѣстѣ съ нимъ поднялся и сидѣвшій тутъ же старикъ въ синихъ очкахъ, по виду сыщикъ.

— Вы вмѣстѣ?—удивился г. Гольдштейнъ.

— Ну, все равно,—смишавшись, отвѣтилъ старикъ,—я подожду.

Господинъ, вошедшій въ кабинетъ, оказался Шульцемъ, котораго свидѣтель сначала не узналъ. Шульцъ заявилъ прис. пов. Гольдштейну, что наканунѣ бѣжала О. Штейнъ, а его теперь сыщикъ сопровождаетъ въ сыскное, но онъ, Шульцъ, угорилъ сыщика захватить къ свидѣтелю для консультаціи.

Указавъ на неудобство такихъ консультаціи и отказавшись входить въ обсужденіе дѣла по существу, прис. пов. Гольдштейнъ нашелъ возможнымъ

сообщить ему лишь чисто юридическую справку: по закону О. Штейнъ за свой побѣгъ наказана быть не можетъ, а разъ не наказуемъ главный виновникъ, то ненаказуемы и соучастники. Послѣ этого Шульцъ уѣхалъ.

Послѣ своего освобожденія, Шульцъ вновь явился къ свидѣтелю и просилъ его взять на себя защиту въ его дѣлѣ. При этомъ Шульцъ уже заявлялъ ему, что въ побѣгъ участвовали, яко бы, защитники Штейнъ. Свидѣтель не могъ „связать въ мозгу своею преступленіе съ личностями оговоренныхъ, увидѣвъ въ этомъ тотъ же пріемъ О. Штейнъ—переносить свою вину на невиновныхъ, и отъ защиты отказался.

Свидѣтель знаетъ Базунова 15 лѣтъ, съ начала своего вступленія въ адвокатуру, и констатируетъ, что уже тогда это былъ защитникъ съ большимъ именемъ. Базуновъ первый изъ молодыхъ адвокатовъ, избранный въ советъ, гдѣ онъ теперь съ честью занимаетъ кресло товарища предсѣдателя, на которомъ до него сидѣлъ Герардъ, а до Герарда—Спасовичъ. Л. А. Базуновъ отличается прямо необыкновеннымъ отношеніемъ къ подзащитнымъ, съ необычайнымъ тщаніемъ онъ изучаетъ дѣла и вопросъ о гонорарѣ всегда является для него третьестепеннымъ.

Послѣ привлеченія къ дѣлу Л. А. Базуновъ хотѣлъ сложить свои полномочія, но представители адвокатуры нашли, что уголовное обвиненіе не можетъ пристать къ Л. А. Базунову, и не приняли его отказа.

Переходя вновь къ своимъ отношеніямъ къ Шульцу, прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ показываетъ, что вскорѣ послѣ бѣгства Штейнъ и ареста Шульца, къ нему на пріемъ приходила мать Шульца съ его братомъ и спрашивали, могутъ ли они отвѣчать за то, что у нихъ пропала паспортъ.

Наконецъ, Шульцъ просилъ М. Л. Гольдштейна возбудить отъ его имени дѣло по обвиненію „Бирж. Вѣд.“ въ клеветѣ, усмотрѣнной имъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ. Но свидѣтель даже не отвѣтилъ Шульцу. Дѣло это, по которому нынѣ Гольдштейнъ выступаетъ защитникомъ, имѣетъ прямое отношеніе къ настоящему дѣлу. Въ „Бирж. Вѣд.“ журналистомъ К. Эттингеромъ напечатано было нѣсколько статей о дѣятельности г. Шульца, причемъ сообщалось, что онъ уволенъ со службы по баллотировкѣ, во время которой 32 человѣка, не знавшие Шульца, воздержались отъ голосованія, а всѣ знавшие—положили ему черныяовъ. Шульцъ былъ увѣренъ, что справоку изъ штаба о баллотировкѣ никому не выдадутъ, но по требованію суда, онъ были выданы. Шульцъ, узнавъ объ этомъ въ канцеляріи штаба наканунѣ дѣла, громко заявилъ тамъ же, что онъ въ судъ не явится. К. Эттингеру стало объ этомъ извѣстно и въ день слушанія дѣла, зимою этого года, онъ заявилъ въ судѣ, что Шульцъ не явится, а принесетъ свидѣтельство о болѣзни. Дѣйствительно, черезъ два часа такое свидѣтельство было прислано, и дѣло пришлось отложить, причемъ судъ предупредилъ, что, если и въ слѣдующій разъ повторится то же, и по освидѣтельствованіи Шульцъ окажется здоровымъ, то дѣло будетъ прекращено. Вторично къ слушанію дѣло было назначено на 11 декабря, но оказалось, „по неизвѣстнымъ и непонятнымъ причинамъ“, снятымъ съ очереди.

Свидѣтель доказывалъ въ канцеляріи, что это дѣло должно быть разрѣшено до настоящаго, ибо Шульцъ просто хочетъ создать въ присяжныхъ за сѣдателяхъ впечатлѣніе, что и онъ здѣсь является обвинителемъ.

— Ну-съ, свидѣтель,—заявляетъ вдругъ тов. прокурора Савичъ,—какъ Штейнъ, желавшая обвинять пострадавшихъ, по вашимъ словамъ, вдругъ начала показывать на Шульца, какъ на человѣка, могущаго ихъ удовлетворить? Расскажите это. Не все же обвинять Шульца и Штейнъ!..

— Кому вы это говорите?—замѣчаетъ свидѣтель.
 — То есть что?—смущается г. Савичъ!
 — То, что вы сказали! Эго я обвиняю кого-то?
 — Я ничего такого не говорилъ.—заявляетъ при
 общемъ движеніи присутствующихъ товарищъ про-
 курора.—Я только спросилъ о Штейнъ и Шульцъ...
 Я говорилъ, что Штейнъ обвиняла потерпѣвшихъ...
 М. Л. Гольдштейнъ удовлетворяется этимъ и
 повторяетъ тов. прокурора то, что уже указано
 выше.

Въ дальнѣйшемъ сторонами задается свидѣтелю
 рядъ вопросовъ о его взглядахъ на нормы адвокат-
 ской этики. Свидѣтель объясняетъ, между прочимъ,
 что адвокатъ можетъ брать по соглашенію только
 такія дѣла, по которымъ подзащитные предостав-
 лять ему полную свободу защиты, задача же защи-
 ты—во всякомъ дѣлѣ вскрыть правду.

Защиту О. Штейнъ онъ не взялъ потому, что она
 не давала ему такой свободы и предлагала свой
 планъ, связывавшій возможность открыть правду.
 То же обстоятельство, что защиту ея взяли подсу-
 димые, можетъ значить лишь то, что О. Штейнъ
 тотъ плава, который она предлагала свидѣтелю,
 измѣнила.

— Ну, а взять на себя защиту человѣка, кото-
 рый оговариваетъ сидящихъ вмѣстѣ съ нимъ на
 скамьѣ подсудимыхъ?

— Это омерзительно!—заявляетъ присяжн. пов.
 Гольдштейнъ и добавляетъ на вопросъ прокурора,
 что омерзительно, конечно, тогда, когда защитникъ
 сознаетъ, что оговоръ не вѣренъ.

Разыгрывается небольшой инцидентъ: прис. пов.
 Гольдштейнъ, касаясь вопроса о дѣлѣ „Бирж. Вѣд.“,
 упоминаетъ, что есть газеты и защищающія Шульца.
 — А нѣтъ ли газетъ, защищающихъ адвокатовъ?—
 перебиваетъ тов. прокурора.

— Есть и такія, — это всѣ порядочныя газеты.
 — Ну, теперь я буду знать, какія газеты поря-
 дочныя!—подаетъ реплику тов. прокурора, а г. За-
 мысловскій проситъ занести въ протоколъ инцидентъ
 съ газетами, что и исполняется съ отмѣткой, что
 прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ отвѣтилъ лишь на
 вопросъ прокурора.

Далѣе г. Замысловскій проситъ занести въ про-
 токолъ, что прис. пов. Гольдштейнъ не отвелъ себя
 отъ присяги, хотя заинтересованъ въ дѣлѣ, какъ
 защитникъ Эгтингера.

Это также заносится въ протоколъ, но, по просьбѣ
 прис. пов. Бобрицева-Пушкина, председатель объ-
 ясняетъ г. Замысловскому, что, согласно 707 ст.
 уст. уг. суд., отводить себя отъ присяги обязаны
 лишь сами тяжущіеся, а не ихъ повѣренныя, и что
 сенатомъ разъяснено, что въ уголовныхъ дѣлахъ
 безъ гражданскихъ исковъ даже непосредственныя
 стороны могутъ не отводить себя отъ присяги, когда
 допрашиваются въ качествѣ свидѣтелей по дѣламъ,
 имѣющимъ соприкосновеніе съ ихъ собственными
 дѣлами.

Въ 12 ч. 45 м. ночи засѣданіе, по просьбѣ прис.
 засѣдателей, прерывается до слѣдующаго дня.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Вологодскій окружный судъ.

(*Троекратное совѣщаніе присяжныхъ засѣдателей.*)

Въ январьской сессіи въ г. Вологдѣ рассматри-
 валось дѣло по обвиненію кр. Гагаренкова, Куба-
 рева и другихъ по 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о нак.,
 при разрѣшеніи котораго имѣло мѣсто слѣдующее
 событіе, чрезвычайно рѣдкое въ судебной прак-
 тикѣ.

На разсмотрѣніе присяжныхъ засѣдателей, кстади
 сказать, сплошь состоявшихъ изъ мѣстной интелли-

генціи, было поставлено по числу обвиняемыхъ пять
 вопросовъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣн-
 наго 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о нак. Выслушавъ
 напутственные разъясненія товарища председателя
 И. Н. Николіча, присяжные засѣдатели отвѣтили
 на четыре вопроса отрицательно, а на одинъ: „да,
 виновенъ, но побой нанесъ неумышленно“.

Предсѣдательствующій разъяснилъ присяжнымъ
 засѣдателямъ, что неумышленного нанесенія по-
 боевъ быть не можетъ, такъ какъ отсутствіе умысла
 равносильно невиновности. Присяжные засѣдатели
 удалились на совѣщаніе и чрезъ нѣкоторое время
 вновь вынесли четыре оправдательныхъ вердикта,
 а по пятому вопросу отвѣтили: „да, виновенъ, но
 побой нанесъ безъ сознанія“.

Предсѣдатель вновь разъяснилъ присяжнымъ,
 что нанесеніе побоевъ безсознательно не можетъ
 создавать вины для человѣка. Защитники предло-
 жили поставить дополнительные вопросы по при-
 знакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1464 ст.
 улож. о нак., на что присяжные тутъ же выразили
 свое одобреніе.

Вопросы въ этой редакціи были судомъ поста-
 влены и присяжные, оправдавъ четверыхъ изъ обви-
 няемыхъ, на пятый вопросъ отвѣтили: „да, виновенъ,
 но смерть послѣдовала не отъ его ударовъ“.

Окружный судъ приговорилъ осужденнаго къ
 заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ съ лишеніемъ нѣ-
 которыхъ правъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Заключеніе прокурора республики по реймскому процессу.

Въ своемъ заключеніи, данномъ по извѣстному
 дѣлу епископа Лусона, прокуроръ, какъ и во всѣхъ
 процессахъ подобнаго рода, отстаивалъ, главнымъ
 образомъ, правильность процессуальной стороны дѣ-
 ла, атакуемой всегда представителями католическаго
 духовенства, послѣ закона объ отдѣленіи. Для про-
 курора является вполне доказаннымъ тотъ фактъ,
 что епископское посланіе нанесло ущербъ свѣтской
 школѣ. „Со времени отдѣленія церкви отъ государ-
 ства — замѣтилъ прокуроръ — епископы пользуются
 наибольшей политической свободой. Церковь имѣетъ
 въ своемъ распоряженіи и судебный приговоръ, и
 анаѣму. Она пользуется нерѣдко этими средствами,
 не считаясь съ преградами, ставящимися ей правами
 личности. Епископское посланіе представляетъ со-
 бою анаѣму по адресу народныхъ учителей и шко-
 лы. Анаѣма по своей природѣ вполне способна на-
 нести ущербъ интересамъ третьяго лица. И епископы
 прибѣгли къ этому крайнему средству. Они не об-
 ратили вниманія министерства народнаго просвѣще-
 нія на имѣющуюся редакцію тѣхъ или иныхъ истинъ
 и мыслей, высказываемыхъ въ учебникахъ. Епископы
 не интересовались тѣмъ, приметъ ли министерство
 во вниманіе ихъ указанія, и предпочли, обобщивъ
 отдѣльные недочеты, обрушиться общей критикой
 на французскихъ учителей. Во всякой корпораціи
 имѣются недостатки и недостойные люди, но это не
 бросаетъ тѣни на всю корпорацію“.

Помимо вопроса факта, есть вопросы права и ком-
 петенціи. Съ точки зрѣнія права прокуроръ конста-
 тируетъ наличность злоупотребленія правомъ кри-
 тики, доведеннаго послѣднюю до предѣла инсинуаціи
 и клеветы. Съ точки зрѣнія компетенціи доводы
 представителя интересовъ отвѣтника являются также
 несостоятельными. „Эти синдикаты (т. е. учителей)
 имѣютъ право—по мнѣнію прокурора—вести судеб-
 ные процессы. Въ этомъ отношеніи отводъ, слѣдую-
 щій защитникомъ еп. Лусона и не принятый судомъ

во внимание, противоречит правам юридического лица, каким является федерация учителей. Это право было признано неоднократно юриспруденцией". Приведя ряд соответствующих кассационных и апелляционных решений, прокурор останавливает внимание суда на решении уголовного отделения кассационного суда от 1-го марта 1906 г., признавшего за синдикатом вышесказанное право преследования по суду поддьявателей вина. Основываясь на этом решении, прокурор предлагает суду совершенно не считаться с указанием защитника епископа Лусона на то, что послание ответчика было направлено не по адресу федерации. Следует отвергнуть также и то рассуждение, которое пытается отрицать компетентность суда ассизов в данном деле, на том основании, что речь идет о диффамации, а все дело подобного рода не подлежит ведению суда ассизов. Но — заключает прокурор — диффамация относится в данном случае к чиновникам. А всякое оскорбление, наносимое чиновникам епископами в своих посланиях (mandements), как то предусмотрено ст. 34 закона об отделении церкви от государства, есть проступок, рассмотрение которого находится в ведении настоящего суда.

После краткого совещания суд признает себя компетентным и откладывает заседание на пятнадцать дней.

Может ли врач рекомендовать кормилиць.

Врач Фервье, завѣдующий главной больницей в Бурже, систематически рекомендовал своим клиентам кормилиць, что вызвало против него обвинение в том, что он открыл при своей больнице посредническое бюро кормилиць, нарушив ст. 11 закона 23 декаб. 1874 г., гласящую: "Никто не имеет права открыть или завѣдывать посредническим бюро кормилиць или заниматься определением дѣтей у кормилиць, не получив на то специального надлежащего разрешения префекта... Всякое лицо, нарушившее настоящий закон, наказывается штрафом в размѣрѣ от 16 до 100 франков".

Настоящее дело было уже рассмотрено буржским апелляционным судом и кончилось оправданием доктора Фервье. Но генеральный прокурор подал кассационную жалобу, настаивая на том, что рекомендация, дававшаяся докт. Фервье, носила не эпизодический, а постоянный характер.

Кассационный суд отверг жалобу генерального прокурора, так как если совѣты и рекомендации докт. Фервье даже и носили постоянный характер, то они приобрѣли таковой исключительно в силу медицинского авторитета, каким пользуется докт. Фервье среди своих клиентов. Отказываясь от подачи подобного рода совѣтов он не имеет права, как врач, как бы часты и регулярны эти совѣты ни были. Это выполнение врачебного долга не может быть квалифицировано, как занятие посредническими дѣлами, так как к публикациям или другим мѣрам оповещения о том, что через него происходит наем кормилиць, доктор Фервье не прибѣгал.

Дѣло о контрафакции.

Художница m-lle Carpentier, покупая перчатки в известном парижском магазинѣ „Au Galeries Lafayette“, къ удивлению своему увидѣла на коробкѣ от перчаток пейзажи и головки, выставленные ею в послѣднем салонѣ. Право на репродукцию своих картин г-жа Carpentier продала одному издателю открытым писемъ. Художница увидѣла въ поступкѣ магазина „Au Galeries Lafayette“ наличность контрафакции, отягчаемой тѣмъ, что она наносила большой ущерб художественнымъ задачамъ г-жи Carpentier. На судѣ предста-

витель интересовъ ответчика указывалъ, между прочимъ, на то, что картины, выставленные въ салонѣ, свободно воспроизводятся иллюстрированными журналами и просто срисовываются художниками, посѣщающими салоны. Вызванный судомъ въ качествѣ эксперта академикъ художникъ Detaille утверждалъ, что параллель, проведенная защитникомъ интересовъ ответчика, неприемлема, так как иллюстрированные журналы, открытые письма и т. д. пресѣдуютъ, распространяя художественное произведение, художественныя дѣла, тогда как магазинъ „Lafayette“ поставилъ себя, помѣщая на коробкахъ рисунки г-жи Carpentier, исключительно рекламную дѣль. Послѣдняя несомнѣнно вредитъ интересамъ художника. Судъ постановилъ взыскать съ магазина „Au Galeries Lafayette“ 500 франковъ въ пользу истицы и взять съ магазина обязательство объ уничтоженіи имѣющихся у него коробокъ съ рисунками г-жи Carpentier.

Изъ-за восьми метровъ.

Марсельский коммерческий судъ вынесъ любопытное решение по слѣдующему дѣлу. Нѣкая г-жа С. продала свой меблированный домъ на улицѣ Густавъ-Рикар г-жѣ W. съ условіемъ не открывать ни гостиницы, ни меблированного дома на разстояніи трехсотъ метровъ. Продавица г-жа С. открыла вскорѣ меблированный домъ на улицѣ Рима на разстояніи трехсотъ пяти метровъ, если идти по улицамъ отъ дома С. къ дому W. Однако, если считать это разстояніе согласно направленію птичьяго полета, т. е. по прямой линіи, то оно окажется равнымъ 282 метрамъ. На этомъ основаніи г-жа С. предъявила искъ къ г-жѣ W., обвиняя ее въ нарушении заключеннаго условия.

Судъ, отвергнувъ обвинение г-жи С. въ недобросовѣстной конкуренціи и констатируя, что контингентъ возможныхъ постояльцевъ обоихъ меблированныхъ домовъ будетъ различнымъ, постановилъ однако взыскать въ пользу г-жи W. съ г-жи С. сто франковъ, считая себя обязаннымъ охранять условия контракта, который предусматриваетъ разстояніе между обоими предпріятіями въ триста метровъ по прямой линіи.

Особая страсть.

Морисъ Торо, частный механикъ, тридцати шести лѣтъ присужденъ судомъ исправительной полиціи къ двухмѣсячному заключенію за то, что въ дни парижскаго наводненія, желая вопреки полицейскому запрещенію перейти Архіепископскій мостъ, онъ оскорбилъ городского. На судѣ Торо объяснилъ, что, когда онъ читаетъ какое-либо полицейское распоряженіе, у него является непреодолимое условіе его нарушить. C'est plus fort que lui! И онъ не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ совершено. Аналогичные проступки заставляли судъ исправительной полиціи выносить приговоры шестнадцатъ разъ. Настоящее заключеніе Торо — семнадцатое.

Изъ практики всеобщаго обязательнаго обученія въ Германіи.

На дняхъ въ Шарлоттенбургѣ, пригородѣ Берлина, произошелъ чрезвычайно характерный случай принудительнаго исполненія лежащей на родителяхъ обязанности посылать дѣтей известнаго возраста въ школу. Нѣкто Г., по профессіи рабочій, имѣлъ сына школьнаго возраста, котораго и посылалъ регулярно въ городскую школу. Недавно жена рабочаго, поскользнувшись на улицѣ, упала и имѣла преждевременные роды. Такъ какъ отецъ дѣлалъ дни работаеъ въ домѣ, а при больней некого было оставить, Г.

удержал сына при матери для исполненія работ по хозяйству и для надзора за тремя младшими дѣтьми. На другой день Г. послалъ въ школу извѣстное письмо съ изложениемъ обстоятельствъ дѣла и съ сообщеніемъ, что сынъ его сможетъ вновь явиться въ школу лишь черезъ 4 дня. На другой день онъ получилъ отвѣтъ отъ ректора училища, въ которомъ тотъ настаивалъ на явкѣ мальчика въ школу и писалъ, что „болѣзнъ матери не составляетъ вѣской причины“ для уклоненія отъ школьной повинности“. Когда на другой день, бывший случайно днемъ рожденія германскаго императора и ознаменованный также празднествомъ въ школѣ, въ которомъ должны были приниматьъ участіе все ученики,—сынъ Г. все-таки не явился въ школу, ректоръ обратился къ содѣйствию государственной власти. И на другое утро, рано, въ началѣ шестого часа, въ квартиру Г. явился полицейскій и взымалъ мальчика въ участокъ. На улицѣ полицейскій, правда, держался въ сторонѣ отъ мальчика, чтобы не вызывать сенсациі, но все же ребенку пришлось пережить нѣсколько тяжелыхъ минутъ. До 8 часовъ утра мальчика продержали въ участкѣ, а затѣмъ тоже съ шумомъ препроводили въ школу и сдали здѣсь на руки ректору, который и водворилъ мальчика въ его классъ.—Независимо отъ этого „принудительнаго исполненія“, степь Г. будетъ, вѣроятно, привлеченъ къ судебной ответственности за нарушение закона о всеобщемъ обязательномъ обученіи.

Борьба съ модой.

Развившаяся за послѣднее время мода на дамскія шляпки огромныхъ размѣровъ привела къ тому, что одинъ изъ штатовъ Сѣверной Америки Мэрилендъ (Maryland) рѣшилъ законодательнымъ путемъ вступить въ борьбу съ этой модой. Выработанный недавно въ этомъ направленіи законъ предусматриваетъ предѣльный размѣръ допустимыхъ для ношенія шляпъ. Согласно этой нормѣ шляпы не должны превышать 25 сантиметровъ въ поперечницѣ. Новое постановленіе мотивируется интересами общественной безопасности и безпрепятственнаго движенія по улицамъ. На случай нарушения приведеннаго постановленія законъ предусматриваетъ денежные штрафы, размѣръ которыхъ колеблется между 10 и 100 долларовъ.—Этотъ законъ находитъ себѣ интересное дополненіе въ другомъ законѣ, изданномъ, впрочемъ, въ штатѣ Ливольвѣ и запрещающемъ дамамъ ношеніе шляпныхъ булавокъ, длина которыхъ превышаетъ 20 сантиметровъ. Любопытно при этомъ, что булавки, выходящія за указанныя предѣлы, рассматриваются какъ запрещенное оружіе и подлежатъ сообразно съ этимъ конфискаціи.

Законъ и страхованіе дѣтей.

Изученіе частнаго страхованія на случай смерти показываетъ, что страхованіе дѣтей занимаетъ среди другихъ группъ этого вида страхованія очень видное мѣсто. Для примѣра можно указать на то, что число страхованій дѣтей до 14 лѣтъ на случай смерти превышаетъ въ Германіи 2 милліона, а цѣнность этихъ страхованій доходитъ до 300 милліонъ марокъ въ годъ. Въ виду этого часто высказывались опасенія, что жизни дѣтей можетъ иногда грозить опасность, такъ какъ преступные родители или воспитатели могутъ въ расчетъ на полученіе страхового вознагражденія покуситься на жизнь застрахованнаго ребенка. Но отношенію къ малолѣтнимъ дѣтямъ эта опасность тѣмъ болѣе велика, что смертельный исходъ можетъ быть достигнуть исподволь, при помощи средствъ, не позволяющихъ уличить виновныхъ въ смерти ребенка. Въ виду этого во многихъ странахъ не разъ уже поднимался вопросъ о полномъ запрещеніи страхованія дѣтей. Особенно часты дѣлались такіе поштыки въ Соединенныхъ Штатахъ, но лишь

въ штатѣ Колорадо удалось провести эту мѣру въ 1893 году. Въ Англіи подобный же законопроектъ былъ внесенъ въ 1890 году, но онъ не былъ проведенъ черезъ законодательныя учрежденія. На мѣсто него было издано (въ 1906 году) постановленіе, дѣйствующее еще понынѣ, что страховое вознагражденіе въ случаѣ смерти ребенка до 5 лѣтъ не можетъ превышать 6 фунтовъ стерл., а если умершій ребенокъ старше, но не достигъ еще 10 лѣтъ, — то 10 фунтовъ стерлинговъ. Во Франціи страхованіе дѣтей на случай смерти вообще запрещено ранѣе достиженія ими 12-ти лѣтняго возраста. Въ Бельгіи договоры, направленные на выплату извѣстной суммы въ случаѣ смерти ребенка моложе 5 лѣтъ, считаются недействительными, обложено наказаніемъ. Въ Австраліи также существуютъ подобныя въ законѣ указанныя ограниченія. Изъ германскихъ союзныхъ государствъ Баварія знаеть запрещеніе страхованія дѣтей на случай смерти. Въ германской имперіи, какъ цѣломъ, этотъ вопросъ только еще обсуждается, причемъ имперскій наблюдательный органъ по дѣламъ частнаго страхованія (Aufsichtsrat für Privatversicherung) остановился на двухъ средствахъ, которые—по его мнѣнію—могутъ предупредить преступное использование страхованія ребенка на случай смерти. Или долженъ быть установленъ извѣстный срокъ, до истеченія котораго въ случаѣ смерти выплачиваются лишь внесенныя страховыя преміи, либо же долженъ быть установленъ максимальный размѣръ страхового вознагражденія. При этомъ рекомендуется назначить эту предѣльную сумму для страхуемыхъ маленькихъ дѣтей въ относительно небольшомъ размѣрѣ, такъ чтобы она составляла приблизительно лишь эквивалентъ возможныхъ, связанныхъ со смертью ребенка, расходовъ по леченію и по погребенію. Напротивъ, для дѣтей средняго возраста, особенно, если они уже участвуютъ въ поддержаніи семьи своимъ заработкомъ, предѣльная сумма должна быть выше, не превышая, однако, прибл. 1.000 до 1.500 марокъ.

Курьезное оправданіе.

Нѣкто Ольшевскій былъ привлеченъ къ судебной ответственности за обманъ, заключавшійся въ слѣдующемъ. Узнавъ о томъ, что нѣкто Душый былъ обокраденъ на нѣсколько сотъ марокъ, Ольшевскій предложилъ ему раздобыть украденныя деньги при помощи молитвы, за что взымалъ съ Дузаго 4 марки гонорара. Конечно, все его моленія были напрасны, послѣ чего потерпѣвшій подалъ на Ольшевскаго жалобу. Дѣло разбиралось въ шеффенскомъ судѣ въ городѣ Лыкъ (Восточная Пруссія), и Ольшевскій былъ приговоренъ къ двумъ недѣлямъ тюремнаго заключенія. Обвиняемый подалъ апелляціонную жалобу, и дѣло перешло въ лыкскій ландгерихтъ. На столѣ Ольшевскій объяснилъ, что онъ состоитъ въ столь тѣсной связи съ Господомъ Богомъ, что можетъ посредствомъ пламенной молитвы добиться возвращенія украденнаго добра. Данныя обвиняемымъ объясненія произвели на судъ такое впечатлѣніе, что онъ Ольшевскаго оправдалъ. Въ молитвахъ къ этому приговору судъ указалъ на то, что обвиняемаго нельзя избаловать въ томъ, чтобы онъ понималъ и сознавалъ всю бессмысленность своего поступка, почему ему нужно вынести оправдательный приговоръ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что общества, въ составъ коихъ, какъ необходимый элементъ, входятъ служащіе въ правительственныхъ и другихъ

установленіяхъ, указанныхъ въ ст. 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ (прилож. къ ст. 118¹ уст. пред. прест. т. XIV св. закон. по прод. 1906 года), могутъ быть образуемы не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ этихъ лицъ, хотя бы въ этихъ обществахъ участвовали и другія постороннія лица (указъ 1910 г., № 1091).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что цѣлью изданія временныхъ правилъ 4-го марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ являлась замѣна прежняго порядка учрежденія обществъ, согласно коему общества могли быть учреждаемы лишь съ предварительнаго разрѣшенія правительства, новымъ порядкомъ, согласно коему за органами правительственной власти оставлено лишь право надзора за образованіемъ и дѣятельностью обществъ и союзовъ. Соответственно сему, по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ обществъ въ дѣйствующемъ законѣ точно указано (наприм. ст. 441 уст. общ. призр. по прод. 1906 г. и ст. 386 уст. учебн. зав. по прод. 1906 года), что уставы обществъ представляются на утвержденіе подлежащихъ министерствъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда общества учреждаются на основаніяхъ, несоотвѣтствующихъ временнымъ правиламъ 4-го марта 1906 года (прил. къ ст. 118 уст. пред. прест. по прод. 1906 года). Въ виду изложеннаго, правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніями главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, министра внутреннихъ дѣлъ и наместника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, нашелъ, что указанный въ п. I ст. 485 уст. сельск. хоз. изд. 1903 г. и въ Высочайше утвержденномъ 13 ноября 1905 г. положеніи комитета министровъ (собр. узак. 1906 года отд. Пст. 143) порядокъ учрежденія охотничьихъ обществъ, долженъ быть примѣняемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда новое охотничье общество учреждается на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ 4-го марта 1906 года (прил. къ ст. 118¹ уст. пред. и прес. прест. по прод. 1906 г.), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ охотничьи общества должны быть учреждаемы въ порядкѣ этихъ правилъ, причѣмъ въ порядкѣ тѣхъ же правилъ, согласно п. 3 разъясненія правительствующаго сената въ опредѣленіи 14 іюня 1906 г. № 7165, могутъ быть утверждаемы и измѣненія уставовъ охотничьихъ обществъ, утвержденныхъ правительствомъ до вослѣдованія закона 4 марта 1908 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствующій сенатъ нашелъ, что включеніе въ уставы охотничьихъ обществъ, учреждаемыхъ въ юго-западномъ краѣ, указанія на обязательность испрошенія разрѣшенія генералъ-губернатора на пріобрѣтеніе обществами недвижимыхъ имуществъ въ названномъ краѣ внѣ городовъ и мѣстечекъ не оправдывается смысломъ дѣйствующихъ узаконеній, такъ какъ въ самомъ законѣ (Высочайше утвержденное 1 мая 1905 г. положеніе комитета министровъ, собр. узак. 1905 года № 574) указано, въ какихъ случаяхъ необходимо испрошеніе разрѣшенія начальниковъ губерній на пріобрѣтеніе

недвижимыхъ имуществъ въ юго-западномъ краѣ, соблюденіе какового закона является обязательнымъ совершенно независимо отъ того, вмѣстѣ ли на это указаніе въ уставахъ охотничьихъ обществъ или нѣтъ. (Указъ 1910 года № 1032).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ екатеринославской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 года или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 г., съ сохраненіемъ въ бахмутскомъ уѣздѣ этой губерній дѣйствующаго въ немъ положенія чрезвычайной охраны.

Министерствомъ юстиціи внесенъ въ госуд. думу законопроектъ объ учрежденіи консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.

На основаніи изложенныхъ въ объяснительной запискѣ соображеній предполагается:

I. Дополнить учрежденіе судебныхъ установлений нижеслѣдующими постановленіями:

Ст. 367¹. Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ предоставляется учреждать консультаціи изъ нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ для подачи лицамъ, къ нимъ обращающимся, совѣтовъ по юридическимъ вопросамъ.

Ст. 367². Консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствуютъ на основаніи особыхъ уставовъ, которые, по одобреніи ихъ подлежащими совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, представляются на утвержденіе министра юстиціи.

Ст. 367³. Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями консультацій ввѣряется совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Ст. 367⁴. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности консультацій отступленій отъ закона или уклоненія отъ обязательныхъ для нихъ, согласно уставамъ, условій ихъ дѣятельности, а равно если дѣятельность консультацій угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію, министру юстиціи предоставляется право закрытія консультацій.

II. Обязать образовавшіяся до обнародованія настоящаго узаконенія консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, если онѣ желаютъ продолжать свою дѣятельность, представить свои уставы въ двухмѣсячный срокъ для утвержденія ихъ въ устанавливаемомъ отдѣломъ I сего узаконенія порядкѣ съ тѣмъ, чтобы и до истеченія этого срока допускалось примѣненіе къ вышеупомянутымъ консультаціямъ постановленій ст. 367³ и 367⁴ учр. суд. уст. (отд. I).

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается вопросъ о замѣнѣ дѣйствующаго въ Польшѣ кодекса Наполеона общерусскими юридическими нормами. Отмѣна кодекса будетъ осуществлена не раньше введенія въ имперію новаго гражданскаго уложенія.

Въ Ишимѣ открылись засѣданія первой сессіи окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Комитетъ пятигорской юридической консультаціи обратился въ пятигорскую городскую думу со слѣдующей докладной запиской:

«Ставя своей задачей удовлетвореніе правовыхъ нуждъ мѣстнаго населенія, пятигорская юридическая консультація полагаетъ, что участіе самого населенія въ разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ права и въ согласованіи ихъ съ требованіями и условіями жизни, является главнымъ источникомъ развитія его правосознанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ болѣе могучихъ и сильныхъ средствъ удовлетворенія правовыхъ его нуждъ и потребностей. Участіе это въ частности можетъ выражаться въ томъ, что само населеніе въ лицѣ своихъ представителей—присяжныхъ засѣдателей—судить своихъ же согражданъ. Императоръ Александръ II, призвавшій къ жизни въ Россіи институтъ присяжныхъ засѣдателей, тѣмъ самымъ и привлекъ къ участію въ разрѣшеніи вопросовъ права съ точки зрѣнія жизни само населеніе. Судъ присяжныхъ, являясь лучшей формой суда—судомъ «совѣсти»,—судомъ, въ которомъ ищутъ не только формальную истину, но и истину материальную—справедливость, родился въ Россіи одновременно съ цѣлымъ рядомъ великихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ. Введеніе его въ жизнь, открытіе его праздновалось населеніемъ, какъ крупное и радостное событіе. Судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—носителей народной совѣсти—вызывалъ у всѣхъ присутствовавшихъ на немъ чувство особой торжественности, почти благоговѣнія. Всякій, кто видѣлъ этотъ судъ, видѣлъ присяжныхъ судей, понималъ, что эти люди вчера еще простые смертные, въ этотъ часъ правосудія, когда они садѣли за судейскимъ столомъ, творили большое, великое дѣло. Пытливымъ взоромъ они спускались въ самую душу обвиняемаго, изслѣдовали всѣ тайники ея, изучали жизнь подсудимаго съ счастливаго дѣтства до той роковой минуты, когда мирный гражданинъ превращался въ преступника—и ихъ «да» или «нѣтъ», рѣшавшее судьбу человека, было «да» или «нѣтъ» самой народной совѣсти.

Институтъ присяжныхъ засѣдателей первоначально былъ распространенъ на центральную Россію и только спустя значительное время и постепенно его стали вводить и на окраинахъ. Такъ, года три тому назадъ институтъ присяжныхъ засѣдателей былъ распространенъ на кубанскую область и ставропольскую губернію. Въ прошломъ же 1909 году послѣдовало введеніе суда присяжныхъ въ двухъ уѣздахъ вологодской губ., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній архангельской и тобольской, а равно и въ губерніи томской и въ областяхъ акмолинской, семипалатинской и уральской, и открытіе его было цѣлымъ праздникомъ для населенія.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя условія государственности не дали возможности распространить этотъ высококультурный, гуманноправовой институтъ на всю территорію Россіи. Въ числѣ мѣстностей, которыхъ не коснулся судъ присяжныхъ засѣдателей, опазывается, къ сожалѣнію, до сихъ поръ и терская область. Разсматривая и изслѣдуя мотивы, въ силу которыхъ правительство, нашедшее возможнымъ рас-

пространить судъ присяжныхъ на соединя съ терской областью мѣстности—кубанскую область и ставропольскую губернію,—охватывающія нашъ пятигорскій отдѣлъ съ трехъ сторонъ, не нашло возможнымъ ввести этотъ судъ жизни и народной совѣсти въ терской области, пятигорская юридическая консультація усматриваетъ, что главной причиной этого является преобладаніе русскаго населенія надъ туземнымъ въ указанныхъ областяхъ и, наоборотъ,—преобладаніе туземнаго населенія надъ русскимъ въ нашей терской области, ибо при введеніи въ жизнь этого института правительство предполагало, что судъ этотъ достигнетъ положительныхъ результатовъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ русское населеніе.

Обратившись къ статистикѣ населенія и его племенному соотношенію не во всей терской области, а по ея отдѣламъ, консультація находитъ, что въ пятигорскомъ отдѣлѣ, отдѣлахъ кизлярскомъ, моздокскомъ, сунженскомъ племенное соотношеніе таково же, какъ и въ ставропольской губерніи и кубанской области съ значительнымъ преобладаніемъ русскаго населенія надъ туземнымъ.

Пятигорскій отдѣлъ—русскихъ 87.548, туземцевъ 543; моздокскій отдѣлъ—русскихъ 61.353, туземцевъ 11.691; сунженскій отдѣлъ—русскихъ 60.463, туземцевъ 323; кизлярскій отдѣлъ—русскихъ 70.446, туземцевъ 34.845; ставропольская губернія—русскихъ 628.600, не-русскихъ 53.704; кубанская область—русскихъ 1.432.000, не-русскихъ 111.150.

Сравненіе этихъ цифръ ясно показываетъ, что если нашли возможнымъ распространить судъ присяжныхъ на послѣднія мѣстности (кубанскую область и ставропольскую губ.), то, казалось бы, не было основанія исключить вышесказанные отдѣлы терской области, которые въ судебномъ отношеніи можно было бы присоединить къ граничащимъ съ ними екатеринодарскому или ставропольскому судамъ съ повочеркаской судебной палатой во главѣ.

Желая возбудить вопросъ о введеніи суда съ присяжными засѣдателями въ пятигорскомъ, кизлярскомъ, моздокскомъ и сунженскомъ отдѣлахъ терской области, пятигорская юридическая консультація полагаетъ необходимымъ, чтобы по столь важному и охватывающему одну изъ самыхъ существенныхъ нуждъ населенія вопросу высказались также представители мѣстныхъ организованныхъ обществъ, каковыми являются городскія самоуправленія. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря вообще о томъ, что для населенія городовъ, выразителемъ интересовъ которыхъ являются городскія думы, далеко не безразличенъ вопросъ, быть или не быть въ ихъ мѣстности лучшей формѣ суда, не говоря также и о томъ, что самимъ закономъ, согласно п. 21 ст. 63 городского положенія, на городскія самоуправленія возложена обязанность ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ,—не говоря обо всемъ этомъ, надлежитъ указать, что законъ смотритъ на городскія самоуправленія, какъ на организаціи, которыя по самому существу своему должны принять участіе въ управленіи правосудія. Въ этихъ видахъ законода-

тель, считая, что органамъ мѣстнаго самоуправления ближе всего знакомъ личный составъ населенія, призываетъ эти органы наиболѣе пригодными для составления первоначальныхъ списковъ присяжныхъ заседателей (89 ст. учр. судеб. уст.).

Въ виду всего изложеннаго пятигорская юридическая консультація настоящей докладной запиской и обращается въ пятигорскую городскую думу, а вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно и въ кисловодскую, георгиевскую, кизлярскую и моздокскую думы съ просьбой, высказавшись по означенному вопросу, присоединить свой авторитетный голосъ къ голосу консультаціи и обратиться отъ имени думы съ ходатайствомъ передъ его сіятельствомъ г-номъ намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, а черезъ его посредство также и къ министру юстиціи, а равно и къ членамъ государственной думы отъ терской области для внесенія въ государственную думу соответствующаго законопроекта. Только при условіи такого одновременнаго ходатайства консультаціи, съ одной стороны, и представителей организованнаго мнѣнія мѣстнаго населенія—съ другой, ходатайство это, по убѣжденію юридической консультаціи, будетъ имѣть успѣхъ и тѣмъ самымъ поспособствуетъ скорѣйшему проведенію въ жизнь и въ нашей мѣстности высокой и идеальной формы суда съ присяжными заседателями.

Присяжные заседатели январьской уголовной сессіи нижегородскаго окружнаго суда въ послѣдній день сессіи подали предсѣдательствующему въ судебномъ засѣданіи, товарищу предсѣдателя суда В. Р. Самарцеву, слѣдующее заявленіе:

«Мы, нижеподписавшіеся присяжные заседатели, исполняя возложенныя на насъ обязанности судей общественной совѣсти, не могли не обратить вниманія на слѣдующее: большинство изъ насъ исполняетъ не въ первый разъ обязанности присяжныхъ, и каждый изъ насъ сознаетъ отвѣтственность передъ судомъ и обществомъ. И вотъ мы приходимъ горькимъ опытомъ къ твердому убѣжденію, что начала, положенныя въ основу суда, — «не оправдывать виновнаго и не осуждать невиннаго» не всѣ проводятся въ должной степени. Мы видимъ, съ одной стороны, сократившагося во всѣхъ отношеніяхъ обвиняемаго — жалкаго, взнуреннаго продолжительнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ или заключеніемъ. Съ другой стороны, рисуя себѣ печальную перспективу его будущаго, признаемся — испытываемъ тяжелую борьбу, выражающуюся въ сомнѣніяхъ, нерѣшительности, а иногда, быть можетъ, и въ не совѣмъ, на первый взглядъ, сглаженныхъ приговорахъ. Рѣшаемся заявить, что, уходя отсюда, мы уносимъ съ собою каждый разъ всю горечь временнаго предварительнаго заключенія и слѣдствія надъ обвиняемыми въ особенности въ первый разъ. Послѣдующее лишеніе правъ ставить отбывающаго наказаніе въ безвыходное положеніе: — невозможность найти работу, лишаетъ его должной энергіи и отнимаетъ всѣ пути къ честному труду.

«На основаніи вышеизложеннаго считаемъ долгомъ передать Вашему Превосходительству, что признаемъ

въ высшей степени желательнымъ и неотложнымъ ходатайствовать черезъ васъ:

1) о возможномъ сокращеніи времени предварительнаго судебного слѣдствія съ допущеніемъ къ нему защиты и зачета предварительнаго заключенія.

2) о полной изоляціи обвиняемыхъ въ первый разъ отъ преступниковъ — рецидивистовъ.

3) Признаемъ въ высшей степени хорошимъ осуществленіе условнаго осужденія и досрочнаго освобожденія исправляющихся и отбывающихъ наказаніе.

4) Чтобы подать руку помощи случайно впадшимъ въ преступленіе и желающимъ исправиться, но не имѣющимъ матеріальныхъ средствъ къ существованію при выходѣ изъ тюрьмы, мы считаемъ нужнымъ хлопотать для нихъ объ устройствѣ работныхъ домовъ и расширеніи функций патронатовъ, которые могли бы оказывать содѣйствіе къ исправленію еще сравнительно крѣпкихъ тѣломъ, но слабыхъ волей и душой, а потому и трудно исправимыхъ, но желающихъ исправиться».

Предсѣдательствующій суда сказалъ присяжнымъ, что просьбѣ ихъ будетъ данъ законный ходъ.

29 января состоялось общее собраніе отдѣленія харьковскаго окружнаго суда, въ которомъ исполняющій должность предсѣдателя суда доложилъ полученное имъ сообщеніе старшаго предсѣдателя судебной палаты Лашкарева о назначеніи кременчугскимъ нотариусомъ чугуевского городского судьи Чеботарева, еще не уволеннаго отъ должности Высочайшимъ приказомъ. Судъ, послѣ бурныхъ преній, большинствомъ одного голоса и вопреки заключенію прокурора суда, постановилъ освободить Чеботарева отъ исполненія обязанностей городского судьи. По слухамъ, члены суда, оставшіеся въ меньшинствѣ, подали мотивированное особое мнѣніе, а прокуроръ приносить протестъ на постановленіе суда.

Это событіе усиленно комментируется мѣстными юристами. Не столько спорятъ о юридическихъ послѣдствіяхъ назначенія судьи нотариусомъ, о силѣ актовъ, совершенныхъ такимъ нотариусомъ, до увольненія его отъ судейской должности, сколько о причинахъ такого назначенія. Одни видятъ такую причину въ недостаткѣ юридическихъ познаній г. Лашкарева, упустившаго изъ виду, что, по общему смыслу 5 и 6 ст. нотаріальнаго положенія, въ должность нотариуса могутъ быть опредѣляемы только лица, не занимающія никакой другой должности ни въ государственной, ни въ общественной службѣ. Другіе находятъ причину этого въ упоеніи своею властью г. Лашкарева, считающаго свои указы способными замѣнить указанный пробѣлъ. Удивляются, какъ могъ окружный судъ освободить городского судью, назначеннаго на должность Высочайшимъ приказомъ, отъ исполненія его обязанностей по случаю приказа, даннаго ему старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, до увольненія его отъ должности Высочайшимъ же приказомъ, и тѣмъ самымъ придать приказу провинціального чиновника значеніе акта, отмѣняющаго дѣйствіе Высочайшаго приказа.

На 7-е февраля назначено было общее собраніе

прис. пов. округа московской судебной палаты. Явилось 311 чел. Председатель совѣта г. Филатовъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что адвокатура переживаетъ тяжелыя времена и что ей необходимо обратить особое вниманіе на корпоративную жизнь. Онъ надѣется, что на засѣданіе 7-го марта соберется достаточное число членовъ (кворумъ—501) для избранія новыхъ членовъ совѣта.

Послѣ этого открылось частное собраніе. Г. Филатовъ произнесъ новую рѣчь по поводу дѣла оправданныхъ Вазунова и Ароисова. Онъ указалъ, какъ много вынесли и перестрадали эти представители сословія, и предложилъ привѣтствовать ихъ, а также петербургскій совѣтъ. Предложеніе принято. Посланы телеграммы—одна отъ имени московскаго совѣта, а другая—отъ собравшихся. Прис. пов. Филатовъ, между прочимъ, спросилъ: «Можетъ быть, есть лица, которыя несогласны подписаться подъ этими телеграммами?» Но таковыхъ въ собраніи не оказалось. Въ телеграммѣ отъ имени совѣта рѣшено упомянуть и покойнаго О. Я. Пергамента.

Прис. пов. Тесленко произнесъ рѣчь о Пергаментѣ. Онъ вспомнилъ то время, когда онъ вмѣстѣ съ Пергаментомъ работалъ во 2-й думѣ, и охарактеризовалъ свѣтлую личность покойнаго О. Я. Онъ закончилъ рѣчь словами: «За Пергамента русская адвокатура не имѣетъ основанія краснѣть». Прис. пов. Леоновъ говорилъ о дѣлѣ Гиллерсона. Прис. пов. Костенецкій предложилъ образовать организацію, задача которой состояла бы въ томъ, чтобы помогать отраженію нападеній на сословіе. Противъ этого проекта было немало возраженій. Рѣшено предложеніе Костенецкаго обсудить въ совѣщаніи, которое будетъ предшествовать собранію 7 марта.

Изъ отчета о дѣятельности юридической консультаціи въ гор. Пятигорскѣ за 1908—1909 г. видно, что членами консультаціи состояло 14 чел. Дежурныхъ дней было 112. Дано было юридическихъ совѣтовъ 307, которые распределяются по категоріямъ такимъ образомъ: 57 уголовныхъ, 194 гражданскихъ, 56 административныхъ. Большинство совѣтовъ, данныхъ консультантами, и бумагъ, составленныхъ ими, касаются вопросовъ о паспортахъ, алиментахъ, о землѣ въ связи съ закономъ 9 ноября 1906 г., исковъ о заработной платѣ и т. п.

Какой либо таксы за совѣты консультантовъ не существовало. Изъ 307 совѣтовъ консультантовъ 112 совершены бесплатно, остальные отъ 2 коп. до 1 рубля, смотря по состоятельности посѣтителя. Отказано въ содѣйствіи консультаціи, въ виду состоятельности обратившихся въ консультацію лицъ (§ 46 п. 7 устава конс.), 4—5 лицамъ.

Всего дохода отъ дѣйствій консультантовъ по книгѣ дежурствъ за истекшій періодъ поступило 45 рублей 30 коп., что въ среднемъ составляетъ около 58 коп. дохода за каждое дежурство и около 23 коп. за каждое платное дѣйствіе.

Въ Каменецъ-Подольскѣ пытался обжаловать приговоренный къ смертной казни Живетовъ. Завладѣвъ

револьверомъ надзирателя, онъ застрѣлилъ его, но и самъ тутъ же былъ застрѣленъ коповоимъ.

За истекшій мѣсяцъ съ 1 по 31 января въ разныхъ городахъ Россіи вынесено 25 смертныхъ приговоровъ. Приведено въ исполненіе 32 смертныхъ приговора. Наибольшее количество смертныхъ казней падало на города: Новочеркасскъ 7; Курскъ 6; Черниговъ 5; Минскъ 4; Казань и Тифлисъ по 2; Иркутскъ, С.-Петербургъ, Симферополь, Одесса, Рига и Харьковъ по 1. Приговоры: Воронежъ 7; Новочеркасскъ, С.-Петербургъ и Томскъ по 3; Вильна, Красноярскъ и Черниговъ по 2; Варшава, Рига и Одесса по 1.

С.-петербургское юридическое общество.

Засѣданіе 19-го января 1910 года открылось соборіемъ председателя уголовного отдѣленія В. Д. Набокова о предстоящемъ въ сентябрѣ текущаго года VIII-мъ международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ г. Вашингтонѣ.

В. Д. Набоковъ указалъ на трудность организаціи, за краткое остающееся до конгресса время, всесторонняго и дѣятельнаго участія юридическаго общества въ работахъ конгресса. Причиной является позднее освѣдомленіе юридическаго общества о предполагаемыхъ работахъ конгресса, при чемъ программа этихъ работъ до сихъ поръ еще не можетъ считаться для насъ окончательно выясненной, въ виду наличности двухъ отличныхъ другъ отъ друга программъ, одной на англійскомъ, другой—на французскомъ языкѣ. Въ частности, вопросъ о смертной казни, предполагавшійся обсужденіемъ (по англійской программѣ) въ 1-ой секціи, въ французской (повидимому, позднѣйшей) программѣ перенесенъ въ особый отдѣлъ „анкеты“. Изложивъ затѣмъ подробное содержаніе упомянутыхъ программъ¹⁾ и сообщивъ собранію объ образованіи при юридическомъ обществѣ особаго подготовительнаго совѣщанія въ цѣляхъ организаціи участія юридическаго общества въ работахъ конгресса, В. Д. Набоковъ предложилъ на обсужденіе общества слѣдующіе вопросы: 1) объ участіи юридическаго общества въ конгрессѣ, 2) объ избраніи комиссіи по организаціи упомянутаго участія или же утвержденіи существующаго совѣщанія въ качествѣ такой комиссіи съ предоставленіемъ совѣщанію права кооптаціи новыхъ членовъ и 3) объ указаніи собраніемъ какого либо направленія и директивъ для дѣятельности избраннаго органа.

Послѣ оживленнаго обсужденія этихъ вопросовъ, въ которомъ участвовали М. М. Боровициновъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, П. И. Люблинскій и В. Д. Набоковъ, собраніе единогласно постановило организацію участія юридическаго общества въ работахъ конгресса возложить на существующее совѣщаніе съ предоставленіемъ ему права кооптаціи новыхъ членовъ.

По окончаніи обсужденія изложеннаго сообщенія председателемъ В. Д. Набокова, дѣйствительнымъ членомъ общества Е. М. Кулишеромъ сдѣланъ докладъ на тему: „Борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторъ преступности“.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Князь С. А. Друцкой обращаетъ вниманіе юри-

¹⁾ См. „Право“ № 4.

дического общества на одну область, забытую юристами и психiatрами, — область военно-уголовного права и воинской преступности. Такъ, напр., на недавнихъ съѣздахъ психиатровъ и по борьбѣ съ пьянствомъ объ армію совсѣмъ не упоминалось; между тѣмъ по вопросу о вліяніи алкоголя на преступность армія представляется какъ бы лабораторію, специально созданную для научныхъ изслѣдованій и выводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, условия комплектованія арміи таковы, что ими устраняются посторонніе условия и факторы преступности, и связь этой послѣдней съ алкоголемъ становится очевидной и несомнѣнной. Такъ, юный возрастъ лицъ, принимаемыхъ на военную службу, дальѣе филтрація, отборъ здоровыхъ элементовъ не только въ физическомъ, но и въ моральномъ смыслѣ (отсутствие судимости), затѣмъ свобода отъ экономическихъ и социальныхъ условий, коими вызывается преступность (материальная нужда и т. п.) — все это изолируетъ армію отъ обычныхъ осложняющихъ факторовъ преступности, экономическихъ, социальныхъ и наследственныхъ. И если при этомъ еще имѣть въ виду наличность исключительно строгато, неослабнаго надзора за преступностью и специально за трезвостью въ арміи, то становится очевиднымъ, что армія есть та область, въ которой лучше всего можно прослѣдить дѣйствіе личной склонности къ преступленію въ вліяніи социальныхъ и иныхъ факторовъ. При такомъ положеніи дѣла представляются крайне поучительными данныя, приводимыя Фальевымъ въ его книгѣ о преступности въ арміи, и убѣждающія насъ въ томъ, что 60 процентовъ преступленій въ арміи вызывается дѣйствіемъ алкоголя. Это указываетъ въ достаточной степени, что уголовная репрессія безсилна въ данной области, лежащей, повидному, за предѣлами досягаемости уголовного права вообще. Отсюда видно, 1) что злоупотребленіе спиртными напитками въ арміи непосредственно обусловлено степенью общаго распространения этихъ напитковъ въ странѣ и 2) что преступность въ арміи зависитъ главнымъ образомъ отъ пьянства. Слѣдовательно, для борьбы съ преступностью въ арміи необходимо прежде всего бороться съ общимъ факторомъ — распространеніемъ пьянства вообще. Но послѣдняя задача выходитъ уже за предѣлы уголовного права. Столь же безрезультатнымъ, какъ и уголовная репрессія, представляется оппоненту и предлагаемое докладчикомъ лѣченіе привычныхъ пьяницъ. Здѣсь, очевидно, нужны другія мѣры, способныя оказать должное воздѣйствіе на общія условия жизни. Оппонентъ, не имѣя дальѣе въ виду опредѣлять ближайшимъ образомъ эти мѣры, указываетъ лишь на одинъ, по его мнѣнію, весьма существенный пунктъ: именно, въ то время, какъ производство сахара, составляющаго предметъ необходимости, нормируется правительствомъ, у насъ существуетъ вопиющая винная аномальность въ формѣ неограниченнаго продуриванія столь вреднаго элемента. Очевидно, что отношеніе правительства къ этимъ двумъ предметамъ „потребленія“ должно было бы быть какъ разъ обратное.

П. И. Люблинскій не согласенъ съ даппой въ докладѣ опѣнкой общихъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности. Первый опытъ примѣненія этихъ мѣръ въ Англіи является вообще мало удачнымъ и вызываетъ сильныя нареканія. Такъ, указываютъ на то, что запрещеніе пощипенія кабаковъ, обязывающее хозяевъ вывѣшивать списки этихъ лицъ, представляется весьма тягостнымъ для нихъ публичнымъ опороченіемъ ихъ чести, въ особенности, принимая во вниманіе, что питейное заведеніе часто является мѣстнымъ клубомъ. Однако, эта неудачная форма запрещенія еще не компрометируетъ самой мѣры, которая представляется весьма полезной, но при томъ условіи, если инструкция о нечлуженіи даннаго лица въ питейное заведеніе обращена будетъ не къ хозяину

заведенія, а къ органу надзора. Въ такой формѣ эта мѣра безспорно желательна и у насъ, и докладчикъ черезчуръ скептически относится къ ея осуществимости въ нашихъ условіяхъ. Между прочимъ, и по закону о досрочномъ освобожденіи однимъ изъ условий, влекущихъ за собой отмену этого условнаго освобожденія, указывается „порочное“ поведение освобожденнаго, выражающагося, напр., въ „пьянствѣ“. Въ Англіи же пьянство имѣетъ такое же аннулирующее значеніе и при условномъ осужденіи.

Напротивъ, вторая мѣра — принудительное лѣченіе, — рекомендуемая докладчикомъ, представляется и гораздо болѣе сложной, чѣмъ первая, и притомъ — сомнительной по существу. Въ той же Англіи справедливо указываютъ на разрушительное вліяніе, которое эта мѣра оказываетъ на семью. Дѣйствительно, при той слабой связи, которой и безъ того характеризуются отношенія въ семьѣ алкоголика, нельзя не признать, что такое изгнание главы семьи на одинъ, два, а то и три года для лѣченія, окончательно разрушаетъ его связь съ семьей.

Дальѣ, принудительное лѣченіе мыслимо вообще лишь при прекрасной научной постановкѣ діагноза, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ алкоголь иногда необходимъ нѣкоторымъ субъектамъ. Во всякомъ случаѣ, — примѣненіе этой мѣры допустимо лишь послѣ трѣбнаго преступленія, учиненнаго подъ вліяніемъ алкоголя. Предлагаемое же докладчикомъ примѣненіе этой мѣры послѣ перваго раза представляется весьма скользкимъ и опаснымъ. Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что разъ докладчикъ разсматриваетъ принудительное лѣченіе, какъ благо для самого алкоголика, то на этой почвѣ возможны злоупотребленія со стороны алкоголиковъ, съ цѣлью пользованія этимъ лѣченіемъ: вполне мыслимо, что алкоголики, не совершившіе еще преступленія и потому, конечно, не принимаемые въ лѣченіе, умышленно будутъ совершать преступленія для помѣщенія ихъ въ лѣчебныя заведенія. Логическимъ выводомъ отсюда является необходимость организаціи этой мѣры такимъ образомъ, чтобы она была доступна и всемъ желающимъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что не видно, вообще, оснований, почему принципъ принудительнаго лѣченія долженъ примѣняться лишь къ проявленіямъ алкоголизма, а не ко всемъ вообще органическимъ недостаткамъ, поскольку они являются факторами преступности.

В. Д. Плетневъ указываетъ на условный характеръ понятія „привычный пьяница“ и на крайнюю трудность на практикѣ отличить пьяницу привычнаго отъ случайнаго. Во всякомъ случаѣ, предложеніе докладчика о принудительномъ лѣченіи представляется сомнительнымъ уже потому, что этой мѣрой какъ бы создается привилегія для привычныхъ пьяницъ, которые на практикѣ пользовались бы особымъ предпочтеніемъ со стороны закона передъ случайными пьяницами. Представлялось бы поэтому преждевременнымъ вводить у насъ эту мѣру, особенно имѣя въ виду, что и на Западѣ она пока еще не дала сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Впрочемъ, въ видѣ опыта въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе развиты убійства и тѣлесныя поврежденія, преимущественно вызываемыя пьянствомъ, быть можетъ, желательнымъ было бы все же испробовать эту мѣру.

Р. Л. Вейсманъ находитъ непослѣдовательность и несогласованность между первой и второй частью доклада. Докладчикъ въ первой части исходитъ изъ положенія о томъ, что посягательства на личныя блага законъ облагаетъ слишкомъ мягкими наказаніями сравнительно съ посягательствами на имущественныя блага; дальѣ, онъ доказываетъ, что тѣлесныя поврежденія и т. п. дѣянія преимущественно характеризуются преступленіемъ, совершаемымъ въ состояніи опьяненія. Изъ этихъ положеній, казалось бы, слѣдовало ожидать вывода о необходи-

мости усиления уголовной репрессии по отношению к преступникам-алкоголикам. Между тем, во второй части доклада предлагаемое докладчиком принудительное лечение алкоголиков, совершивших преступления, рассматривается и оценивается лишь с точки зрения блага самого преступника.

Что касается оценки предлагаемой докладчиком меры по существу, то здесь необходимо указать, что докладчик дал крайне узкую постановку вопросу, имъющему гораздо более широкий и общий характер. В самом деле, в то время, как в науке уголовного права идет принципиальный спор о замене идеи штрафа, наказания идеей лечения относительно всех психических дефектов, коими вызываются преступления, докладчик, непонятно почему, уделяет исключительное внимание категории привычных пьяниц, предлагая создать для них особую привилегию. Между тем, как раз в данной области такая борьба с преступностью при помощи особой специальной меры не может дать каких-либо положительных результатов уже в силу того двойственного и ложного положения, в котором оказывается в данном случае государство по отношению к алкоголизму, как фактору преступности. В самом деле, не трудно видеть, что до тех пор пока винная монополия является одним из главных устоев нашего государственного бюджета, государственная борьба с этим „фактором преступности“ путем ли репрессий, или путем принудительного лечения будет страдать внутренней фальшью и безилемь, вполне напоминающая тот прием „борьбы“ с действием какого-либо ядовитого источника, который, вместо единственного действительного и радикального способа—уничтожения самого источника, съ одуряющими, по губительными парами,—сводится бы к запрещению приближаться к этому источнику и наказанию или же лечению отравленных этими парами.

М. М. Боровитиновъ возражает докладчику на некоторые положения первой части доклада, в частности—против мнѣния докладчика, что теория ответственности за последствия есть „пережиток“. Ссылка докладчика на критику Löffler'a по адресу этой теории не убедительна. Критика Löffler'a—не новость. Еще задолго до Löffler'a она высказывалась в науке и по прошествии известных промежутков неоднократно вновь появлялась в литературе. Однако, поколебать принцип ответственности за последствия она не в состоянии.

Что же касается второй, практической части доклада, которая органически не связана с первой, то оппонент вполне присоединяется к выводам и указаниям докладчика. Возражения П. И. Люблинского против этой части доклада представляются неубедительными. В частности, П. И. Люблинский, защищая отвергнутую докладчиком меру борьбы, состоящую в запрещении алкоголику-преступнику посещения кабаков, неправильно ссылается на действующий законъ об условном досрочном освобождении: П. И. Люблинский упускает из виду, что для отмены условного досрочного освобождения „порочное поведение“ (в формъ, напр., пьянства и т. п.) само по себе недостаточно, а требуется поведение, „угрожающее личной и общественной безопасности“. По существу же нельзя не согласиться съ докладчиком, что данная мера—запрещение посещения кабаки—к нашим условиям действительно неприменима уже хотя бы потому, что до тех пор, пока у нас все же существует винная монополия, такая мера находилась бы в непримиримом логическом противоречии съ последней. Что же касается второй меры—принудительного лечения алкоголиков-преступников—то, как правильно указывает докладчик, введение ее у нас действительно представляется чрезвычайно полезным и желательным по многим причинам. Прежде всего, необходимо при оценке этой меры иметь в виду, что практически вопросъ здесь сводится к за-

мѣнѣ ею краткосрочного заключения—наказания чрезвычайно нецѣлесообразного и сираведливо вызывающего самую суровую критику. Насколько этогъ видъ наказания неудовлетворителен, показывает хотя бы успѣхъ, выпавшій на долю такъ называемого „условнаго осужденія“—института, который самъ по себѣ безусловно непримлемъ, будучи построенъ на ложномъ принципѣ, но успѣхъ котораго объясняется исключительно тѣмъ, что имъ сокращается область применения краткосрочнаго заключения.

Другая положительная сторона этой меры заключается въ возможности широкой индивидуализации этого наказания. Однако, этимъ самымъ определяется и характеръ данной меры именно какъ наказания для алкоголиков-преступниковъ. В этомъ пунктѣ нельзя согласиться съ докладчикомъ, склоннымъ смотреть на принудительное лечение исключительно какъ на благо алкоголика-преступника. Конечно, если иметь в виду лишь фактъ болѣзни воли, нуждающейся въ лечении, можно рассматривать эту меру, какъ благо для лицъ, страдающихъ этой болѣзью; но элементъ принудительности въ лечении этихъ лицъ, фактъ лишения ихъ свободы придаютъ этой мерѣ бесспорно характеръ наказания: ибо свобода каждому дорога.

Такимъ образомъ, принудительное лечение алкоголиков-преступниковъ, сохраняя характеръ наказания, представляется въ то же время мерой весь ма разумной и цѣлесообразной. Возражение же, сдѣланное однимъ изъ оппонентовъ докладчику въ видѣ указанія на создаваемую этой мерой особую привилегию для алкоголиковъ передъ другими категориями лицъ, страдающихъ психическими недостатками, представляется неубѣдительнымъ: вѣдь изъ того, что принципъ лечения желательно провести и по отношению къ другимъ лицамъ, страдающимъ психическими недостатками, очевидно, не слѣдуетъ отвергать необходимость и полезность этой меры по отношению къ данной категории лицъ. Такъ же неосновательно указание П. И. Люблинскаго на возможность нежелательныхъ послѣдствій этой меры въ смыслъ косвеннаго поощрения некоторыхъ алкоголиковъ къ совершению преступления съ цѣлью добиться заключения ихъ въ соотвѣствующее заведение для лечения. Вѣдь если стать на эту точку зрѣнія, то это же возражение можетъ быть сдѣлано и въ отношении карательныхъ меръ, применяемыхъ къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ. Независимо отъ этого, слѣдуетъ полагать, что у земствъ и городовъ нашлись бы средства для организации такого лечения и по отношению къ лицамъ, не совершившимъ преступления, но желающимъ подвергнуться такому же лечению. Во всякомъ случаѣ, это не входитъ въ задачу уголовного законодательства, которое должно непосредственно интересоваться не соображениями благотворительности, а интересами общественной и личной безопасности.

Въ заключение оппонентъ касается затронутого княземъ С. А. Друцкимъ вопроса объ алкоголизмѣ, какъ факторѣ преступности въ арміи. Князь С. А. Друцкой едва ли правъ, приписывая столь исключительное влияние алкоголя въ вопросѣ о преступности въ арміи: мнѣние его о томъ, что армія является какъ бы искусственной лабораторіей, изъ которой устранено дѣйствіе обычныхъ факторовъ и условий, порождающихъ преступления, представляется неправильнымъ. Напротивъ, условия службы въ арміи представляются въ общемъ тяжелыми: оторванность отъ семьи, суровая, непривычная дисциплина, влияние товарищеской среды, наконецъ, существование въ военно-уголовномъ кодексѣ цѣлаго ряда специальныхъ преступленій—все это создаетъ обстановку, которая отнюдь не можетъ считаться неблагоприятной въ смыслѣ развитія преступности. Нельзя поэтому преувеличивать роли алкоголизма въ арміи, какъ фактора преступности.

В. Д. Набоковъ, касаясь вопроса распростра-

нению алкоголизма в армии, ставить это явление в связь с издавна существующим в армии обычаем угощения солдат во всех торжественных случаях „чаркой водки“. Если иметь в виду, что таких „торжественных случаев“ в полку бывает вообще очень много, то не трудно видеть, что эта традиционная „чарка водки“ является серьезным петочником развития пьянства в армии. В последнее время, впрочем, насколько известно оппоненту, „чарка водки“ замѣняется легким виноградным вином, при чем „реформа“ эта вызывает иногда жалобы на недостаточное „моральное“ действие этого напитка... Было бы во всяком случае любопытно произвести анкету для выяснения вопроса о том, отразилась ли эта перемена на состоянии преступности в армии.

Что касается предлагаемых докладчиком практических мѣръ против хронических алкоголиков, то для оцѣнки их необходимо прежде всего выяснение той точки зрѣнія, съ которой онѣ предлагаются, иными словами, необходимо стовориться о принципах, о цѣли, достижение которой лежит въ основѣ предлагаемых мѣръ. Къ сожалѣнію, изъ доклада не видно, какъ смотритъ докладчикъ на предлагаемая имъ мѣры—какъ на карательныя, или же какъ на благотѣльные мѣры въ интересахъ самихъ алкоголиковъ. Последней точки зрѣнія, напр., держится П. И. Люблинскій, который вполне послѣдовательно и предлагаетъ, не ограничиваясь одними алкоголиками—преступниками, помѣщать въ лѣчебныя заведенія всѣхъ вообще хроническихъ алкоголиковъ по ихъ желанію. На противоположной же точкѣ зрѣнія стоитъ М. М. Боровитиновъ, считающій принудительное лѣчение вполне карательной мѣрой. Очевидно, что отъ принятія той или иной точки зрѣнія зависитъ не только общая оцѣнка данной мѣры, но и выборъ той или иной конкретной формы ея примѣненія. Такъ, напр., какъ докладчикъ, такъ и упомянутые оппоненты допускаютъ широкое примѣненіе къ хроническимъ алкоголикамъ условнаго досрочнаго освобожденія въ случаѣ излѣченія ранѣ назначеннаго въ приговорѣ срока содержанія. Очевидно, однако, что срокъ, назначенный судомъ, можетъ оказаться не только слишкомъ длиннымъ, но и слишкомъ короткимъ. Если смотрѣть на данную мѣру, какъ на благотѣльную, предпринимаемую исключительно въ интересахъ алкоголиковъ, то суду (или управленію заведенія), очевидно, нельзя отказывать и въ правѣ удлиненія срока содержанія до полнаго излѣченія. Съ точки же зрѣнія карательной, разумѣется, о такомъ удлиненіи не можетъ быть и рѣчи; но въ такомъ случаѣ, понятно, излѣченіе часто не будетъ достигаться.

Вообще, выяснение основного (къ сожалѣнію, не затронутаго въ докладѣ) вопроса о томъ, кто, собственно, является объектомъ предлагаемой мѣры—преступникъ или большой человекъ, нуждающійся въ лѣченіи,—необходимо для рѣшенія всѣхъ дальнейшихъ, возникающихъ по поводу этой мѣры, вопросовъ.

Докладчикъ Е. М. Кулишеръ, въ своемъ отвѣтѣ касаясь возраженій послѣдняго оппонента, объяснилъ, что имъ сознательно оставлены безъ вниманія поднятые оппонентомъ общіе вопросы. Дѣло въ томъ, что, при существующей въ настоящее время неясности этихъ вопросовъ въ наукѣ, онъ не считъ возможнымъ поставить предлагаемые имъ чисто практическія мѣры въ зависимости отъ неустановившихся спорныхъ положеній о карательномъ или охранительномъ характерѣ мѣры. Ему казалось, что мѣры эти съ практической точки зрѣнія настолько кристаллизовались, что могутъ быть эманицированы отъ связи съ упомянутымъ научнымъ споромъ. Въ этомъ обстоятельстве заключается и отвѣтъ оппоненту Вейсману на его вопросъ, почему докладчикъ выдѣлилъ именно явленіе алкоголизма изъ общей сферы психическихъ и органическихъ дефектовъ.

По поводу указанія одного изъ оппонентовъ на разрушительное дѣйствіе, оказываемое на семью алкоголика помѣщеніемъ его въ лѣчебное заведеніе, докладчикъ веломинаетъ отвѣтъ д-ра Brantwhite, указывающаго на то, что тутъ, собственно, „разрушать“ нечего, такъ какъ семья хроническаго алкоголика давнымъ-давно разрушена. Въ частности Brantwhite ссылается, напримѣръ, на тотъ фактъ, что огромныя % признанныхъ виновными въ истязаніи дѣтей падаетъ на алкоголиковъ. Примѣръ этотъ важенъ и въ другомъ отношеніи. Несомнѣнно, на преступность имѣетъ влияние и форма алкоголизма. Такъ, наиболѣе длительныя и мучительныя формы истязаній дѣтей свойственны безспорно лишь привычнымъ, а не случайнымъ пьяницамъ: здѣсь недостаточно опьяненіе, а требуется еще и хроническое пьянство. Это признаютъ и наиболѣе осторожныя изслѣдователи. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ чрезвычайно важною, если не количественно, то качественно, категоріей преступныхъ дѣяній, у насъ къ тому же состоящихъ въ истязаніи не однихъ дѣтей, но и женщинъ.

Наконецъ, упрекъ въ созданіи этой мѣрой (принудительнымъ лѣченіемъ) особой привилегіи для привычныхъ пьяницъ неправиленъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, принудительное лѣчение требуетъ въ общемъ значительнаго времени, и привычный пьяница такимъ образомъ въ отличіе отъ случайнаго, подвергающагося краткосрочному заключенію, лишается свободы на гораздо болѣе продолжительное время; во-вторыхъ, въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ докладчикъ предлагалъ примѣнять принудительное лѣченіе не въ замѣну, а въ дополненіе къ обычному наказанію.

Предсѣдатель В. Д. Набоковъ отъ имени собранія благодарилъ докладчика за его докладъ, вызвавшій оживленный обменъ мнѣній, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Библиографія.

Гаугеръ-Громачевскій Законы гражданскіе, со включеніемъ позднѣйшихъ узаконеній и разъясненій по рѣшеніямъ Правительствующаго сената по 1 января 1908 г. Изданіе седьмое, Спб., 1909 г., LXVII+943+143. Цѣна 3 р.

Широкая извѣстность „Гаугера“,—какъ сокращенно именуется названная книга,—не подлежитъ сомнѣнію. Начиная съ 1892 года, она выдержала шесть изданій. Соответственно даннымъ о размѣрѣ выпуска каждаго изъ нихъ, приводимымъ у Поворинскаго, книга разошлась въ количествѣ не менѣе 20000 экземпляровъ. Уже эти цифры говорятъ о достоинствѣхъ книги. Не будъ ихъ, не появилось бы новыхъ изданій ея и, вдобавокъ, въ возрастающемъ числѣ экземпляровъ. Это не было единственное изданіе первой части десятаго тома съ извлеченіями изъ сенатской практики. Былъ, значитъ, спросъ на Гаугера, если наблюдательный издатель увеличивалъ размѣры предложенія. Въ настоящую пору, казалось бы, должно было явиться еще большее сомнѣніе; сборниковъ аналогичнаго содержанія существуетъ еще больше прежняго; пригодится ли и пойдетъ ли, при такихъ обстоятельствахъ, новое, по счету уже седьмое, изданіе „Гаугера“?

Достоинства прежнихъ изданій испытаны на практикѣ, отмѣчены и печатью. Новое же изданіе, сохранивъ все лучшее изъ предшествующихъ, исправивъ недочеты и освѣживъ свой матеріалъ, встрѣтитъ,—можно смѣло думать,—спросъ не меньше прежняго. Ни размѣры, ни даже достоинства нѣкоторыхъ изъ комментариевъ X тома части 1-й, не отнимаютъ у „Гаугера“ мѣста, прочно имъ приобрѣ-

теннаго, права на существованіе на ряду съ другими и во многихъ отношеніяхъ даже впереди ихъ.

Дополняя и исправляя предшествующія изданія, С. Г. Громачевскій продолжилъ дѣло А. К. Гаугера. Какъ видно изъ предисловія, онъ ставилъ себѣ цѣлью сохранити за этою книгою „значеніе удобнаго руководства, дающаго возможность ориентироваться при разрѣшеніи вопроса быстро, „на лету“, не обращаясь всякій разъ за справками въ библиотекѣ“. И новое изданіе, подобно прежнимъ, даетъ возможность имѣть подъ рукою, — въ портативной формѣ, — тѣ данныя, которымъ суждено, хотя и не вполне, изобразить русское гражданское право. Съ этою цѣлью воспроизведенъ текстъ законовъ гражданскихъ, заключающихся въ 1-й части X тома, по официальному изданію 1900 года, съ измѣненіями по продолженію 1906 года. Здѣсь нельзя не высказать сожалѣнія, что составитель сборника не могъ включить также и тѣхъ измѣненій, которыя произведены очереднымъ продолженіемъ свода законовъ 1908 года, обнародованнымъ послѣ выхода въ свѣтъ книги Гаугера-Громачевского; тогда бы въ сборникъ вошли и узаконенія, утвержденныя до 31 декабря 1908 г. и обнародованныя до 15 февраля 1909 г. Соответственно этимъ узаконеніямъ и продолженію 1908 г., подлежали бы измѣненію ст. 56¹, 100 прим., 430 примѣч., 595¹ и 595². Впрочемъ, въ видѣ особы дополненій воспроизведены законъ 8 іюля 1908 г. о производствѣ дѣлъ и расторженіи браковъ военнослужащихъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ минувшую русско-японскую войну, а также рядъ постановленій, изданныхъ въ порядкѣ ст. 87 основныхъ государственныхъ законовъ, постановленій, затрагивающихъ не мало статей X тома части первой.

При воспроизведеніи законовъ, какъ по основному тексту X тома части I, такъ и по послѣдующимъ узаконеніямъ, не упущены и такъ называемыя постатейныя указанія. Такимъ образомъ, имѣющей въ рукахъ Гаугера можетъ всегда уяснить историческій ходъ развитія законодательной нормы, изображенной въ данной статьѣ, а это можетъ быть пригодно и при пользованіи текстомъ закона на лету, неизбежно необходимо при изученіи русскаго гражданского права.

Кромѣ включенія узаконеній, составитель ставилъ задачей „дать возможно полный сводъ разъясненій правительствующаго сената“. Седьмое изданіе въ этомъ отношеніи лишь дополняетъ пояснительный текстъ положеніями, извлеченными изъ рѣшеній, „распубликованныхъ ко дню изданія“; жаль, что составитель не указалъ, до какихъ именно номеровъ въ сборникахъ сенатскихъ рѣшеній доведены имъ извлечения; это дало бы возможность каждому, кто пользуется Гаугеромъ, безошибочно, въ отношеніи отпавного пункта, продолжать свои частныя дополненія къ пояснительному тексту.

Особенность „Гаугера“ составляетъ способъ изложенія пояснительнаго текста. Подъ статьями закона приведены относящіяся къ нимъ разъясненія сената въ формѣ краткихъ, сжатыхъ извлеченій. Такая форма выбрана какъ средство для основной цѣли — дать справочную книгу, въ которой легко было бы ориентироваться и быстро уловить то, что можетъ служить къ разрѣшенію вопроса. Къ такой цѣли направлено, кромѣ конденсированія извлеченій, также и устраненіе мотивовъ, приведенныхъ сенатомъ къ тому или иному выводу. Благодаря этому, можно быстро схватить основную суть разъясненія или положенія, установленнаго сенатомъ. Въ цѣлой массѣ мѣстъ сборника произведена и группировка тезисовъ. Это, конечно, облегчаетъ ознакомленіе съ матеріаломъ. Группировка и сжатость положеній, рельефность ихъ редактированія составляютъ черты, характеризующія сборникъ и дѣлающія его удобнымъ и необходимымъ. При помощи его въ такой же мѣрѣ легко ориенти-

роваться въ разъяснительномъ матеріалѣ, въ построѣ и обильной практикѣ, какъ и въ самомъ текстѣ законовъ. Если нашему десятому тому суждено играть роль кодекса, то „Гаугеръ“ приобретаетъ такое значеніе еще въ большей степени: онъ представляетъ систематическую сводку тѣхъ положеній, которыя дѣйствуютъ какъ право, независимо отъ того, выражены ли они прямо въ законѣ, или же установлены въ порядкѣ разъясненія общаго смысла закона. Къ такой роли „Гаугеръ“ очень близокъ. Полному достиженію подобной позиціи препятствуетъ прежде всего мѣра систематизаціи матеріала. Какъ бы не желая разстаться съ формулировкой сената, составитель предпочелъ группировать, зачастую не систематизируя. Между тѣмъ, использовать и этотъ пріемъ, онъ могъ бы еще болѣе сократить объемъ пояснительнаго текста безъ ущерба для содержанія. Поставивъ себѣ и такую задачу, составитель волей-неволей долженъ бы былъ не ограничиваться однимъ воспроизведеніемъ противорѣчивыхъ разъясненій, но производилъ бы и необходимое сопоставленіе между ними. Такъ, напримѣръ, слѣдовало поступить съ пояснительнымъ текстомъ, приведеннымъ подъ статью 623; рѣшенія, вытекающія по различному понятію „эксплоатаціи“, были бы тогда сопоставлены и разорѣчье практики бросалось бы рельефно въ глаза. Такой пріемъ далъ бы возможность изобразить практику сената, сведенную въ общую систему положеній, отнюдь не допуская подслащиванія того, что не установилось окончательно и находится еще въ процессѣ сложенія. Къ этому виду комментарія Гаугеръ, впрочемъ, — повторяемъ, — близокъ, а, благодаря краткости положеній, ближе другихъ, чѣмъ существующихъ.

„Гаугеръ“ даетъ возможность быстро найти искомымъ статью закона или разъясненіе сената. Помимо отмѣченныхъ чертъ, этому содѣйствуетъ одна особенность изданія, на первый взглядъ мало замѣтная. Попробуйте найти въ энциклопедическомъ словарѣ интересующее васъ слово, если сверху страницъ не обозначены слова, на нихъ помѣщенные; опытъ выработалъ необходимо воспроизведенія на верхнихъ страницъ перваго и послѣдняго слова на нихъ. Подобнаго же рода указанія необходимы и въ сборникахъ законодательно-практическаго матеріала. „Гаугеръ“ доставляетъ большое удобство, отмѣчая наверху своихъ страницъ номера статей закона, на нихъ помѣщенныхъ, а также краткое наименованіе предмета, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ. Едва ли, однако, не было бы цѣлесообразнѣе обозначить, на ряду съ номерами статей закона, и параграфы дѣленія пояснительнаго текста подъ статьями. Наконецъ, для цѣлей быстрого присканія необходимыхъ мѣстъ въ книгѣ, весьма полезнымъ является приложенный къ книгѣ предметный указатель. Составитель, видимо, обратилъ вниманіе на полезность его. Въ седьмомъ изданіи отведено указателю болѣе мѣста, чѣмъ въ прежнихъ; онъ занимаетъ теперь около 50 страницъ. Со стороны технической онъ, впрочемъ, не безукоризненъ. Правильнѣе было бы, напримѣръ, такія слова, какъ крѣпостное завѣщаніе, крѣпостные акты, крѣпостныя пошлины и т. п. объединить въ группу подъ общимъ словомъ „крѣпостной“ и, засимъ, въ предѣлахъ группы произвести подраздѣленія въ алфавитномъ порядкѣ слѣдующихъ словъ. Слѣдовало бы держаться алфавита и при составленіи такихъ крупныхъ группъ, какъ подъ словами: завѣщаніе, наследство по закону. Есть и лишнія обозначенія; развѣ не лишнее слово „терминологія“, возлѣ котораго значится „см. договоръ“? Подъ словомъ „договоръ“ „терминологія“ итѣ. Почему, напримѣръ, рядомъ со словомъ „траты“ поставлены „сдѣлки на срокъ“? Едва ли не лишни, напримѣръ, слова „дозволительная запись“, „дозволительныя и сѣма“, въ крайнемъ случаѣ ихъ слѣдовало соединить подъ словомъ

„дозволительный“, да вмѣстѣ съ тѣмъ и исправить указание на дозволительную запись объ уступкѣ права собственности.

Небольшой формат книги и невысокая цѣна ея не отняли у „Гаугера“ полноты матеріала. Не упущены и сравнительные указатели статей свода законовъ гражданскихъ по изданіямъ 1887 и 1900 гг.; воспроизведенъ и указатель статей, измѣненныхъ, дополненныхъ, зачѣненныхъ, исключенныхъ или отмѣненныхъ по продолженію 1906 года. Вмѣстѣ съ законами гражданскими въ одной книгѣ издано и положеніе о казенныхъ подрядкахъ и поставкахъ. Въ итогѣ получается томъ свыше 1.250 страницъ. Несмотря на массу данного матеріала, имѣть „Гаугера“ въ седьмомъ изданіи не обременительно ни для бюджета, ни для рукъ. А имѣть его неизбежно необходимо каждому, кому приходится имѣть дѣло съ русскимъ гражданскимъ правомъ. Юристъ—практикъ найдетъ и въ этомъ изданіи полезное пособие для легучихъ справокъ. Изучающій же русское гражданское право долженъ имѣть эту книгу: безъ нея, при однихъ теоретическихъ пособіяхъ, онъ останется ученикомъ, повторяющимъ слова учителя; плохо усвоитъ географію, кто изучаетъ ее безъ карты; плохо юристъ, изучающій русское граждан-

ское право, не имѣя подъ рукою сборника законовъ и восполняющаго ихъ матеріала кассационной практики. Для этой цѣли „Гаугеръ“ съ успѣхомъ можетъ служить.

Проф. Вл. Гордонъ.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учреждений.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № банделоро, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 18-ое февраля, дѣло 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Копдратенко саратов. м. с. 169 уст.; Балабаева тамбов. о. с. 1534 ул.; Дворякина ставропольск. о. с. 1523 ул.; Гусева ставропольск. о. с. 1455 ул.; Гречушниковъ астраханск. о. с. 177 уст.; Назарова и др. тамбов. о. с. 1452 ул.; Ленко и др. екатеринодарск. о. с. 1454 ул.; Матвѣевой саратов. м. с. 169 уст.; Самодурова и др. саратов. о. с. 180 уст.; Зюлковскаго 1 варш. м. с. нар. экспланад. прав.; Мурашова армавирск. м. с. Кусинова въ клеветѣ; Алавердянца армавирск. м. с. Мухина по 135 уст.; Дульцева екатеринодар. о. с. Козлова по 1455 ул.; Махмудова тифлиск. с. п.; Назарова пркутск. с. п.; Дробера староконстантинов. м. с.; Шейхова тифлиск. с. п.—всѣ въ наруш. там. уст.; Лапшиной вологодск. о. с.; Постникова вологод. о. с.; Несмѣловой вологод. о. с.; Кононова вологод. о. с.; Брагина екатеринослав. о. с.; Вобровской риж.-вольмарск. м. с.; Лягевича виленск. с. п.; Кравалей витеб. о. с.; Бутина витебск. о. с.; Гумаревой казанск. о. с.; Савельевой тульск. о. с.; Остаповскаго витебск. о. с.; Гринберга гроднен. о. с.; Данилова казанск. м. с.; Чернова ярослав. о. с.; Круглова витебск. о. с.; Янца юр.-верроск. м. с.; Блѣзятъ варш. гор. м. с.; Кисъ вен. валкск. м. с.; Рейнгольда юр.-верроск. м. с.; Шматовой витеб. о. с.; Михина тамбов. о. с.; Оксмановъ каменецк. м. с.; Розенбаха мит.-бауск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Зембовича варш. с. п.; Розенблита летишев. м. с.; Челышева саратов. с. п.; Евелевича луцк. м. с.; Граць-виленск. м. с.; Бердичевскаго бердичев. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.

На 19-е февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Проценко и др. елисаветград. о. с. кража; Евдокимова череповецк. о. с. 1450 ул.; Самойленко нѣжинск. о. с. 169 уст.; Иванова и др. витебск. о. с. 1489 ул.; Переверзенко симферопольск. о. с. 1453 ул.; Крука черниговск. о. с. 1692 ул.;

Свѣнцицкаго житомир. о. с. 169 уст.; Старжевскаго и др. луцк. м. с. 142 уст.; Купинецъ-Яворской каменецк. м. с. 170 уст.; Кудина елб. о. с. 153 уст.; Маркунаса ковненск. о. с. 1480 ул.; Адаменко нѣжинск. о. с. 1609 ул.; Мушинека елб. с. п.; Радченко симферопольск. о. с. 1629 ул.; Даховника уманск. о. с.; Якубовича варш. с. п. 1176 ул.; Туркевича уманск. о. с. Зайчука по 225 ул.; Чайчука бердичев. м. с. 1483 ул.; Дадыки ростов.-на-Д. м. с. 172 уст.; Ефимова одесск. гор. м. с. 136 уст.; Дригъ кievск. о. с. 1652 ул.; Рачковской закл.-острожек. м. с. кража; Музы закл.-острожек. м. с. 142 уст.; Серафимовича винницк. м. с. 142 уст.; Алушкина и др. череповецк. о. с. 1654 ул.; Тышчука луцк. о. с. 1451 ул.; Шмыря минск. о. с. 1489 ул.; Калинина новгород. о. с. 1453 ул.; Шестопаловой уманск. о. с.; Позднякова житомир. о. с. 1647 ул.; Паславскаго кievск. о. с. 1681 ул.; Кривенко уманск. о. с. 169 уст.; Бырке ровненск. м. с. 170 уст.; Рубановскаго каменецк. м. с. 1483 ул.; Рѣвичинскаго и др. радомыльск. м. с. 142 уст.; Рибкожня уманск. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок. житомирск. о. с.—Глюзмана въ подлогъ.

На 19-е февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Байковыхъ и др. сумск. о. с.; Войко по 1455 ул.; Варанова елб. ст. м. с. 172 уст.; Рямаева московск. о. с. 1681 ул.; Аптюхова сумск. о. с. 1489 ул.; московскаго ст. м. с. 44 уст.; Воробьева с.-петерб. Облетова воронежск. о. с. 1489 ул.; Строгонова ст. м. с. 115 уст.; Марушкевича елб. ст. м. с. 169 уст.; Букойма венд.-валкск. м. с. Улле по 153 уст.; Ясы 1 варш. м. с. 55 уст.; Миллеръ вез.-вейсешт. м. с. 169 уст.; Шербакова и др. харьков. м. с. Босенковъ по 140 уст.; Жилина харьков. м. с. 169 уст.; Коротѣга елецк. о. с. 1606 ул.; Ковтунова курск. о. с. 1629 ул.; управ. елб. рѣчи. полиц. елб. уезд. м. с. Буфетова по 29 уст.; Кулагина симбирск. о. с. 1692 ул.; Свиетунова с.-петербургск. ст. м. с. 38 уст.; Вавера м.-бауск. м. с. 38 уст.; Томаша

фридр.-илдукетск. м. с. 177 уст.; Блажей москов. ст. м. с. Клементьевских по 142 уст.; Грюневальда вез.-вейсеншт. м. с.; Сааге по 170 уст.; Дмитриева москов. ст. м. с. 131 уст.; Лифантьевых казанск. о. с. 1069 ул.; Коломийцева и др. таганрогск. о. с. 1629 ул.; Зотова и др. уфимск. о. с. 1642 ул.; Кузнецовой хоперск. м. с. кража; Бабыза и др. нижегород. о. с. 1646 ул.; Зеленовой мо. ков. ст. м. с. 135 уст.; Колычева слб. ст. м. с. Михайлова по 173 уст.; Бегтихера мит.-бауск. м. с. 145 уст.; Нотбекъ слб. ст. м. с. по 123 уст.; Сазонова москов. ст. м. с. 31 уст.; Ярвь вез.-вейсеншт. м. с. 135 уст.; Данцигера вез.-вейсеншт. м. с. 134 уст.; Портянкина и др. северогаж. о. с. 172 уст.; Носковой нижегород. о. с. 1655 ул.; Куанецовой хорерск. м. с. 170 уст.; Оплесинных вологодск. о. с. 1525 ул.; Шмелева и др. владим. о. с. 259⁴ ул.; Краузе и др. газ.-гробинск. м. с. 44 уст.; Бранина слб. ст. м. с. 38 уст.; Авгинца мит.-бауск. м. с. 142 уст.; Крылова слб. ст. м. с. 136 уст.; Шафрана овручск. м. с. 29 уст.; Вильберга вез.-вейсеншт. м. с. 115 уст.; Розенберга мит.-бауск. м. с. 29 уст.; Шляпкина симбирск. о. с. 1655 ул.; Трушково москов. о. с. 1455 ул.; Глинчикова яросл. о. с. 1655 ул.; Паустовскаго екатеринослав. о. с. 1533 ул.; Ковалева подгавск. о. с. 1433 ул.; Майберга и др. вез.-вейсеншт. м. с. 172 уст.; Кнаппе веп.-валкск. м. с. 146⁴ уст.; пов. общ. Баварія слб. ст. м. с. Фрейндлиха и др. въ поддѣлкѣ этикетовъ; Шнейдеръ слб. ст. м. с. 131 уст.; Вармана вез.-вейсеншт. м. с. 177 уст.; Гейдельберга моск. ст. м. с. 136 уст.; Поремскагв р.-вольмар. м. с. 29 уст.

Протестъ: прок. москов. о. с. Рычкова 1609 ул.

На 18-е февраля, по 4 отд. угъл. касс. деп.

Жалобы: Франкиевича варш. с. п. 1534 улож.; Бортникова кievск. с. п. 1535 ул.; Ласкугова и др. саратовск. с. п. 103 уг. ул.; Вилляновскаго 1 варнав. м. с. 38 уст.; Рыбарчика и др. 1 варш. м. с. 115 уст.; Маргулеса и др. варш. с. п. 1655 ул.; Волерта 2 площк. м. с. 142 уст.; Водовоза слб. с. п. 129 уг. ул.; Васильева омск. с. п. 1681 ул.; Омеръ-оглы-Дели-Баятъ и др. тифлиск. с. п. 1454 ул.; Пеланисъ виленск. с. п. 830⁴ ул.; Танхельсона харьк. с. п. 102 уг. ул.; Мужаловскаго новгородволынск. м. с. пор. дѣла (2 дѣла); Яеубовичъ варш. с. п. 1655 ул.; Верзина р.-вольмар. м. с. 155 уст.; Лимцерта харьков. с. п. 129 уг. ул.; Лузина слб. с. п. 378 ул.; Гофмана новочеркаск. с. п. 270 ул.; Ильма слб. с. п. 1655 ул.; Блинова и др. казанск. с. п. 822 ул.; Бѣльскаго виленск. с. п. 1485 ул.; Микѣва одесск. с. п. 354 ул.; Дидосянца тифлиск. с. п. 1545 ул.; Шевчука и др. каменецк. м. с. 57⁴ уст.; Юманулова иркутск. с. п. 1453 ул.; Запасника виленск. с. п. Орловскаго по 1535 ул.; Вятрова саратовск. с. п. 1535 ул.; Калининскаго виленск. с. п. 555 ул.; Федоровича 1 ломжин. м. с. 31 уст.; Ашкенайзера варшав. с. п. 1681 ул.; Фохта и др. кievск. с. п. 1454 ул.; Романюка и др. варшав. с. п. 1464 ул.; Свяховскаго 2 кѣлецк. м. с. Моршенца по 145 уст.; Валина слб. с. п. 989 ул.; Джарджикія тифлиск. с. п. 1454 ул.; Пивовича иркутск. с. п. 1453 ул.; Саковскаго и др. кievск. с. п. 294 ул.; Сергѣева и др. ташкентск. с. п. 373 улож.; Ковалова москов. с. п. 354 ул.; Хоминскаго виленск. с. п. 572 уст.; Рудя и др. харьков. с. п. 266 ул.; Альперовича и др. виленск. с. п. 57² уст.; Драженберга 1 варш. м. с. 130 уст.; Тлачика 2 варш. м. с. кража; Закржевскаго варш. с. п. 148 уст.; Бендрика и др. харьковск. с. п. 1483 ул.

Протесты: тов. прок. саратовск. с. п. Равша 354 ул.; саратовск. с. п. Чекалина 129 уг. ул.; харьков. с. п. Горшковой 102 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Сусисѣ; Чумаковѣ; Еркиловѣ; Семеновою; Ивановѣ; Штерѣ; Андреевѣ; Василевскомъ; Голубевѣ; Лебедевѣ.

На 16-е февраля, по угъл. касс. д-ту.

По частной жалобѣ Дмитрія Капсулева на опредѣленіе великолукскаго окружнаго суда отъ 18 сентября 1909 года; по жалобѣ защитника Стефана Романовскаго на приговоръ виленской судебной палаты, по обвиненію подсудимаго по 1 и 2 п. п. 93 ст. угъл. улож.; по жалобѣ защитника Виктора Зенкевича на приговоръ виленской судебной палаты, по обвиненію подсудимаго по 4 п. 93 и 1 п. 94 ст. угъл. улож.; по жалобѣ защитника японскаго подданнаго Хуммы Кураширо, присяжнаго повѣреннаго Преображенскаго, на приговоръ иркутской судебной палаты, по обвиненію Кураширо по 57¹ ст. уст. о нак.

На 17-е февраля, по гр. касс. деп.

Палатскія: Сементковскаго съ Фрейденономъ; Коганъ съ холмско-варшавской духовной консисторіей; душеприкащиковъ Лаптевой съ опекой Лаптевыхъ; Гинтерлахъ съ Палъ; Песоцкаго съ Песоцкой; Молчановыхъ съ Молчановой; Гречкиной съ Навроцкимъ; упр. жел. дор. съ Морозевичемъ.

Създовыя: Х. А. и Э. Трилингъ съ Юселемъ Краковскимъ и др.; Домбровской и др. о раздѣлѣ наслѣдства Насядко; акц. общ. „Влохи“ съ Владиславомъ Мальчемъ; Чапасъ съ Пржеменецкимъ; Комисарчукова съ Комисарчуковыми (о возобновленіи производства).

На 15-е февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ рос. общ. морск. рѣчн. и сухоп. страх. и трансп. кладей и тов. складовъ. Карновымъ, торг. д. „С. П. Берловичъ“, Капустянскимъ; упр. прив. жел. дор. съ Горвицомъ 2 дѣла, Карнибадомъ, Бирфельдомъ; упр. по сооруж. жел. дор. съ Радовильскимъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Гуревичемъ и др., Соловьевымъ и др. 2 дѣла, ков. акц. общ. быв. „Бр. Шмидтъ“, Готманомъ, Перельманомъ, Шуваломъ, Лейбовичемъ, Шелягинимъ. Троецкимъ 2 дѣла, Гузановымъ, Саламономъ, Бахрахомъ и др., Шерешевскимъ и др. Файнбергомъ, Нехнеромъ, Дирдачъ, Веденинымъ, Троецкимъ, Горфайномъ; упр. прив. жел. дор. съ Лебедевичемъ, торг. дома „С. Кузницкій и К^о“, Равичемъ, Розенкраномъ; упр. юго-запад. жел. дор. съ Фишемъ, Вейсманомъ и др., Червессомъ; Ароловича съ упр. риги-орловской жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Байдинымъ 2 дѣла; Маркусфельда съ упр. прив. жел. дор.; Левина съ упр. сѣверо-запад. жел. дор.; Маргулеса съ общ. варш.-вѣнскаго жел. дор. 2 дѣла; упр. юго-запад. жел. дор. съ Русскимъ для внѣшней торг. банкомъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Веллеромъ и др., Масленниковымъ; общ. кит.-вост. жел. дор. съ Прихилимъ.

На 17-е февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сейфутдинова съ начальникомъ перовскаго уѣзда; акц. общ. русск. общ. электр. съ рижскимъ латышск. общ. взаим. вспом. ремеслен.; Бурковскаго съ Верманомъ; Авакова съ Кушкинскимъ крѣп. инженер. упр.; Файнберговъ о несостоятельности; попеч. надъ насл. м. Бинемана съ Розенгартемомъ; ф. Ганъ съ ваненскимъ вол. общ.; Матисена съ Шамси-Ходжиновымъ; уполн. двинскаго отд. гос. банка съ Шварцомъ; гр. Медема съ Кенномъ 2 дѣла; Карякина съ Фрорипомъ; Эпштейна о несостоятельности.

Създовыя: Булле съ Булле; Юделовича съ Шуманомъ; Лепсе съ Кайе; Ревальда съ Малинымъ; Руте объ исправленіи надписи на дух. завѣщ.; Терве съ Куузе; Пйракъ съ Пйракъ; Витоль съ штрунденской судо-сбер. кассой; Киттуса съ Увьтъ; Росене-

ровъ съ Софеевой; Гутмана съ Трунне; Тоому съ Палькомъ; Павассара объ укрѣп. оброчнаго содержанія; Фуфулина съ Томасовымъ; Биле съ Куугаломъ; Адуевского съ Горчановымъ; Силераупа съ опека. Силераупаса; Янсона съ Оллинами; двѣтвенской ссудо-сбер. касс. съ Канцомъ; Свиине съ Гринбергомъ; Юрика съ Линненбергомъ; Гендрихсонъ съ Ф. Самсонъ-Гиммельтиеръ; нас. м. Дигмара съ Ратеромъ; Ланденберга съ Блумбергомъ; Гусева съ Керлинъ; Канарскаго съ Канарскимъ; Акменграуза съ Герберомъ; Дитманъ съ Мануховичемъ; Бурвинова съ Ошинимъ; Звирбуля съ Беллинымъ; Менде съ гр. Медемомъ; поп. н. им. Редиса съ Зономъ; бар. Клопмана съ Круминимъ; Конради съ Дмоховскимъ; Нахкуръ съ Кооль; Ильвеса съ Кронбергомъ и др.; Упмина съ Недорфъ и др.; Маркушевичей съ Поднекомъ; Глабе съ Берзинимъ; Сморгонскаго съ Ротбергомъ и др.; Крегера съ Готомъ; Ванатоа съ Таутсомъ; Путнина съ Бренцомъ; Вирзгала съ Кальнинимъ; Шефлера съ Балткаулъ; Фришенфельда съ Легздинъ; Шрейбера съ Рейнбергомъ; Бричка съ Верманомъ; Валода съ Янелсиномъ; Аронсона съ б. Фитингофъ-Шелемъ; Аумейстера съ ф. Кобылинскимъ; Лятъ съ Карма; Мягги съ Готте; Брекера объ отказѣ въ погаш. закл. права; Вальдмана съ везенбергской ссудо-сбер. кассой; Янсона съ Пандеромъ.

На 18-е февраля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: русскаго страх. общ. съ Сивовласомъ; общ. сл. Большой Орловки и пос. Малой Орловки; Горна съ тов. „В. И. Горнъ и К^о“; Кетчеръ съ Мишинимъ; Аваева съ Беренъ; общ. пос. с. Астраханки; Волберга съ страх. общ. Россія; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Глазовымъ, Сусоевой, Чувашевимъ; Лядовой съ Лядовымъ и др.; Страхов. общ. Россія съ Чао-Чунъ-Чинъ; Половыхъ съ опекой Вазилевича; Фрейдберга съ первымъ россійск. страх. общ.; Пиралова съ Бабановымъ; Четвертиной съ вторымъ россійск. страх. общ.; пароходн. общ. по Волгѣ съ Сѣловымъ; болгарской гор. управы съ Константиновимъ; Сидѣльниковъ съ страхов. общ. „Нью-Йоркъ“; Гольденберга со вторымъ росс. страх. общ.; русскаго страх. общ. съ Пузановымъ; Тутолминихъ; Скавронскихъ съ Жуковыми; Иванова съ упр. сибирской жел. дор.; Новокаковской съ страхов. тов. „Саламандра“.

Създовыя: черниговскаго губернскаго земства съ Эйлинимъ; Загородняго съ Крамаренко; Садовскаго и др. съ Шибовскимъ и др.; Гармаша съ харьковскимъ губернскимъ земствомъ; Гонсовскаго съ Шевелевымъ; Коввисарева съ Черговымъ; попечительства ф.-Клога съ лаудонъ-оденскимъ пож. общ.; Берлянта съ Дунаевскимъ; Кюта съ Марьясинимъ; росс. трансп. и страх. общ. съ Мотальниковымъ; Марисъ-Византи съ Либерманомъ; Опариенко съ Опариенко; Гольденштейна съ Авербухъ; Масленкова съ Розенблюмомъ; Подольскаго съ Черняскимъ.

На 19-е февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Дымекъ съ Могылевской; Кона и др. съ Броневскимъ; Завадскаго съ де-Полосъ Гиммельфарбъ съ Пинкертомъ; Вадзинской съ Вадзинской; варшавскаго общ. взаимн. страх. отъ несчастн. случаевъ съ Эрлеромъ; Ястржембской и Чарницкаго съ Гоеромъ; Петроконскихъ съ Эльжановскимъ.

Създовыя: Годлевскихъ съ Тарбусомъ; упр. жел. дор. съ Ясеновскимъ; Поскартъ съ Кагусякомъ; Рутковскаго съ Пржостовскимъ и др.; Желобовскихъ съ Вишоватымъ и др.; фирмы „Л. Клобушевскій и К^о“ съ акц. общ. „Л. Громанъ“ Новокаковскихъ др. съ Скворнекъ; Ванызера и др. съ

Дзенцлавомъ; Гирша съ Гинтелемъ; Скучасъ и др. съ Томашунасомъ; Брандта съ Лисеромъ; Малекъ о разв. насл. послѣ Цвиклинскаго; Лубы съ Кинкелемъ; Ясковскаго съ Врублевскимъ; Рутковскаго съ Эдздицемъ; Эліаша съ комис. рыпинскаго уѣзда; Липскаго съ Геберле; Малиновскаго съ Мышкакомъ; Венцашека съ Файдекомъ и др.; Насфетера съ Шустеромъ; Маржець о разд. насл. послѣ Заюнца; Цыбули съ Цыбулемъ; Наврота объ Желязовскимъ; Орловскихъ и др. о разд. насл. послѣ Грамеба; Коца о разд. насл. послѣ Лиса; комм. петраковскаго уѣзда съ Литмановичемъ; Мюдушевскихъ съ Здановичъ; Лѣсневскаго по дѣлу о продажѣ недвижим. Каминскихъ; Боржиковскаго съ Папаемъ; Богдановича съ Прульковскимъ; Вехера съ комм. замостскаго уѣзда; Войцѣховскаго съ Ендржеевскимъ; Сливчинскаго съ Ковальскимъ; Червинской съ Марчинякомъ о разд. насл.; Коржуховскаго съ Гольдблюмомъ; тов. Н. А. Шустовъ съ с-ми съ ф. М. Л. Явнзозъ; Януса съ Кубать; Деркера съ комм. замостскаго уѣзда; Зайднера и Грушкевичъ съ Романецомъ; Рылко съ Судюю и др.;

На 19-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Случановскаго съ Ковзаномъ 2 дѣла; Паулучи съ Салитовымъ; Житниковъ съ Житниками; Агамджанова; упр. жел. дор. съ Семеновичъ; погоскаго; главнаго инженернаго управления съ Губановымъ; Аслѣва съ Мешади Байрамъ оглы; Желѣзовскаго съ Лукашевичъ; Широченко съ Шапочинскимъ; Гроссмана съ Гроссманомъ; Богданова съ Лосевымъ; Луцкихъ; Могиланскаго тов. сахарныхъ заводовъ съ торговымъ домомъ Г. Златопольскій и К^о; общ. поселенъ съ Косоуцъ съ наслѣдниками Тита Михайловскаго.

Създовыя: Окунева съ Діановымъ; Донцовой съ Донцовой; торг. дома братья П. и Д. Унановы съ Каменскимъ; Буданова съ Видуловой; Гайдуковой съ торговымъ домомъ Шоръ Розенфельдъ и Шейнбергъ; Боборицкихъ съ Ключаревичемъ; Рытеникова съ Виноградовымъ; Петрашева съ торг. дом. Амосовъ, Тернегъ и К^о.

На 20-е февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Дейбель съ Кестеръ 3 дѣла; общ. кр. села „Хобно“ съ Тимофѣевымъ; тов. мануф. „Н. И. Коншина“ съ Коншинимъ; тамб. акцизн. упр. съ Гладковымъ; Ткаченко съ Желтовой; упр. по соор. жел. дор. съ опекой надъ Нѣмчаниновыми; анон. общ. тифлисск. трамв. съ Аслановымъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Коньковымъ; упр. сам.-злап. жел. дор. съ Выговскимъ; Эристовъ съ Абашидзе и др.; Сметанкиной съ Важижальскимъ; Мельникова съ Мельниковымъ.

Създовыя: Сергѣева съ Орловой; Коклеевымъ съ Садовой; Никулина съ Зайцевымъ; Лозинскаго съ оп. надъ Ходзицкими; Васьковскаго съ Каллеромъ; Грановскаго съ Тымченковой; Грекова съ Поповой; Власова съ Хергинимъ; Шиндерова съ Залевскимъ 4 дѣла; Архангельскихъ съ Годзембо-Высоцкимъ 2 дѣла; Моргенштерна съ Груманъ и др.; Бучацерь съ торг. дом. „А. Франкель и Б. Вѣлопольскій“; Кіановскаго съ Кіенскимъ; Швогеръ-Литтецаго съ Малиновымъ; Брецинской съ Исаевымъ; Орлова съ Орловой; Марковой съ опекой надъ Фрейманами; Гривевецкой съ Минаковскимъ.

На 20-е февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Кургузиковымъ, Веселковымъ, Ходыревымъ, Ивановымъ; общ. юговост. жел. дор. съ Балабиними; упр. завак. жел. дор. съ Лагидзе; Чуприковой съ общ. моск.-каз. жел. дор.; Песляка съ забайк. жел. дор.; общ. ряз.-

уральской жел. дор. съ Егоровымъ, Евеневымъ, Чмеленко; общ. владик. жел. дор. съ Садовскимъ, Геворгианцъ.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Левинсономъ, Райбманомъ, Сумбергомъ и Капомъ, Слудкинскимъ и Гинзбургомъ, Левинскимъ и Гольцманъ, Низовскимъ, Гуревичемъ и Перельманомъ, Кисинскимъ, Хайкинскимъ и Альбинымъ, Липскимъ, Гуревичами, Берковичемъ и др., Лебвиичемъ, Адлерштейномъ, Маркусфельдомъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Рахмановымъ; Альбина и Гуревича съ упр. риго-орл. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыб. жел. дор. съ Гаухманомъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Глазковымъ; Альбина и Альперовича съ упр. риго-орл. жел. дор.; общ. моск.-кiewo-ворон. жел. дор. съ Якубовскимъ; Осипова и др. съ общ. моск.-казан. жел. дор.; Плисецкихъ и др. съ упр. сызрано-виземской жел. дор. 6 дѣль; Антонова съ общ. юго-вост. жел. дор.; Данцига съ общ. варш.-вѣнской жел. дор.; упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Богдановымъ.

На 15-е февраля, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ; торг. д. „Шнисъ и Пренъ“ съ Фермана 3.743 р. 20 к.; Малышева съ А. Бухарова; по взаимнымъ искамъ: Пронина и фонъ-Мекковской бирж. артели; товарищ. „Петролеумъ“ и торг. дома „И. М. Левинъ и С-я“; акц. о-ва И. К. Познанскаго и акц. об-ва серпуховской бумагопрядильни; А. Бухарова и Н. Малышева; Пѣтуховой и Мясикива; торг. дома „Г. Мюллеръ и К^о“ и С. Закъ-Станкевича.

Частныя: Пташниковыхъ на одесск. комм. судъ; Гавелиныхъ на одесск. комм. судъ; черноморскаго строит. общ. на спб. комм. судъ; о продажѣ залогъ и переацогъ недвиж. имущ.: Ежова; Черенкова; Шешиной; Александровой; Соколова; Вѣликова; Вѣдялина; Правденко; Юдиной; Микулиныхъ; Пивоваровыхъ; Кувценовыхъ; Пахулиныхъ; Голубенко; Романовыхъ; Ивахненко; Вѣтровыхъ; Курилова; Суворова; Соколовскаго.

На 16-е февраля, по 2 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по жалобамъ: общ. казаковъ тыркинскаго поселка на неправильныя дѣйствія землемера Панова; Гинзбурга и Пантелѣва по дѣлу о взысканн сѣ нихъ въ пользу Хоуха 5.130 кронъ; Гинзбурга и Пантелѣва по дѣлу съ Давитаемъ; общества китайской восточной жел. дор. съ Юрдасомъ Захперогли; инородцевъ верхнеудинскаго уѣзда по ограниченню земель забайкальскаго казачья войска; по отзыву волынск. упр. земл. и госуд. имущ. объ утвержденн проекта нарѣзокъ въ спорномъ участкѣ им. Загулье и др.

Частныя: по жалобамъ: Зырянова на отказъ въ принятн жалобы; землемѣра Марадевича; виленско-ковенск. упр. земл. и госуд. имущ. объ издержкахъ; нижегородскаго упр. удѣльнаго округа по размежеванн засурской лѣсной дачи; прошенн казака И. Харченко; о выдѣлѣ кр-намъ Овчинниковымъ и др. участка изъ въѣзжихъ лѣсовъ; о продажѣ и залогѣ имѣннй: Смирновыхъ; Костолыдинныхъ; Якубъ-оглу; Лопухина; о продажѣ маюратаго имѣнн Сребреннй Врогадинъ; объ освидѣтств. способ.: Молчанова; Рознеръ; Дегиарева; Костенковой; Панова; Бехтеръ; Алексѣевой; Кукъ; сына; Боровика; Худоценко; Соколова; Авдеевскаго Попова; Церфильевой;

На 18-е февраля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: опекой надъ В. Глушковой съ Е. Глушкова 50.000 р. съ $\frac{1}{2}$; азовско-донскаго коммерческаго банка къ русскому об-ву пароходства и торговли 6.000 р. съ $\frac{1}{2}$; опекуна И.

Крамерь съ гр. В. Стенбокъ и др. 5.000 съ $\frac{1}{2}$; акц. об-ва брянскихъ каменноугол. копей и рудниковъ къ Брахану 5.603 р. 43 к. и по встрѣчному иску въ суммѣ 6.000 р. съ $\frac{1}{2}$; акц. об-ва „Ульрихъ и Гейнрихъ“ къ Гуревичу 1.175 р. 57 к. съ $\frac{1}{2}$; и по встрѣчному иску въ суммѣ 7.495 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}$; Тифонтая къ русскому страховому об-ву 42.000 р. съ $\frac{1}{2}$; Недышева къ торг. дому „Г. Волковъ съ С-ми“ 7.067 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}$; Недышева къ торг. дому „Г. Волковъ съ С-ми“ 9.362 р. 50 к.; Кочукова къ Шаронъ 7816 р. 18 к. съ проц.; Г. Корнева съ А. Корнева 600 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 3.417 р. съ проц. и частное дѣло по жалобѣ Г. Корнева на спб. комм. судъ.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Левковичъ; конк. упр. по д. Р. Исаева; Вязьменскаго; Итальянцева; Герьякова на москов. комм. судъ; товарищества российско-американской резиновой мануфактуры на одесск. комм. судъ; о разрѣшенн Крузенштерну продать часть маюрата. имѣнн; о продажѣ недвиж. имущ. насл. Хлѣбниковой; прошенн Н. Авъ-Мейндера по дѣлу о продажѣ участка маюрата „Коваль“; рапортъ главноупр. земл. и земл. по дѣлу о продажѣ маюрата Махвиловой; по жалобѣ торг. дома „Карминъ и К^о“ на москов. ком. судъ.

На 19-е февраля, по первому общему собранню.

За разногласиемъ: по жалобѣ попечительнаго совѣта Вознесенской женской гимназии на неправильныя, по мнѣнню совѣта, дѣйствія министра нар. просвѣщенн и попечителя харьков. уч. окр. по вопросу объ увольненн отъ службы начальницы и семи лицъ учебно-воспитательнаго персонала; по рапорту министра народнаго просвѣщенн по вопросу о томъ, могутъ ли лица учебной службы, выслужившя въ привилегированныхъ мѣстностяхъ 10 лѣтъ и приобрѣвшя черезъ это право на сокращенн пятью годами пенсiонныхъ сроковъ, сохранять эту льготу и по переходѣ на службу въ непривилегированную мѣстность; по жалобамъ: Гантшера на мин. внутр. дѣлъ за недозволенн проживать въ гор. Москвѣ; нач. остр. уѣзда Юрьева на мин. внутр. дѣлъ за отказъ въ назначенн прибавочнаго жалованья и пособія на воспитанн сына; нач. щучинскаго уѣзда Спиридонова на мин. внутр. дѣлъ о томъ же; нач. козеницкаго уѣзда Козелло на мин. внутр. дѣлъ о томъ же; подполковника Иванова на мин. внутр. дѣлъ о томъ же; по встрѣченному пермскимъ губерн. присутствнмъ затрудненн въ исполненн указа пр. сената по дѣлу Павловскаго, гр. Строгонова, горнаго завода, оханскаго уѣзда; представленнаго пермскимъ губернаторомъ при рапортѣ велѣдствн жалоба А. Старлева и А. Балакина объ утвержденн проекта надѣла довѣрителей просителей; рапортъ бессарабскаго губ. правл. о разрѣшенн пересмотрѣть дѣло о порубкѣ лѣса I. Гушкевича, жалоба А. Скрябина на постановленн вологодскаго губернатора; жалоба Прокопьева на распоряженн арсланскаго губернатора.

РЕЗОЛЮЦІИ.

4-го февраля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Михайловой саратов. о. с. Штейнбергъ мит.-баускаго м. с.; Абрамовичъ варш. с. п.; Гимляковичъ варш. с. п.; Орловскаго варшав. гор. м. с.; Виндигстернъ варшав. с. п.; Пашкова; уфимск. о. с.

5-го февраля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рогольской житомір. о. с.; Волкова череповецк. о. с.; Пипта витебск. о. с.; Бровщина новгород. о. с.; Литвиленко одесск. о. с.; Воскобойникова и др. одесск. о. с.; Масягина одесск. о. с.; Пашкевича и др. виленск. о. с.; Бондаря елисаветград. о. с.; Шатуновой спб. ст. м. с.; Тарлаков-

скаго и др. житомирск. м. с. (3 дѣла); пов. страхов. общ. „Волга“ казанск. с. п.; Фомина харьков. с. п.

5-го февраля, по 3 отд. угл. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Зейгермана житомир. м. с.; Манира звенигород. м. с.; Куусва рев.-гапсальск. м. с.; Петрухина рязанск. о. с.; Кулля вез.-вйсеншт. м. с.; Нерчинскаго сумск. о. с.; Буоба житомирск. м. с.; Моргуновой москов. ст. м. с.

4-го февраля, по 4 отд. угл. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Бедера варш. гор. м. с.; Кольчинскаго 1 площ. м. с.; Долосинскаго 1 площ. м. с.; Магчина варш. гор. м. с.; Гватуа тифлисс. с. п.

27-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: упр. имѣніями загр. духов. устан. въ Бессарабіи; Гомолицкаго; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Васильевымъ; Филиппова; Горемъкиной; елизаветпольскаго упр. госуд. имущ. о разм. дачи Мурзали.

Исключено изъ доклада: Чуйко и др. съ общ. юго-восточн. ж. д.

Передано на уваженіе присутствія департамента: юго-восточн. ж. д. съ Егоровымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Грунберга съ Легздингами.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: новоушицкой городск. управы; Валенчукъ; Перехристей; Новгородцева; Силорова; Гудо-Волковинскаго и др.; Широченко; Кацалановъ; Анаиѣва; Федорова; Рябухина.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Ройзмана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: острогожскаго сельск. общ.; симбирской казенной палаты по д. Эсмонть, Пастухова; тверской казенной палаты по д. Охобыстина; вольскаго гор. общ. упр. съ Шмагинымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Грохольской.

Исключены изъ доклада: саратовской казенной палаты по д. Разумова; тов. „Баинскій докъ“ съ гор. Баку; московской казенной палаты по д. Добронравова, Волнухой, Курганской, Малютина, Куучъ; харьковской казенной палаты по д. Сухоплеска; орловской казенной палаты по д. Кузьминой; Асѣва; таврической казенной палаты по д. Абдулла-Рефія-Оглу и др.; новгородской казенной палаты по д. Тянушкина; тамбовской казенной палаты по д. Можарова; гор. Кіева съ Шумовымъ; Ицци Хвотокера; акц. общ. гор. и пригородн. конно-жел. дор. въ Россіи; Крыжановскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: калинскаго гор. общ. упр. съ Бучковымъ; Рейхмана; волынской казенной палаты по д. Мельничука, Зарѣцкаго, Башинскаго; екатеринодарскаго гор. общ. упр. съ Еременко; прокураторіи Царства Польскаго по д. Черновскаго и Лихтенфельда; волынской казенной палаты по д. Заславскаго, Гутмана; Гусаковской; Спекторова; рыльскаго гор. общ. упр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Калалевымъ, Ткачъ; Лазаревичъ.

Исключено изъ доклада: кутаисскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ Сараджевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фидимонова; Полтарацкой; Рейна.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: Напаса съ Лятманъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Блѣйченко-Гензеля съ Бѣгуновой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го января, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мамеда-Гусейна Ага Микаила оглы и Попова; Виланова; Варганова; упр. жел. дор. съ Карасевымъ; Стоикина; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Щербаковымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: общ. рязанско-уральск. жел. д. съ Петровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Бартомъ, Лейбовичемъ и др., съ фирм. А. Оппенгеймъ, Розенблюмомъ, Левинымъ; восточнаго общ. тов. складовъ страхов. и транс. товар.; Тененбойма; общ. моск.-винд.-рыбниск. ж. д. съ Шмусковичемъ; упр. привисл. ж. д. съ Берковичемъ и др.; Коревцкаго; Чекалова; упр. моск.-брест. ж. д. съ Лагушко; общ. рязанско-уральск. жел. д. съ Мартыновымъ; Боровоза.

Исключено изъ доклада: Дронова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція: по дѣлу общ. кр. с. Боршовки съ Ярошинскимъ, отмѣнено рѣшеніе.

30-го января, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Залѣвской.

Исключено изъ доклада: общ. рязанско-уральск. ж. дор. съ Дворянчиковымъ.

Возвращено въ палату для поступленія по закону: опеки Дрампова съ Барсамовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Матеранской; Шемьской; Сороко; Галантера; Бугачера; Каца; Черномордика.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: охтенскаго общ. трезвости съ Захаровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Арафелова; рязанско-уральск. ж. д. съ Семеновымъ, Давыдовымъ, Пѣвнымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сыченкова; Подколзной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель профессоръ В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абуговъ, Лейба Шмуйловъ, куп.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 170.	Могилевск. о. с.
Броэль—Плятеръ, гр. Генрихъ Адамовъ.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 167.	Вилевск. о. с.
Бебуришливи, Николай (онъ же Коля), Фаддѣвъ (онъ же Стліевъ).	С. о. 28 янв. № 8. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 36.	Мир. суд. о. с. озурч. четк. огд.
Ворошниковъ, Илларионъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опеканство надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 33.	Ростовск. н. д. с. с.
Вороничъ, Михаилъ Константиновъ, сынъ г. м.	С. о. 28 янв. № 8. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 37.	Одесск. дв. о.
Дмитріева, Марія Вуколова, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 38.	Шошехонск. с. с.
Ерофѣевъ, Алексѣй Пантелѣевъ, кр.	С. о. 1 февр. № 9. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 42.	Слб. с. с.
Ивановъ, Яковъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 1 февр. № 9. Опеканство надъ имущ. по негрязн. и расточителн. жизни. Р. VII, ст. 47.	Переславск. с. с.
Кращановскій, Иванъ Лукинъ, п. гр.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 169.	Житомирск. о. с.
Лошаковъ, Матвѣй Михайловъ, кр.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 174.	Смоленск. о. с.
Лейманъ, Гершъ—Йойна.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 180.	Варшавск. к. с.
Мартыновъ, Иванъ Александровъ, подпор. зап.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 168.	Вологодск. о. с.
Мелковскій, Александръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 172.	Череповецк. о. с.
Мксинъ, Лейба Перцовъ.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 173.	Полтавск. о. с.
Мартыновъ, Павелъ Васильевъ, кр.	С. о. 1 февр. № 9. Опеканство надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 43.	Земск. нач. 4 уч. кашинск. у.
Миндовскій, Петръ Ивановъ, п. поч. гр.	С. о. 1 февр. № 9. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 46.	Кинешемск. с. с.
Ніязовъ, Шарафутдинъ, бухарець.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 176.	Тобольск. о. с.
Овсянниковъ, Иванъ Гавриловъ, торг. по свѣд.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 166.	Самарск. с. с.

Прохоровъ, Яковъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 175.	Симбирск. о. с.
Рыдикасъ, Станиславъ Казимировъ.	С. о. 28 янв. № 8. Опекан надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 35.	Земск. нач. 3 уч. повенѣжск. у.
Самсоповъ, Семень Ивановъ, кр.	С. о. 1 февр. № 9. Опекан надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 44.	Земск. нач. 2 уч. буйск. у.
Сѣдовъ, Иванъ Ивановъ, куп.	С. о. 1 февр. № 9. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 45.	Спб. с. с.
Третьяковъ, Николай Сергѣевъ, п. н. гр.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 171.	Московск. о. с.
Туркѣевъ, Гавріиль Никаноровъ, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 177.	Ставроп. о. с.
Устиновъ, Алексѣй Даниловъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опекан надъ имущ. по расточ. жизни. Р. VII, ст. 34.	Чебоксарск. с. с.
Фоминскій, Парфеній Иннокентіевъ, с. діакон.	С. о. 1 февр. № 9. Опекан надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 40.	Иркутск. с. с.
Флиттеръ, Сергѣй Гурьяновъ, куп.	С. о. 11 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 178.	Тулск. о. с.
Чащинъ, Александръ Аполлоновъ, п. н. гр.	С. о. 1 февр. № 9. Опекан надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 39.	Вятск. с. с.
Ячменева, Варвара Егорова, мѣщ.	С. о. 1 февр. № 9. Опекан надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 41.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Волковъ, Федоръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 84, ст. 504), за смертью. Р. VIII, ст. 29.	Московск. с. с.
Келлеръ, Эрнестъ Ричардовъ, б. куп. герм. подд.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 30, ст. 347), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 31.	Спб. о. с.
Ковалевъ, Парфенъ Александровъ, кр.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1899 г. № 26, ст. 280), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 23.	Московск. к. с.
Масловскій, Петръ Федоровъ, ст. сов.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 3, ст. 5), за смертью. Р. VIII, ст. 32.	Спб. с. с.
Плотицынъ, Григорій Семеновъ, кр.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 22, ст. 125), за смертью. Р. VIII, ст. 28.	Московск. с. с.
Потребительное общество служащихъ при управленіи работъ по улучшенію архангельскаго порта.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 48, ст. 639), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 25.	Архангельск. о. с.

Ройзманъ, Дувидъ Срулевъ, куп.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1898 г. № 32, ст. 335), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 26.	Кишиневск. о. с.
Терниковы, Семѣнъ и Иванъ Андреевы.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 97, ст. 1263), согласно ходатайства взыскателя. Р. VIII, ст. 27.	Усть-медвѣдицк. о. с.
Томашевичъ, Владиславъ Андреевъ, отст. ген.-лейт.	С. о. 4 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 90, ст. 1110), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 30.	Сиб. о. с.
Фандѣевъ, Иванъ Васильевъ, куп.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 74, ст. 282), за смертью. Р. VIII, ст. 24.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое признавало публикацію.
Алферовою, Маріей Петровою, дв., Спѣжковою, Варварою Петровою, рожд. Вышовыми и друг.	Вышову, Митрофану Петрову, г. секр.	С. о. 25 янв. № 7. У глуховск. нот. Звинятскаго, 12 авг. 1886 г. № 895, въ части, касающ. Алферовой. Р. IV, ст. 22.	Нѣжинск. о. с.
Базулинимъ, Павломъ Никитинимъ, кр.	Базулину, Владиміру Павлову, кр.	С. о. 25 янв. № 7. У шигровск. нот. Ващенко, въ мартѣ 1904 г. Р. IV, ст. 19.	Елецк. о. с.
Измайловымъ, Василиемъ Матвѣевымъ, куп.	Захарьеву, Леониду Николаеву, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. У мненскаго нот. Скрипниченко, 24 апр. 1908 г. № 404. Р. IV, ст. 18.	Орловск. о. с.
Кольбе, Эммой Карловой, пот. поч. гр.	Рыболову-Штейнбергу, Беркѣ Венционову, мѣщ.	С. о. 25 января № 7. У одесск. нот. Навроцкаго, 19 мая 1909 г. № 2272. Р. IV, ст. 16.	Одесск. о. с.
Лисициною, Авдотьей Захаровою и Тулянкиной, Пелагеей Тимофеевой, мѣщ.	Рязанову, Аркадію Иванову, прис. повѣр.	С. о. 25 янв. № 7. У серпуховск. нотар. Вашилова, 15 марта 1908 г. № 380. Р. IV, ст. 21.	Тульск. о. с.
Никольскимъ, Александромъ Ивановымъ, пот. поч. гр.	Урбановичу, Николаю Илиодорову, прис. повѣр.	С. о. 28 янв. № 8. У ливенск. нот. Выкова, 15 июня 1909 г. № 2463. Р. IV, ст. 26.	Елецк. о. с.
Орѣховымъ, Ефимомъ Александровымъ, пот. поч. гр.	Кулиничу, Павлу Федорову, кр.	С. о. 28 января № 8. У кievск. нот. Викторова, 10 юля 1900 г. № 6172. Р. IV, ст. 24.	Кіевск. о. с.
Петровымъ, Иваномъ Ивановымъ, куп.	Ароловичу, Исеру Калманову, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. У московск. нотар. Полонскаго, 24 февраля 1909 г. № 935. Р. IV, ст. 27.	Московск. о. с.
Поповымъ, Степаномъ Алексѣевымъ, полковн., отъ себя и по довѣр. Саблиной, Александры Степановой.	Рѣшетовскому, Михаилу Матвѣеву.	С. о. 28 янв. № 8. У новочеркасск. нот. Грекова, 15 окт. 1908 г. № 3526. Р. IV, ст. 28.	Таганрогск. о. с.
Пальчинскою, Ольгою Давидовою.	Кулицкомъ, Антону Осипову, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. У нот. м. Петрикова, Андреева, 30 апрѣля 1907 г. Р. IV, ст. 17.	Минск. о. с.

Сошенковыми, Иваномъ и
Василіемъ Егоровыми, 1р.

Власовой, Прасковѣ Сте-
пановой, кр.

С. о. 25 янв. № 7. У ливенск.
пот. Быкова, 15 ноябр. 1909 г.
Р. IV, ст. 20.

Елецк. о. с.

Тесленко-Приходько, Пет-
ромъ Васильевымъ, по передов.
Племянниковой, Маріи Ивано-
вой, дв.

Бубновскому, Николаю
Николаеву.

С. о. 28 янв. № 8. У кievск.
пот. Викторова, 27 март. 1907 г.
№ 346. Р. IV, ст. 25.

Кіевск. о. с.

„Францъ и Шредеръ“ торг. дом.

Растренину, Григорію
Сменову.

С. о. 25 янв. № 7. У царицынск.
пот. Перлицкаго, 9 июня 1905 г.
№ 3082. Р. IV, ст. 15.

Усть-Медвѣдиц.
о. с.

Шергиловымъ, Василіемъ Се-
меновымъ.

Кобрину, Абраму Бори-
сову.

С. о. 28 янв. № 8. У таганрогск.
пот. Кирпичева, 22 мая 1909 г.
№ 1673. Р. IV, ст. 23.

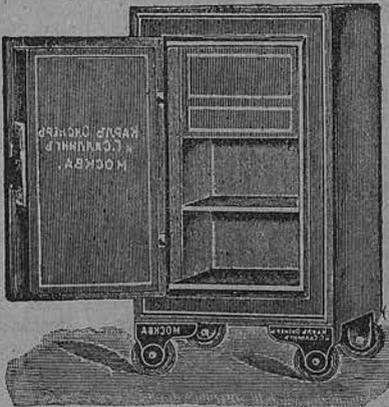
Таганрогск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИТЬ ОПАСНѢЙШЕЙ ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ „СТЕВЕРЪ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

Представитель для Петербурга

А. Л. Комендантовъ

Измайловскій полкъ Гарновская ул.,
д. II, кв. 17.

Телефонъ 319—65.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.